

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

КИМ Санвэл

**СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РОССИИ
В 1990-2021 гг.: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент

Понька Татьяна Ивановна

Москва – 2023

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ	28
1.1. Исторические связи народов России и Кореи.....	28
1.2. Отношение Советского Союза к Республике Корея в период холодной войны	37
1.3. Развитие политических отношений Республики Корея и Российской Федерации.....	51
ГЛАВА 2. СОВМЕСТНЫЕ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ И ИНИЦИАТИВЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РОССИИ	66
2.1. Евразийские проекты России и Республики Корея и потенциал их сопряжения	66
2.2. Транспортно-логистические проекты Республики Корея и Российской Федерации.....	77
2.3. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Корея по реализации энергетических проектов	89
ГЛАВА 3. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	102
3.1. Торгово-экономические отношения Южной Кореи и России как стимулирующий фактор межгосударственного взаимодействия.....	102
3.2. Арктика как регион сопряжения интересов Южной Кореи и РФ....	114
3.3. Роль двустороннего сотрудничества для развития Сибири и Дальнего Востока РФ.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	145
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим научным интересом к геополитическим и геоэкономическим процессам в Восточной Азии. В условиях нестабильности современного миропорядка целый ряд ведущих мировых государств теряет свою мощь и влияние, а экономики восточноазиатских стран – Республики Корея, Китая, Японии, также испытывающих трудности мирового экономического и политического кризиса, тем не менее, крепнут и развиваются, растет их политическое влияние в регионе и мире. В Восточную Азию сдвигается центр индустриального, высокотехнологичного роста, что ведет к изменению баланса сил в традиционных региональных и геополитических конфигурациях и способствует созданию новых.

В условиях научного интереса к Восточной Азии повышается актуальность изучения внешнеполитической стратегии тех стран региона, которые обладают экономической и технологической мощью, способной влиять на мировые экономические и политические процессы. К числу таких стран относится Республика Корея. Всего за несколько десятилетий Южная Корея из отсталой аграрной страны превратилась в современную, высокотехнологичную экономику, с привлекательной для всего мира культурой. Опыт достижений Республики Корея может быть полезен для заинтересованных стран и применен ими.

Актуальность темы исследования обусловлена также необходимостью поворота внешней политики России – одного из ключевых государств Восточной Азии, на Восток. В современных условиях беспрецедентного давления Запада Россия активизирует восточный вектор своей внешней политики и одним из основных направлений данного вектора, который с большой вероятностью может быть успешным, является Восточная Азия, одним из ведущих государств которой является Республика Корея. Под давлением своих западных союзников Южная Корея встала в ряды противников России. Но, несмотря на официальную риторику, Южная Корея

не стремится быть в первых рядах осуждающих Россию стран. Южная Корея является ближайшим соседом России и ее экономика нуждается в энергоносителях и минеральном сырье, которыми богата Российская Федерация. Для России сотрудничество с Республикой Корея соответствует национальным интересам, особенно с точки зрения практического воплощения концепции Большого Евразийского партнерства и реализации программы социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока. Россия нуждается в приграничной стабильности, а ее участие в переговорах по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова позволяет РФ поддерживать свой статус ведущей глобальной и региональной державы. Для Южной Кореи также Россия продолжает оставаться важным фактором стабильности на Корейском полуострове. Несмотря на существующие сложности международной ситуации, в Южной Корее не наблюдается роста антироссийских настроений и в обеих странах сохраняется настрой на «консервативное сотрудничество», что, несомненно, важно для обоих государств.

Актуализирует данное исследование необходимость научного осмысления накопившегося опыта взаимоотношений Республики Корея со значимым игроком в регионе Северо-Восточной Азии – Российской Федерацией. С момента провозглашения государственности в 1948 г. и до начала 1990-х гг. Республика Корея ориентировалась на США и не имела дипломатических отношений с СССР, тем не менее, Республика Корея осознает, что Россия является влиятельным государством в Восточной Азии, ближайшим соседом, и сотрудничество с ней также выгодно для страны. Обращение к историческому опыту корейско-российского взаимодействия в различных сферах приобретает особое научное и практическое значение в свете современного этапа международных отношений и сложной геополитической ситуации в мире.

Все вышеперечисленные обстоятельства подчеркивают актуальность темы диссертационного исследования, ориентированного на выявление и

обоснование перспективных направлений развития взаимоотношений Южной Кореи и России с учетом реализации южнокорейских и российских интересов в ускоренном социально-экономическом развитии дальневосточных территорий и в условиях действующих санкций со стороны стран Запада в отношении России.

Степень разработанности темы. В российской историографии процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, исследуются уже относительно давно, но необходимо отметить, что для российского общественного сознания все еще характерна видимая недооценка экономической и цивилизационной значимости Кореи. Зачастую при оценке происходящих там процессов преобладает инерционно-традиционный европоцентризм. В силу этого изучение происходящих в АТР процессов, формирующих этот регион в качестве нового системообразующего политико-экономического центра посткризисного мирового порядка, носит скорее научно-теоретический, нежели прикладной характер. Всю выявленную научную литературу, касающуюся рассматриваемой в диссертации проблематики, представляется необходимым разделить по языковому признаку: литература на русском, корейском и английском языках.

Литература на русском языке. При проведении исследования, прежде всего, были изучены труды, посвященные общим вопросам теории и практики международных отношений в рассматриваемый период, проблемам в международных отношениях, внешней политике России: В.А. Аваткова, А.А. Байкова, А.С. Богатурова, С.В. Воробьева, И.А. Истомина, Т.В. Кашириной, М.М. Лебедевой, С.Г. Лузянина, П.А. Цыганкова и др.¹

¹ Богатуров А.Д. Анализ и теория в международных отношениях//Сравнительная политика. 2021. Т.12. № 1. С. 5-13; Богатуров А.Д., Бордачев Т.В., Батюк В.И., Шаклеина Т.А. и др. Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980-2018. М.: Изд.-во «Юрайт». 2020. – с 362; Богатуров А.Д. Системное начало и полярность в международных отношениях. В книге: Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Байков А.А., Богатуров А.Д., Болгова И.В., Ермолаев А.О., Истомин И.А. и др. М.: Аспект Пресс. 2018. С. 14-37; Аватков В.А., Каширина Т.В. и др. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К». 2021. - 411 с.; Воробьев С.В., Каширина Т.В. Ядерное оружие в современных международных отношениях. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К». 2021. 190

Кроме того, автор обращался к трудам ученых, затрагивающих проблемы Корейского полуострова. В этой связи необходимо выделить труды ведущего специалиста в области международных отношений и отечественного корееведения А.В. Торкунова. Вопросам, рассматриваемым в диссертации, посвящен целый ряд работ ученого². Так, в работе А.В. Торкунова, В.И. Денисова, В.Ф. Ли «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории»³ исследуются политико-правовые процессы, с которыми сталкиваются КНДР и Республика Корея в условиях политического размежевания. Хотя в этом исследовании последствия Корейской войны 1950-1953 гг. определяются расплывчато, в нем делаются очень точные выводы о ее последствиях. Авторы отмечают, что взаимодействие между РК и КНДР должно осуществляться в духе добрососедских отношений, что невозможно без решения ядерной проблемы на Корейском полуострове.

В коллективной монографии под редакцией А.В. Торкунова и А.В. Мальгина рассматриваются особенности международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, анализируются подходы России к региональным проблемам⁴. В монографии «Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008-2020 гг.)»⁵ изучаются проблемы политического и социально-экономического развития двух государств Корейского полуострова, их взаимоотношения в периоды примирения и конфликтов в начале XXI века, роль великих держав и международных организаций в этих процессах. В

с.; *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Восток (2004-2008 гг.). М.: АСТ, 2007. 447 с.

² *Торкунов А.В.* Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе. // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Т. 63. № 6. С.25-37; *Он же.* По дороге в будущее.— 4-е изд., доп. И перераб. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. — 744 с.; *Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В.* Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы. // *Полис. Политические исследования.* 2020. № 5. С. 8-21; *Торкунов А.В., Денисов В.И.* Россия – Корея: взгляд из прошлого в настоящее [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.torkunov.mgimo.ru/s_r-k.php (дата обращения: 13.11.2016);

³ *Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф.* Корейский полуостров. Метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 541 с.

⁴ *Современные международные отношения.* / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М., 2022. 688 с.

⁵ *Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В.* Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008-2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. 448 с.

монографии «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России»⁶ анализируются международно-политические, военно-стратегические и экономические аспекты трансформации международных отношений в Северо-Восточной Азии.

Необходимо выделить труды известного востоковеда Г.Д. Толорая, в которых анализируется политика России в Северо-Восточной Азии, включая страны Корейского полуострова⁷.

Широко-известным специалистом по социально-экономическому развитию КНДР и Республики Корея является экономист-востоковед П.С. Лешаков, имеющий не только множество научных публикаций, но и большой практический опыт работы в крупных корейских компаниях «Deo Electronics», «Kia Motors», «Коуа». Труды П.С. Лешакова по международным экономическим связям России и Республики Корея оказали большую помощь при проведении анализа состояния, проблем и перспектив российско-южнокорейского политического и экономического сотрудничества в условиях глобальных трансформаций⁸.

⁶ Торкунов А.В., Дьячков И.В., Киреева А.А., Костюнина Г.М., Панов А.Н., Синякова А.Ф., Стрельцов Д.В. Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России. Под ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова. М., 2019. 432 с.

⁷ Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века / Монография Г.Д. Толорая; Предисл. академика РАН А.В. Торкунова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. С. 344-345; Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. М., 2020. – с. 46; Толорая Г.Д. Санкции в отношении КНДР и ситуация вокруг Корейского полуострова. В сборнике: Корейский полуостров: история и современность. Российская академия наук. ИДВ РАН. Центр корейских исследований. М., 2020. С. 182-191; Толорая Г.Д., Белов А.В., Покровская Н.В., Тригубенко М.Е., Леженина Т.В., Коргун И.А., Губина М.А., Цветов А.П., Дрожжащих Е.В., Зуенко И.Ю., Афонасьева А.В., Нгуен К.Х., Яковлев А.А. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде. Коллективная монография / Центр российской стратегии в Азии Института экономики РАН. М., 2021. (3-е издание, переработанное и дополненное). 246 с.

⁸ Лешаков П.С., Соловьев А.В. КНДР как структурный фактор региональной и глобальной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4. С. 20-35; Лешаков П.С., Соловьев А.В. Сердечно, но мучительно // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2 (120). С. 184-196; Лешаков П.С., Малофеева Н. Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие на паузе // Корееведение. 2023. № 2 (3). С. 16-28; Лешаков П.С. Экономика Республики Корея в условиях новых глобальных вызовов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022. С. 196-206; Лешаков П.С. Десять лет становления торгово-экономических отношений Российской Федерации и Республики Корея: ожидания и

Ситуация на Корейском полуострове активно изучается в Центре корейских исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук под руководством В.Г. Самсоновой. Среди ведущих специалистов Центра, занимающихся изучением современных проблем Корейского полуострова и отношений России с КНДР и Республики Корея, необходимо назвать К.В. Асмолова, А.З. Жебина, Л.В. Захарову, М.В. Калмыкову, Ким Ен Ун, М.Е. Осетрову, С.С. Суслину и др., которые являются авторами целого ряда монографий, затрагивающих ключевые проблемы отношений России с двумя корейскими государствами на современном этапе. Большое внимание уделяется перспективам урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова⁹.

Широко известным центром корееведческих исследований является сектор Кореи Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения Российской академии наук. Под руководством руководителя Отдела А.В. Воронцова ведутся исследования проблем истории, политики, экономики двух корейских государств, их места в региональной системе современных международных отношений. В рамках Отдела сложилась авторитетная корееведческая школа в лице Р.Л. Казарьяна¹⁰, Б.Б. Пак¹¹,

реальности // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 105–112.

⁹ Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. 456 с.; Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2019; КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. 376 с.; Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. 448 с.; Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: «ФОРУМ», 2016. 440 с.; Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. Доклады, представленные на VII научной конференции корееведов. М., 26-27 марта 2003 г. / ИДВ РАН. М., 2003. 200 с.; КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. 376 с.

¹⁰ Казарьян Р.Л. В поисках продолжения диалога: о развитии американо-северокорейских отношений и общей ситуации на Корейском полуострове в 2019 г. Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2020. № 1. С. 278-289.

¹¹ Пак Б.Б. Насильственное установление японского протектората над Кореей и усилия российской дипломатии по восстановлению суверенитета Кореи // Японские исследования. 2019. № 4. С. 120-150; *Он же*. Российская дипломатия и Корея накануне и в г.ы Русско-японской войны 1904-1905 гг. // *Oriental studies*. 2019. Т. 12. № 1 (41). С. 15-27; Пак Б.Д., Пак Б.Б. Нам манчхун. Институт востоковедения РАН. М., 2017. 512 с. Серия: Российские корейцы.

А.И. Шарафетдиновой¹² и др.

Необходимо также выделить вклад руководителя Отдела А.В. Воронцова в процесс изучения различных аспектов двусторонних отношений Кореи и России. Для настоящего исследования важность представила разработка таких специальных тем, как потенциал судостроительной области Республики Корея, отражение «торговой войны» между США и КНР и ее влияние на российско-корейские отношения¹³.

Вопросами истории Кореи на различных этапах, истоками межкорейского конфликта занимается российский кореевед, работающий в настоящее время в Южной Корее, в сеульском университете Кунмин А.Н. Ланьков¹⁴. Обращение автора к трудам данного ученого позволило оценить влияния комплексного фактора КНДР на отношения России и Республики Корея как в исторической перспективе, так и в настоящий момент.

В трудах А.В. Антошина раскрывается такой малоизученный аспект российско-корейских отношений, как роль диаспоральных сообществ в

¹² Шарафетдинова А.И. Трамп VS Ким: от военного устрашения к рукопожатиям. // Азия и Африка сег.ня. М., 2018. № 7. С. 18-21; Она же. Некоторые вопросы истории Республики Корея в освещении южнокорейской прессы (по материалам «Чосон ильбо» за первое полугодие 2015 г.) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М.: ИВ РАН, 2018. №4. СС. 191-208; Она же. Новые достижения и перспективы исследований истории российско-корейских отношений. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М.: ИВ РАН, 2018. №2. С.180-181.

¹³ Воронцов А.В. Сохранится ли "торжество дипломатии" на Корейском полуострове в 2019 г.? В сборнике: Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В 2-х томах. 2019. С. 58-68; Воронцов А.В. Возможные сценарии решения ядерной проблемы Корейского полуострова. В сборнике: Корейский полуостров: история и современность. Российская академия наук; Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр корейских исследований. Москва, 2020. С. 49-60; Воронцов А., Понька Т., Варпаховски Э. Концепция «средней силы» (middle power) во внешней политике Республики Корея. Теория и практика // Международные процессы. 2020. Т.18. № 1. С. 89-105; Воронцов А.В. Что будет на Корейском полуострове в ближайшее десятилетие? //Международная жизнь. 2021. №. 1. С. 122-132; Воронцов А.В. Морской транспорт Республики Корея: современное состояние, проблемы и перспективы // Восточная аналитика. 2021. №. 1. С. 51-66.

¹⁴ Ланьков А.Н., Ломанов А.В., Мещеряков А.Н. Восточноазиатский социум - общество иерархии // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 6 (106). С. 187-200; Ланьков А. Стратегии выживания северокорейской элиты. Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58). С. 103-121; Lankov A., Selivanov I. A peculiar case of a runaway ambassador: yi sang-cho's defection and the 1956 crisis in North Korea. Cold War History. 2019. Т. 19. № 2. С. 233-251; Lankov A., Ward P., Yoo H.-Y., Kim J.-Y. North Korea's new capitalists and their workers: business practice and labor relations. // Communist and Post-Communist Studies. 2017. Т. 50. № 3. С. 157-167; Ланьков А.Н. Северокорейское чудо: 30 лет выживания в условиях кризиса и изоляции //Международная аналитика. 2021. Т. 12. №. 2. С. 31-48.

социально-экономическом и культурном развитии России и Кореи в XX в., который тесно связан с проблемой реализации политики «мягкой силы» России. В контексте оценки роли ООН как института глобального управления автор анализирует также позицию ООН в период Корейской войны в российском эмигрантском дискурсе.

Исследования проблем Корейского полуострова ведутся и другими авторами, такими, как А.А. Ворона, Э. Варпаховскис, В.И. Денисов, И.В. Дьячков, К.Е. Каратаева, Ю.С. Кинчина, М.Д. Кривошеев, А. Федоровский и другие¹⁵. В их трудах дается глубокое научное осмысление российско-корейских взаимоотношений на различных исторических этапах и в различных областях. Экспертами положительно оценивается опыт двустороннего сотрудничества государств в рассматриваемый диссертантом период, раскрываются перспективы взаимоотношений между Республикой Корея, КНДР и Россией¹⁶.

Также следует отметить научные работы А.В. Полищук, Е.Г. Пономаревой, А.М. Родригеса, П.П. Яковлева и Н.М. Яковлева, посвященные вопросам становления отношений между Южной Кореей и Россией и возникновения корейских ТНК в России. Изучением направлений прямых иностранных инвестиций российских ТНК занимались О.Н. Изюмова, Т. А.

¹⁵ Ворона А.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Южной Кореи: тенденции и перспективы. В сборнике: Таможенные чтения - 2020. Стратегия развития 2030: Вызовы времени. Наука и инновации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Под общей редакцией С.Н. Гамидуллаева. СПб., 2020. С. 7-13; Варпаховскис Э. Дипломатия знаний как инструмент внешней политики Республики Корея: теоретические аспекты и практическое применение на примере Koica Scholarship Program. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 265-278; Денисов В.И., Пятчкова А.С. Будущее Корейского полуострова: актуальные проблемы и возможные решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 86 –101.

¹⁶ Беликова К.М. Национально-правовые особенности реализации инвестиций в экономики России, Южной Кореи и Японии // Юридические исследования. 2019. №. 2. С. 13-21; Ершова Т., Павлова О. Россия-Южная Корея: динамика экономического сотрудничества // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. №. 3 (87). С. 181-185; Ким С., Чжао Ц. Торгово-экономическое сотрудничество Южной Кореи и России: состояние и перспективы // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. 2017. С. 26-35; Эдуардо П.К., Эдуардо Ц.А. Отношения Республики Корея и Российской Федерации на современном этапе // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. №. 5. С. 23-38.

Крылова и А. В. Кузнецов¹⁷. Работы А.С. Савельевой посвящены историческому аспекту становления южнокорейской экономики¹⁸.

Литература на корейском языке. Исторический анализ двусторонних отношений был бы неполным без оценки мнения корейской стороны. В работах Ре Сын Чхора¹⁹, Киль Кван Чуна²⁰, Джун Кил Кима²¹ на основе изучения истории прослеживается разное восприятие перспектив корейско-российского сотрудничества, а также дается характеристика возможного процесса усиления взаимодействия по вопросам безопасности. В частности, Чжун Ким Кил исследует историю Кореи с древних времен до наших дней. Особое внимание автор уделяет характеристике исторического развития Кореи как единой нации, а также периоду разделения Кореи, ставшему важным историческим событием для Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики. Последствия распада единого государства анализируются автором с геополитической точки зрения. В заключении исследователь указывает на необходимость поиска компромиссов в сеульско-пхеньянских отношениях и в то же время резко критикует действия Пхеньяна по развитию ядерного оружия, что негативно сказывается на установлении добрососедских отношений между странами.

В корейской историографии также следует отметить работы Ким Тхэ-

¹⁷ Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 11—12 ноября 2015 г.) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2016. 296 с.; Ponomareva E., Rudov G. Russia — North Korea: state of affairs and trends // Journal of Asian Public Policy. 2016. Vol. 9. № 1. P. 45-56. DOI: 10.1080/17516234.2015.1122716; Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Экономическая стратегия КНДР после VII съезда Трудовой партии Кореи: выводы для России // Вестник Института экономики РАН. 2016. №4. С.7 -19; Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Отношения Российской Федерации с КНДР: три десятилетия, четыре этапа // Сборник докладов XXII конференции корееведов России и стран СНГ. Российская академия наук. Институт Дальнего Востока. 2018. С. 33-48.

¹⁸ Савельева А.С. Южнокорейские чеболи. Роль и значение ФПП в экономике Южная Корея. https://yandex.ru/search/?text=Савельева+А.С.+Южнокорейские+чеболи.+Роль+и+значение+ФПП+в+экономике+Южной+Кореи.+&clid=2270456&search_source=dzen_desktop_safe&lr=117059. (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁹ Ре Сын Чхор. Корея. 38 параллель. Пхеньян, 1995. 195 с.

²⁰ Киль Кван Чун. Корейская война. Июнь 1950 – июль 1953. Сеул, 2005. 330 с. (На корейском языке).

²¹ Djun Kil Kim. The history of Korea. 2-ndEdition. Manila, 2014. 278 p.

хван, Ким Гён-чанг, Им Зе-Енг, Ким Док-Зу и др.²², которые посвящены становлению корейской дипломатии. Это позволило автору восстановить исторический бэкграунд развития внешней политики Кореи, выявления ее основ и принципов, основанных на культуре и традициях. Изучение данного историографического блока позволило автору осветить стратегическое значение России наряду с другими странами «Большой четверки», окружающих Корейский полуостров (в нее также входят США, КНР и Япония).

Следует отметить таких исследователей как Ким Сын Гук²³, Пэк Хак Сун²⁴, Чон Гён Хван²⁵, в трудах которых рассматривается одна из самых острых проблем региона – наличие ядерного оружия на Корейском полуострове. Подробному анализу всех аспектов дипломатического урегулирования ядерной проблемы посвящена коллективная монография «Направления формирования стратегии на ядерных переговорах с Северной Кореей» южнокорейских экспертов (Хон У Тхэка, Чон Хён Чжуна, И Су Хёна, Ким Хён Ука), изданная в 2011 г. в Сеуле²⁶.

Особую значимость для уточнения академического взгляда на актуальные геополитические инициативы Республики Корея в Евразии и Арктике представляют работы аналитика Корейской научно-исследовательской академии Бён Чхан Гу, который проанализировал южнокорейскую региональную инициативу «За мир и сотрудничество в

²² 김경창. 동양외교사 – 동아시아 외교의 역사. [Ким Гён-Чанг. Донгъянгвгвэгёса - История дипломатии Восточной Азии. – Сеул. 1987.] - 910 с. (на кор. яз.). Судьба членов корейской делегации была трагична. Все они погибли в монгольском плену; 홍순호. 한국국제관계사이론 서울 [Хонг Сун-Хо. Теория русско-корейских дипломатических отношений. - Сеул., 1993.] 284 с.

²³ 김승국. 한반도의평화와북한핵문제 [Ким Сын Гук. Мир на Корейском полуострове и северокорейская ядерная проблема]. 서울: 한국학술정보[Сеул: Корейское научно-информационное издательство], 2007, – 360 с.

²⁴ 백학순. 부시정부출범이후의북미관계변화와북한핵문제 [Пэк Хак Сун. Перемены в северокорейско-американских отношениях после прихода к власти администрации Дж. Буша и северокорейская ядерная проблема]. 서울: 세종연구소 [Сеул: Сечжонский исследовательский центр], 2003, – 84 с.

²⁵ 정경환. 북한핵문제의실체적해부 [Чон Гён Хван. Реалистичный анализ северокорейской ядерной проблемы]. 서울: 이경[Сеул: Игён], 2005, – 429 p.

²⁶ 홍우택. 대북한핵협상전략구상방향 / 홍우택, 전현준, 이수형, 김현욱 [Хон У Тхэк. Направления формирования стратегии на ядерных переговорах с Северной Кореей / Хон У Тхэк, Чон Хён Чжун, И Су Хён, Ким Хён Ук]. 서울: 통일연구원 [Сеул : Институт объединения], 2011. 125 p.

Северо-Восточной Азии», выдвинуто президентом РК Пак Кын Хе, в которой представлено видение развития евразийского вектора²⁷.

Научные исследования Пак Кван Ен²⁸, Юн Ик Чжун, Ли Сон Кю²⁹, Хан Джон Ман³⁰ посвящены современным российско-корейским политическим, экономическим и гуманитарным отношениям в контексте обеспечения безопасности и стабильности в Восточной Азии.

Литература на английском языке. Анализ международных отношений в регионе и взаимодействие государств Северо-Восточной Азии по поводу безопасности – основная тема монографии Самуэля Кима «Две Кореи и великие державы³¹», а также вышедших под его редакцией сборников статей на тему «Международные отношения в Северо-Восточной Азии³²» и «Северная Корея и Северо-Восточная Азия³³».

В диссертационном исследовании использованы также труды американских ученых, занимающихся проблемами Восточной Азии в целом и корейско-российскими отношениями, в частности. В их числе: Н. Еверстадта³⁴, Д. С. Макдональда³⁵, И. Т. Соха³⁶ и др.

Особого внимания заслуживает целый ряд исследований, посвященных

²⁷ 변창구. 박근혜정부의통일외교외동북이평화협력구상 [Бён Чхан Гу. Дипломатия объединения администрации Пак Кын Хе и инициатива «За мир и сотрудничество в Северо-Восточной Азии»] // 통일전략[Стратегия объединения], 2015. Vol.15, № 2. P. 133-157.

²⁸ *Пак Кван Ен.* Объединение грядет как горный обвал. Сеул: Кендокчхульпханса, 2006. 286 с. (На корейском языке).

²⁹ 윤익중 이성규. 러시아인에너지협력고찰 소다자주의협력관점에서 [Юн Ик Чжун, Ли Сон Кю. Энергетическое сотрудничество между РК и РФ: дипломатия минилатерализма] // 슬라브학보[Вестник Славянского университета], 2018. Vol. 33, № 4. P. 133-172.

³⁰ 한종만. 러수교 20 주년회고외전망 경제분야 [Хан Джон Ман. Экономическое сотрудничество между РК и Россией с 1990 г.а: ретроспектива и перспектива] // 슬라브학보[Вестник Славянского университета], 2010. Vol. 25, № 4. P. 447-471.

³¹ *Kim S.S.* The Two Koreas and the Great Powers. New York: Cambridge University Press, 2007. 422 p.

³² *The International Relations of Northeast Asia / ed. by S.S.Kim.* Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2004. 384 p.

³³ *North Korea and Northeast Asia / ed. by S.S.Kim, T.H. Lee.* Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2002. 302 p.

³⁴ *Everstadt, N.* Hastening Korean Reunification // Foreign Affairs. - Vol. 76, No. 2, March-April 1997. P. 43-56.

³⁵ *Macdonald, Donald S.* The Role of the Major Powers in the Reunification of Korea // The Washington Quarterly. - Vol. 15, No. 3, Summer 1992. P. 120-147.

³⁶ *Soh, Yoke T.* Russian Policy Toward the Two Koreas // Peter Shearman, ed. Russian Foreign Policy Since 1990. - Boulder: Westview Press, 1995. P. 109-201.

изучению политики Республики Корея в наиболее перспективных сферах межгосударственного взаимодействия, таких ученых, как Л. Бенджамин³⁷, С. Бланка³⁸. Двусторонний российско-корейский трек также получил освещение в работах Т. Далтона, Мин Кен Ча³⁹, Х. Дуглас⁴⁰, К. Давенпорт⁴¹ в контексте американской политики в Большой Восточной Азии (БВА).

Обращение к зарубежным исследованиям в области развития международных экономических связей Республики Корея и России позволило автору выстроить научную позицию по поиску наиболее перспективных форм расширения сферы и повышения эффективности механизмов развития международных экономических связей между Республикой Корея и Российской Федерацией.

На основе проведенного историографического анализа можно заключить, что тема политических и экономических связей между Республикой Корея и Российской Федерацией исследовалась российскими, корейскими и зарубежными учеными в отдельных аспектах, отсутствует комплексное исследование корейско-российских отношений в период с 1991 по 2021 гг.

Объектом исследования являются отношения Республики Корея и Российской Федерации.

Предметом исследования являются политические и торгово-экономические направления южнокорейско–российских отношений, их содержание, формы и тенденции.

³⁷ Benjamin L. Strategic Implications of South Korea's political scandal [Electronic resource] // Carnegie endowment for international peace. URL: <http://carnegieendowment.org/2016/11/02/strategic-implications-of-south-korea-s-political-scandal-pub-65024> (accessed: 17.07.2017).

³⁸ Blank S. Russia and the Two Koreas in the Context of Moscow's Asian Policy // Korea Economic Institute of America, Academic Papers Series. 2015. Pp. 60-76.

³⁹ Dalton T., Cha, Min-Kyeong. South Korea's Nuclear Energy Future [Electronic resource] // Carnegie endowment for international peace. URL: <http://carnegieendowment.org/2016/02/23/south-korea-s-nuclear-energy-future-pub-62849> (accessed: 17.07.2017).

⁴⁰ Douglas H.P. RIMPAC 2016 and THAAD Deployment Tension [Electronic resource] // Carnegie endowment for international peace. URL: <http://carnegieendowment.org/2016/07/13/rimpac-2016-and-thaad-deployment-tension-pub-64092> (accessed: 17.07.2017).

⁴¹ Davenport K. Chronology of U.S.-North Korean Nuclear and Missile Diplomacy [Electronic resource] // Arms control association. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/dprkchron> (accessed: 17.07.2017).

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей развития южнокорейско–российских отношений, установлении факторов, влиявших на данный процесс, проблем и перспектив взаимодействия двух стран.

Задачи диссертационного исследования:

- рассмотреть историческую ретроспективу отношений Республики Кореи и России до 1991 г.;
- раскрыть специфику взаимодействия Республики Корея с Российской Федерацией в постбиполярный период;
- проанализировать становление и развитие евразийских проектов в межгосударственных отношениях Республики Корея и Российской Федерации;
- рассмотреть накопившийся опыт и актуальное состояние взаимодействия двух стран по развитию транспортно-логистических и энергетических проектов;
- раскрыть структуру и тенденции современных торговых отношений;
- сопоставить интересы России и Республики Корея в Арктике и на Дальнем Востоке РФ.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1990-2021 гг. Нижняя граница обусловлена установлением дипломатических отношений Республики Корея с Советским Союзом. Верхняя граница определяется 2021 г., что обусловлено приближением тридцатилетнего юбилея подписания Договора «Об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея» от 19 ноября 1992 г., который определяет вектор развития двусторонних связей в XXI веке.

Источниковая база исследования весьма обширна, представлена различными видами источников на русском, корейском и английском языках. Корпус источников включает в себя нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические документы.

К первой группе источников следует отнести *нормативно-правовые документы* Южной Кореи и России, в которых представлены базовые принципы и приоритеты государств. К ним относятся Конституция Республики Корея и Конституция Российской Федерации⁴². Изучение Конституций Кореи и России раскрывает основные ценности и принципы построения внешней политики в обеих странах, характер деятельности органов государственной власти, распределение власти в рамках внешнеполитических вопросов.

Для изучения двусторонних отношений Республики Корея и Российской Федерации автор обращался к межгосударственным договорам, которые выступают элементами правового поля в Северо-Восточной Азии или оказывали влияние на международные отношения в данном субрегионе⁴³.

Также были проанализированы договоры о двустороннем сотрудничестве, в частности, Договор «Об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея»⁴⁴, который выступает основополагающим документом для двусторонних отношений. В нем очерчены общие принципы и механизмы, на которых строится взаимодействие двух стран, и одновременно он знаменует отход России от политики СССР, признававшего КНДР единственным законным государством на Корейском полуострове.

Помимо этого, была проанализирована Концепция внешней политики РФ от 2016 г.⁴⁵, изучение которой позволило автору сделать вывод о видении

⁴² Конституция Российской Федерации, 1993. // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.02.2020); 대한민국헌법 [Конституция Республики Корея]. 29.10.1987. URL: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawHistory.do?seq=1&hseq=1 (дата обращения: 20.02.2020).

⁴³ Договор о взаимной обороне между США и Южной Кореей. 1953. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 07.11.2021); № 6045. Договор "О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР". 06.07.1961. / Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. М.: Сов. энциклопедия. 1973—1982. Том 13. 1971. С. 34.

⁴⁴ Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея от 19 ноября 1992 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901839752> (дата обращения: 20.02.2020); Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Корея от 18.03.1992. // Дипломатический вестник. 1992. № 10. С. 11–12.

⁴⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации / утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. URL:

данной страной складывающейся системы международных отношений и значимости двусторонних отношений с Республикой Корея в ней. Примечательно, что в данной Концепции впервые термин традиционные дружественные отношения применен не только к КНДР, но и к Республике Корея, что говорит о накопленных формах взаимодействия между Россией и РК.

Для изучения перспективных направлений развития двусторонних корейско-российских отношений была изучена «Евразийская инициатива», выдвинутая Президентом Республики Корея Пак Кын Хе в 2015 г.⁴⁶, подразумевающая соединение экономических, энергетических и транспортных комплексов стран Евразии с перспективой формирования единого пространства, простирающегося от Западной Европы до Северо-Восточной Азии. Данная инициатива имеет существенный потенциал для сопряжения с ЕАЭС.

Также были изучены концептуальные документы по такому актуальному аспекту взаимодействия как политика в Арктике. В этом контексте автором были изучены Арктическая политика Республики Корея, Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу»⁴⁷ и «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.» от 2021 г.⁴⁸ Данные документы позволили четко сформировать представление о

[http://universe/tss.su/main/politika/russia/43612/novaya/koncepciya/vneshney /politiki/ru.html](http://universe/tss.su/main/politika/russia/43612/novaya/koncepciya/vneshney_politiki/ru.html) (дата обращения: 20.02.2020).

⁴⁶ 유라시아 이니셔티브 [Евразийская инициатива] / 연구개발과 31.12.2015. URL: <https://www.uniedu.go.kr/uniedu/home/brd/bbsatcl/nsrel/view.do?id=30872&eqDiv=&mid=SM00000535&limit=10&eqViewYn=true> (дата обращения: 20.02.2020).

⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» // Правительство РФ. 2008. URL: <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 20.02.2020).

⁴⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.». 12.11.2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566091182> (дата обращения: 20.02.2020).

национальных интересах государств в регионе и перспектив двустороннего сотрудничества в деле развития региона.

Важным источником выступают двусторонние межправительственные соглашения. В частности, Соглашение по морскому транспорту⁴⁹, Соглашение «О сотрудничестве в морском поиске и спасании»⁵⁰, Соглашение «О предотвращении инцидентов на море за пределами территориального моря»⁵¹, а также Торговое соглашение между РК и СССР от 1990 г., которое действует до настоящего дня⁵², и др.⁵³.

Автор обращался к законодательным документам для оценки соответствия уровня юридического обеспечения торгово-экономических отношений Республики Корея и России с их актуальными потребностями и возможностями⁵⁴. Обращение к внутреннему законодательству также позволило оценить горизонт планирования и вектор развития тех направлений государственной политики, которые косвенно связаны с объектом исследования диссертанта⁵⁵.

⁴⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея по морскому транспорту. Сеул. 10 ноября 2010 г. URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=1169

⁵⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в морском поиске и спасании // Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-6/51631 (дата обращения: 20.02.2020).

⁵¹ Agreement between the Republic of Korea and the Russian Federation concerning the prevention of incidents at sea beyond the territorial sea. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201832/volume-1832-I-31353-English.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

⁵² Торговое соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Корея. 14.12.1990. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901870819> (дата обращения: 20.02.2020).

⁵³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея «О сотрудничестве в области газовой промышленности» от 17 октября 2006 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902015543> (дата обращения: 20.02.2020).

⁵⁴ Федеральный закон РФ от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901727484> (дата обращения: 20.02.2020); Федеральный закон от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901738493> (дата обращения: 20.02.2020).

⁵⁵ Постановление правительства Российской Федерации Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» от 15 апреля 2014 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091773> (дата обращения: 20.02.2020).

Вторую важную группу составляют *делопроизводственные* документы Республики Корея и Российской Федерации, в том числе в области принятия внешнеполитических решений⁵⁶, а также План действий по реализации Пуссанской «дорожной карты»⁵⁷, технические рекомендации для служб, задействованных в освоении торговых маршрутов в Арктике⁵⁸, Отчет о планах и новых задачах различных ведомств РК, ответственных за выполнение Арктической стратегии⁵⁹ и др.

Соискатель обращался к документам международных организаций, а именно Уставу ООН, Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., Декларации Арктического Совета и др.⁶⁰, которые регулируют отношения на международной арене в целом и в различных функциональных областях, в частности.

Для выявления проблем и перспектив двусторонних экономических отношений автор изучал, в частности, протокол тринадцатого заседания Российско-корейской совместной комиссии по Экономическому и научно-техническому сотрудничеству⁶¹.

⁵⁶ Заседание президиума Госсовета / Администрация Президента РФ. 29.11.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16990> (дата обращения: 20.02.2020).

⁵⁷ План действий по реализации Пуссанской «дорожной карты» продвижения к Богорским целям // Президент России, 18.11.2006. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3734> (дата обращения: 20.02.2020).

⁵⁸ 북극항로 시범운항계획 및 한러 해운협력 회의 [План пилотирования в Арктике и конференция по сотрудничеству в судоходстве между РФ и РК] / Официальный сайт Министерства морских дел и рыболовства РК. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=388&boardKey=24&articleKey=4654> (дата обращения: 20.02.2020).

⁵⁹ 한국 북극해 정책의 현황과 발전과정, 한계점 [Статус, процесс развития и ограничения политики Кореи в области Северного Ледовитого океана] / 북극해 보고서, 2021. URL: <https://kims.or.kr/publication/policy-report/e-20210721-001/> (дата обращения: 20.02.2020).

⁶⁰ United Nations Charter / UN. 26 June 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 20.02.2020); Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета 15 мая 2013 г., г. Кируна, Швеция // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology//asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110270 (дата обращения: 20.02.2020); Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // ООН. 1982. URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

⁶¹ Протокол тринадцатого заседания Российско-корейской совместной комиссии по Экономическому и научно-техническому сотрудничеству. 09.07.2013. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17tehnicheskie/450063-1-neoficialniy-perevod-protokol-trinadcatogo-zasedaniya-rossiysko-koreyskoy-sovmestnoy-komissii-ekonomicheskomu-nauchno-t.php>? (дата обращения: 20.02.2020).

Третьей, не менее важной группой источников стали документы *публицистического характера* — заявления высокопоставленных лиц⁶² и совместные коммюнике. Среди них можно выделить Российско-корейские Совместные декларации⁶³ и заявления⁶⁴, коммюнике, протоколы официальных встреч и заседаний, интервью высокопоставленных лиц⁶⁵. Не менее значимы Пханмунчжомская декларация «О мире на Корейском полуострове, и его процветании и воссоединении» и Пхеньянская сентябрьская совместная декларация от 2018 г.⁶⁶ Данные документы, оказали благоприятное воздействие на систему безопасности в Северо-Восточной Азии и процесс по денуклеаризации Кореи, в котором Россия является одним из гарантов в рамках Шестистороннего формата.

Четвертую группу составляют *статистические данные*, подготовленные различными международными, государственными или частными структурами. Так автор, изучая основные макроэкономические показатели Южной Кореи и России, опирался на данные, собранные

⁶² Деловая конференция по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Корея / Минпромторг России. 05.10.2021. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#1delovaya_konferenciya_po_ekonomicheskomu_sotrudnichestvu_mezhdu_rossiyskoy_federacii_i_respublikoy_koreya (дата обращения: 27.02.2021).

⁶³ Совместная российско-корейская декларация от 2 июня 1994 г.а. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778510> (дата обращения); Российско-корейская Совместная декларация от 21 сентября 2004 г. / Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/2038/print> (дата обращения: 20.02.2020).

⁶⁴ Совместное заявление Министра экономического развития Российской Федерации М.С.Орешкина и Министра торговли Республики Корея Ю Мен Хи о запуске переговоров по соглашению об инвестициях и свободной торговле услугами от 20 июня 2019 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/soglasheniya_o_svobodnoy_torgovle/koreya/ (дата обращения: 20.02.2020).

⁶⁵ Заявления для прессы и ответ на вопрос по итогам российско-корейских переговоров от 19 ноября 2005 г.а / Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23283> (дата обращения: 27.02.2021); Заявления для прессы по итогам российско-корейских переговоров от 22 июня 2018 г.а / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57838> (дата обращения: 27.02.2021); Встреча с премьер-министром Республики Корея Ли Нак Ёном. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/KR/events/58536> (дата обращения: 22.03.2022).

⁶⁶ Пханмунчжомская декларация о мире на Корейском полуострове, и его процветании и воссоединении / Единая Корея. 29 апреля 2018. URL: <http://onekorea.ru/2018/04/29/pxanmunchzhomskaaya-deklaraciya-o-mire-na-korejskom-poluostrove-i-ego-procvetanii-i-vossoedinenii/> (дата обращения: 19.03.2022); Пхеньянская сентябрьская совместная декларация / Все о Северной Кореи. 20.09.2018. URL: <https://southkorealife.ru/naselenie-yuzhnoj-korei/> (дата обращения: 19.03.2022).

Всемирном Банком ⁶⁷ и Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)⁶⁸. Для решения отдельных задач диссертации были задействованы данные Корейской ассоциации внешней торговли⁶⁹ и Федеральной службы государственной статистики (Росстата)⁷⁰. В отдельных случаях автор обращался к статистическим данным, представленным на официальных сайтах отдельных министерств и ведомств.

Таким образом, предмет исследования обеспечен широкой источниковой базой, что позволяет решить поставленные задачи и достичь обозначенной цели.

Научная новизна исследования определена следующими положениями:

– исследован исторический опыт отношений Республики Корея и СССР/России, выявлены факторы, определяющие характер корейско-российских связей, в том числе близкое соседство государств, отсутствие «исторических обид» и территориальных претензий друг к другу;

– раскрыты особенности политических контактов и взаимодействия между Республикой Корея и Россией после установления дипломатических отношений (1990 г.) и в контексте текущих геополитических трансформаций. Отмечается, что несмотря на сдерживающие факторы в виде американского присутствия в формате Объединенного командования на территории страны, Южная Корея была заинтересована в развитии сотрудничества с Россией как своим ближайшим соседом, обладающим значительными энергетическими и другими минеральными ресурсами;

⁶⁷ South Korea profile. GDP 2019. // World Bank, 2020. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KR> (дата обращения: 20.02.2020).

⁶⁸ Handbook of Statistics 2020 / UNCTAD. URL: <https://unctad.org/webflyer/handbook-statistics-2020> (дата обращения: 20.02.2020).

⁶⁹ Korea International Trade Association. URL: http://kita.org/kStat/byCount_SpeCount.do (дата обращения: 20.02.2020).

⁷⁰ Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики) / Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11193_ (дата обращения: 20.02.2020).

– выявлены и проанализированы совместные проекты Республики Корея и России в транспортно-логистической, энергетической, торговой и инвестиционной сферах. Доказано, что «централизованное» сотрудничество двух стран продвигалось достаточно медленно, в то время как на «низовом» уровне связи расширялись и укреплялись, благодаря совместной разработке природных ресурсов, туристическим обменам, росту популярности корейских товаров на российских рынках;

– рассмотрен опыт взаимодействия двух государств в Арктическом регионе, выявлен взаимный интерес в продолжении сотрудничества в области изучения Арктики, экологии, разработки ресурсной базы Арктической зоны РФ и развития инфраструктуры Северного морского пути;

– доказана перспектива интеграции евразийских повесток Республики Корея и России в процессе перехода от дотационной модели развития Дальневосточного федерального округа к реализации крупных кластерных экономических проектов в регионе («территорий опережающего социально-экономического развития») и построению на их основе долгосрочных экономических взаимоотношений, в том числе в инвестиционной и инновационной сферах;

– использован широкий комплекс источников на русском, корейском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило всесторонне и комплексно исследовать состояние, особенности, проблемы и перспективы основных направлений взаимодействия Республики Корея и Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее серьезными препятствиями для экономических отношений с 2014 по 2021 гг. являлись санкции, введенные против России США, а также северокорейская ядерная программа. Сотрудничество на межгосударственном уровне было затруднено в связи с политическими и экономическими рисками, которыми могли быть чревататы для американского союзника излишне тесное общение с оппонентом США. Эта же осторожность

вкупе с постоянным ухудшением межкорейских отношений негативно сказалась на проектах трехстороннего сотрудничества с участием Юга, Севера и России. Более того, ряд значимых логистических и энергетических проектов требуют межкорейского примирения, которое на данном этапе не предвидится, и, по крайней мере, частичного снятия санкций СБ ООН в отношении Северной Кореи.

2. Евразийская инициатива РК имеет большой потенциал для укрепления сотрудничества с государствами Евразии в свете растущего значения региона в международной политике и экономике. Первым партнером, на которого нацелена Евразийская инициатива, является Россия, поскольку российский Дальний Восток и Сибирь, граничащие с Корейским полуостровом, обеспечивают ключевой транзитный коридор в остальную Евразию, через который Корея может войти и расширить свое присутствие. Для сопряжения евразийских проектов необходима начальная институционализация в области торговли в виде заключения ЗСТ, где РФ будет представлена наряду с остальными странами-членами ЕАЭС. Однако важно отметить, что Евразийская инициатива является одним из важнейших направлений внешней политики Южной Кореи на ближайшие 20-30 лет и будет модифицироваться и совершенствоваться в соответствии с внутренними и глобальными изменениями. В этом смысле ожидается, что сотрудничество между Кореей и РФ на пространстве Евразии может укрепиться, что найдет отражение и в экономической, и в политической плоскостях.

3. В корейско-российском торгово-экономическом взаимодействии наблюдается асимметричность в степени вовлеченности государства в двусторонние экономические отношения. С точки зрения источника торгово-инвестиционного взаимодействия в России государство играет большую роль, а в Корее в данной сфере наиболее активным выступает гражданский сектор. Однако это не означает, что корейское правительство остается пассивным. В частности, в 2017 г. Мун Чжэ Ин объявил инициативу «девяти мостов», которая предполагала активизацию отношений с Россией. Однако не всегда

эти инициативы поддерживаются бизнесом. У корейского бизнеса есть своя стратегия работы на российском рынке. В силу того, что государство в Южной Корее имеет в целом ограниченное влияние на корпоративный сектор, оно не может повлиять на бизнес при принятии решения о выходе на российский рынок. Оно может стимулировать двустороннюю торговлю посредством различных финансово-кредитных мер, но конечное решение остается все же за менеджментом корпораций.

4. Корейские инвестиционные проекты в России, созданные с 2014 по 2021 гг., являлись достижением корейско-российского экономического сотрудничества. Но все же нельзя не отметить ограничительные факторы, которые могут негативно сказаться на торгово-инвестиционном сотрудничестве. Во-первых, основные корейские компании уже присутствуют на российском рынке и уже реализовали собственные инвестиционные проекты. Во-вторых, несмотря на высокий интерес к российскому ресурсному сектору, участие корейского бизнеса в ресурсных проектах на российской территории было ограничено в силу особенностей российского законодательства, которое отдавало предпочтение российским инвесторам. В-третьих, низкий объем российских инвестиций также сдерживал развитие двустороннего сотрудничества. Низкие объемы российских инвестиций в Корею не генерировали торговые потоки в тех сферах, которые не связаны с ресурсами.

5. Корея стремится развивать свой транспортно-логистический потенциал, и здесь Россия могла бы выступить экономическим партнером для создания сухопутных коридоров через состыковку Транскорейской и Транссибирской дорог, а также освоения Северного морского пути, который имеет первостепенное значение для освоения энергетических ресурсов. Благодаря такому типу сотрудничества Корея смогла бы усилить свои логистические преимущества, связав Корейский полуостров, Дальний Восток России и Северное море, что принесло бы дивиденды и России в связи с необходимостью наращивать пропускную способность железных дорог на

Восток после разрыва логистического сотрудничества с т.н. недружественными странами. Представляется перспективным в будущем для Кореи создание институциональных каналов сотрудничества, аналогичных Азиатско-Тихоокеанскому и Азиатско-Арктическому региональному комитету.

6. Региональное экономическое сотрудничество между Кореей и российским Дальним Востоком и Сибирью в рассматриваемый период не достигло желаемых результатов. Это связано с целым рядом факторов. Объективно, в регионе отсутствует инвестиционная среда, учитывая небольшой размер рынка и устаревшую инфраструктуру, а также суровые погодные условия и нехватку рабочей силы. Хотя само российское правительство несколько раз инициировало планы развития в Дальневосточном регионе, они не увенчались успехом из-за нехватки капитала. В случае Кореи как отсутствие финансирования для развития крупной инфраструктуры и эксплуатации ресурсов, так и нестабильность на Корейском полуострове не позволили стране активно продвигать проекты сотрудничества с Северной Кореей и Россией.

Методология исследования. В диссертации применяется междисциплинарный подход. В частности, автор прибегал к структурному реализму для объяснения логики поведения России и Республики Корея в условиях структурных ограничений международной системы. Данная теоретическая школа позволяет исходить из анализа материальных параметров как основных ресурсов для выстраивания внешнеполитического взаимодействия. А сотрудничество в данном плане предстает как инструмент для усиления потенциала двух государств в наиболее значимых для них сферах. Также автор использовал институциональный подход, обеспечивший анализ деятельности имеющихся межнациональных и национальных политических институтов, задействованных в процессе реализации внешних экономических связей между Дальневосточными субъектами РФ и ведущими странами АТР (их административно-территориальными единицами).

В качестве основополагающих принципов автор использовал следующие: достоверность, историзм, объективность. Так, принцип достоверности предполагает сосредоточение внимания на фактах в их содержании, а также изучение каждого явления в совокупности всех его сторон. Принцип историзма позволил изучить предпосылки установления отношений между Республикой Корея и Россией, а также этапы развития двусторонних отношений, установить причинно-следственные связи, выявить закономерности развития проблематики политических и экономических отношений. Принцип объективности, в свою очередь, позволяет рассматривать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей.

Методы исследования. В диссертационном исследовании применен ряд общенаучных и исторических методов исследования. В частности, был осуществлен комплексный ретроспективный анализ сотрудничества России и Республики Корея на современном этапе в рамках универсального, регионального и национального уровней исследований международных отношений. Использование аналитического, сравнительно-сопоставительного, историко-системного методов исследования позволило автору наиболее глубоко рассмотреть исследуемую проблематику и выявить перспективы развития российско-корейского сотрудничества по вопросам укрепления безопасности полуострова.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что исследование является определенным вкладом в углубление научных знаний по политическим и экономическим аспектам российско-корейских отношений. Введение в научный оборот большого числа фактологического и аналитического материала, совокупность полученных автором результатов, научных выводов и положений, а также систематизация знаний о процессах системной трансформации в странах Азии, в том числе в Республике Корея, позволяет заполнить ряд пробелов в изучении различных аспектов внешней политики России на азиатском направлении. Представленная работа может стать основой для дальнейших исследований как по двусторонним

отношениям России и Республики Корея, так и проблемам в Северо-Восточной Азии и Корейском полуострове, их концептуальному осмыслению и практической реализации.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что полученные в диссертации результаты и выводы могут быть полезны при разработке общих курсов лекций и учебных пособий по истории международных отношений и регионоведению, а также специальных дисциплин, связанных с историей внешней политики России и Республики Корея.

Основные положения и выводы диссертации могут представлять интерес для российских и южнокорейских органов власти, связанных с разработкой и осуществлением внешней политики в области безопасности. Материалы диссертации могут быть также использованы для дальнейшей научной разработки данной проблематики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 3 научных публикациях диссертанта, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК и РУДН. Отдельные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях и иных научных мероприятиях.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ

В 2020 г. Республика Корея и Российская Федерация отметили тридцатилетие с момента установления дипломатических отношений. Корейско-российские отношения начали развиваться на фоне масштабных изменений глобального миропорядка, проявившихся в ситуации распада биполярной системы международных отношений и начала зарождения новой. Однако изучение настоящего этапа развития двусторонних отношений требует выявления закономерностей, которые формировались на протяжении длительной истории. В данной главе автор изучит ретроспективу отношений Республики Корея и России до создания СССР, в период холодной войны и после распада СССР. Осмысление опыта взаимодействия двух стран в различные исторические периоды позволит выстроить вектор взаимодействия в настоящий турбулентный период, характеризующийся стратегической конкуренцией между США и КНР, приобретающей черты «новой биполярности».

1.1. Исторические связи народов России и Кореи

В 1246 г. в столице Монгольской империи Каракоруме состоялась церемония передачи власти хану Гуюку, на которую были приглашены правители всех подчиненных государств и народов, включая великого князя Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невского, и корейскую делегацию, в которую входили два принца из правящей династии Корё и 10 высокопоставленных лиц, представляющих заложников после поражения корейских войск в ходе третьего вторжения монголов на Корейский полуостров в 1235-1238 годах⁷¹.

⁷¹ 김경창. 동양외교사 – 동아시아 외교의 역사. [Ким Гён-Чанг. Донгъянгвэгёса - История дипломатии Восточной Азии. Сеул. 1987.] 910 с. (на кор. яз.). Судьба членов корейской делегации была трагична. Все они погибли в монгольском плену.

Хотя это был единичный контакт, он имел большое значение, так как позволил корейцам и русским познакомиться друг с другом и узнать больше о жизни людей вблизи Тихого океана и в центре Евразии. Это познание позже повлияло на внешнеполитические отношения двух стран, приведя к установлению прагматичных и постоянных связей между ними.

Стремясь избежать иностранных вторжений, в конце XVI в. и до начала XVII в. Корея проводит политику изоляции от внешнего мира, все контакты с иностранцами были запрещены. Однако, с 1650-х гг. Россия начала исследовать Дальний Восток и установила торговые отношения с корейцами, обменивая меха на золото, табак и другие товары. Так впервые в Корее появились иностранцы. Как отмечает Г.В. Мелихов, «активность русских поселенцев вызвала реакцию империи Цин, которая рассматривала реку Амур как свою территорию. В 1651 г. китайские войска были посланы в регион, и в конце 50-х гг. к ним присоединились войска Корейского государства»⁷².

В конце XVII века Россия и Китай были истощены и столкнулись с новыми вызовами для своей внешней политики. Россия присоединилась к антитурецкой Священной Лиге и готовилась к войне с Крымским ханством, а Китай планировал поход в пределы Джунгарского ханства и начал подготовку к заключению мирного соглашения. В 1676 г. русская посольская делегация, возглавляемая Н.Г. Спафарием, посетила Пекин. Этот визит привел к тому, что Россия впервые узнала о существовании Кореи, благодаря тому, что Спафарий обосновал ее географическое положение и возможность достижения ее морским путем⁷³. По возвращении в Москву Спафарий передал собранные материалы, которые были опубликованы только в 1882 г., и началось широкое обсуждение Кореи в России⁷⁴.

⁷² Мелихов Г. В. Экспансия Цинского Китая в Приамурье и Центральной Азии в XVII-XVIII вв. // Вопросы истории. 1974. № 6. С 55-73.

⁷³ 현종실록. 조선 현종연대기 17 권 - 현종 즉위부터 현종 12 년 10 월까지. 1677. [Летопись при короле Хёнчжонг Королевства Чосона, Октябрь 12-го г. с начала его управления]. (на кор. яз.)

⁷⁴ Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. Кишинев // Народы Азии и Африки. 1962. № 2. С. 225-228.

Связь между Россией и Кореей до начала XIX века происходила посредством дипломатических миссий в Пекине. В 1860 г., согласно Пекинскому договору между Россией и Китаем, земли на левом берегу реки Амур и Приамурье стали частью Российской империи, что привело к началу нового этапа в отношениях между Кореей и Россией. В 1861 г. была установлена официальная граница, что привело к возобновлению контактов между народами, несмотря на политику "самоизоляции" правительства Чосон.

Помимо официальных межгосударственных контактов начинает формироваться и неформальный уровень отношений, обусловленный, прежде всего, близким соседством, климатическими условиями и стремлением народов к лучшей жизни. Корейское население, страдавшее из-за неурожая, взяточничества и деспотизма местных властей, неподъемных пошлин и поборов, а также общего невыносимого социально-экономического положения стало перебегать в Российскую империю⁷⁵. Многие корейские мигранты переехали в Приморский край из-за тяжелой ситуации в провинции Хамгён. Россия была заинтересована в хозяйственном освоении малонаселенного Дальнего Востока и власти всячески способствовали привлечению переселенцев, особенно трудолюбивых и законопослушных корейцев. Согласно «Правилам для поселения русских и инородцев в Амурской и Приморской областях»⁷⁶, корейские мигранты получали

⁷⁵ 홍순호. 한국국제관계사이론. 서울. [Хонг Сун-Хо. Теория русско-корейских дипломатических отношений. Сеул, 1993.] 284 с. Корейское правительство отнеслось резко отрицательно к этому явлению, приказав казнить тех, кто без разрешения эмигрирует в Россию. / 최문현. 한러외교관계연구 – 한러외교관계연구. 서울. [Чой Мун-Хёнг. Изучение русско-корейских дипломатических отношений. Сеул., 1993.] 273 с. / 노계현. 한국외교사연구. 서울. [Но Ге-Хён. Изучение дипломатической истории Кореи, - Селу, 1983.] 234 с. (на кор. яз.).

⁷⁶ «Правила для поселения русских и инородцев в Амурской и Приморской областях» – специальный документ, утвержденный в 1861 г., и регулирующий вопросы расселения в новых областях Дальнего Востока. Переселенцам предоставлялось право выбора свободных участков казенной земли до 100 десятин на семью. Они освобождались от подушной подати, от воинской обязанности на 10 лет и платы за пользование землей - на 20 лет.

земельный надел, который был в разы больше, чем они имели в Корее, а также получали материальную поддержку от местных властей.

В XVIII веке и в начале XIX века связь между Россией и Кореей осуществлялась только через дипломатические миссии в Пекине, и это продолжалось до тех пор, пока не появилась общая граница между двумя странами в 1861 г., что стало свидетельством оживления контактов между народами, несмотря на проводимую правительством Чосон политику «самоизоляции». В то время как корейское правительство стремилось сохранить изоляцию своей страны, экономика Кореи начала постепенно «открываться» для соседних стран, включая Россию и Китай. Еще до установления официальных дипломатических отношений между двумя государствами Россия предпринимала попытки активизировать торгово-экономическое сотрудничество, но корейские правители, не желая нарушать политику изоляции, не приняли предложения российских властей по оптимизации путей доставки снабжения российских частей на Дальнем Востоке через Государство Чосон⁷⁷. В результате, официальные попытки создания стабильного базиса торгово-экономического сотрудничества не увенчались успехом, но неофициальная торговля и сотрудничество между населением двух стран в приграничном районе продолжало стабильно развиваться⁷⁸.

В 1869 г., из-за неурожая и голода, множество корейцев переехали в Приморье России, что вызвало недовольство корейских правителей. Русское правительство не хотело испортить отношения с Кореей, поэтому поддержало предложения корейских властей по предотвращению стихийной миграции. Для решения этого вопроса, представители правительств Российской империи и Государства Чосон провели первые официальные переговоры в истории

⁷⁷ 조선역사연대기. 평양. [Хронология по истории Чосона Кореи. -Пхеньян. 1957.] 367 с. (на кор. яз.).

⁷⁸ Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956. 142 с.

дипломатического взаимодействия двух стран. Во второй половине XIX века был достигнут довольно высокий уровень неофициальных контактов между двумя государствами, что требовало официального оформления отношений между Кореей и Россией. В 1876 г. Корея подписала договор о свободной торговле с Японией и начала проводить социально-экономические реформы под влиянием Японии. В 1880 г. структура корейского правительства была реформирована, что позволило стране постепенно отказаться от элементов традиционной культуры и встать на путь модернизации. Проведение реформ стало сигналом для внешнего мира о возможности вести диалог с западными державами, включая Россию, "на ясном и доходчивом языке"⁷⁹.

В 1882 г. США, Великобритания и Германия установили дипломатические отношения с Кореей⁸⁰, но Россия не успела подписать подобное соглашение из-за мятежа, возглавляемого отстраненным от власти принцем-регентом Ли Хаыном. Империя Цин выслала войска в регион, чтобы сохранить свое влияние на Корею⁸¹. Российский поверенный в делах в Корее призывал корейские власти сопротивляться власти Империи Цин, но Китай имел большее влияние в Корее и корейские власти решили подписать соглашение с Россией⁸², чтобы снять гнет со стороны Китая. Договор был подписан в 1884 г., и на его основе в 1886 г. была открыта русская дипломатическая миссия в Сеуле. Так были установлены официальные

⁷⁹ АВПРИ. Фонд Библиотека Азиатского департамента МИД, д. 49, л. 3, 128-130. об., подлинник, рус. яз.

⁸⁰ Чжосон квангечжоякчжиб. 1876-1945 (Сборник договоров, имеющих отношение к Корее. 1876-1945). Пхеньян, 1949. С. 132-163.

⁸¹ *Malozemoff, A. Russian Far Eastern Policy 1881-1904. Berkeley and Los Angeles. 1958. P. 27.*

⁸² 26 ноября 1883 г. Корея, желавшая помощи со стороны Великобритании, заключила новый договор с последней. По новому договору уровень дипломатических отношений между Кореей и Англией понижался с уровня посланника до уровня генерального консула, подчиненного посланнику Китая, а таможенный тариф изменялся в пользу Англии. В тот же день Германия тоже заключила с Кореей аналогичный договор. После этого другие державы начали перезаключать свои договоры с Кореей. По вопросу о том, почему такая рекомендация поступила от немца Мэллендорффа, существуют разные мнения, но самое вероятное, что Бисмарк стремился сделать это, чтобы отвлечь центр тяжести внешней политики России с Запада на Дальний Восток с целью гарантировать безопасность своей границы.

дипломатические отношения между Россией и Кореей⁸³. После этого активизировалась приграничная торговля, и была заключена дополнительная конвенция, расширяющая права России в приграничной области Кореи. Однако, за исключением этих фактов, отношения между Россией и Кореей не развивались, так как для корейского правительства цели и позиция России в Корее оставались неясными.

В конце XIX века Япония и западные державы пытались насильственно открыть порты Кореи и навязывать ей несправедливые договоры, в то время как Россия придерживалась принципа добрососедства⁸⁴. Однако после того, как Китай проиграл войну Японии, Корея постепенно переходила под контроль Японии. В 1896 г. король Коджон обратился за помощью к России и оставался в российской дипломатической миссии до 1897 г., что усиливало влияние России в Корее⁸⁵. Япония предложила России размежевать зоны влияния в Корее, но Россия отказалась от этого предложения из-за успешной коронации императора Николая II в Москве⁸⁶ и подписания корейским правительством соглашения о создании "Корейской лесной компании".

А.М. Безобразов был чиновником Российской империи, который руководил группой, поддерживавшей более агрессивную политику России на Дальнем Востоке и войну с Японией. Он предлагал создать российские

⁸³ Куханкувгё Мансо (Сборник дипломатических документов корейской империи). Т. 17-18. Сеул. 1969.

⁸⁴ Накануне русско-японской войны. «Красный архив». Т. 2(63), 1934. С. 54.

⁸⁵ Ламздорф, В. Н. Дневник, 1894-1896, М., 1991. С. 261.

⁸⁶ 5 вопросов – 1. отправка в Корею русских военных инструкторов; 2. назначение в Корею русских советников; 3. соединение сибирской телеграфной линии с северной корейской и оказание помощи в строительстве телеграфных линий; 4. выделение Корее займа в размере 3-х миллионов йен для погашения долга Японии; 5. организация охранной гвардии короля.; 1. в 1896 г. полковник Главного штаба Д.В. Путятой отправилась в Корею чтобы начинаться подготовку корейской охранной гвардии короля и был предложен план создания корейской армии нового типа 2. в 1897 г. в Корею был отправлен чиновник русского таможенного ведомства К.А. Алексеев, который стал главным советником министерства финансов Кореи 3. просьба о помощи в строительстве телеграфных линий также была воспринята благосклонно 4. в 1896 г. в Корею был командирован директор Шанхайского отделения Русско- Китайского банка Д.Д. Покотилов, но из-за колебаний в корейском министерстве финансов договор о займе так и не был подписан. В 1897 г. в Сеуле построен корейско-русской банк, работавший до 1901 г. 5. Единственный негативный ответ – из-за нежелания России вступления в конфликт с Японией.

заслоны в Корею, чтобы защититься от японской агрессии, но не получил поддержки от официальных властей. Тогда он выкупил концессию Бринера и создал "Русское лесопромышленное товарищество", где управлял особой лесной охранной службой. Это привело к охлаждению отношений между Россией и Кореей. В 1898 г. Россия и Япония подписали Токийский протокол, согласно которому они обе отказались от вмешательства в политику Кореи, и Япония получила право на торговлю с Кореей в обмен на то, что Маньчжурия призналась сферой влияния России⁸⁷.

В 1903 г. Япония предложила Китаю разделить сферы влияния в Корею, но переговоры не состоялись, так как Россия не хотела уступать Японии в освоении ресурсов на Дальнем Востоке. Это привело к русско-японской войне, в ходе которой Россия была вытеснена из Кореи. В 1906 г. новый дипломатический представитель России прибыл в Корею, но не получил официальной аккредитации⁸⁸. Это показало, что Россия рассматривает Корею как независимое государство, а не зону интересов Японии. В 1907 г. корейская делегация отправилась на международную мирную конференцию в Гаагу, чтобы выступить против японской политики в Корею, но попытка завершилась неудачей. В итоге, в 1910 г. Япония аннексировала Корею, а Россия фактически признала этот политический шаг Токио.

В журнале "Морской сборник" сообщается, что в середине XIX века Российская империя проявляла большой интерес к Корею из-за необходимости освоения новых морских маршрутов после приобретения Уссурийского края⁸⁹. Российское военное судно "Оливуца" обнаружило остров Докдо, на который

⁸⁷ Полное собрание соч. / Гончаров И. А. - М., 1957. - 132 с. Главный исторический Архив / АВПРИ. Фонд. СПб, 1852-1856 гг.

⁸⁸ До конца войны России и Японии актуальными остались лишь три основных аспекта: приграничная торговля между северными провинциями Кореи и Южно-Уссурийским краем; продолжавшийся переход корейского населения в Россию на временные заработки или на постоянное жительство; обращение части корейской общественности к России за помощью в противодействии японской экспансии, отстаивании независимости Кореи. Иммиграция корейцев в Россию увеличила в течение японской колонии в Корею.

⁸⁹ Большая советская энциклопедия № 21. Советская энциклопедия / Главный редактор Прохоров А.М. М., 1975. – 242 с.

претендует на сегодняшний день Япония, в территориальных водах Кореи в 1854 г., а в 1855 г. русские гидрографы измерили восточный берег Корейского полуострова и обнаружили, что острова Уллын и Докдо в Восточном море являются неделимыми⁹⁰.

Русская духовная миссия была создана после того, как Корея стала независимой от Китая в 1895 г. Ее целью было заботиться о русских православных на Корейском полуострове и проповедовать православие среди местного населения⁹¹. Она была финансирована императором Николаем II и должна была обеспечить политическое влияние России в Корее. Миссия также играла роль в создании миссионерских лагерей на Дальнем Востоке и в открытии православной школы для корейских мальчиков в 1900 г. Сотрудники миссии придавали большое значение переводу вероучительных и богослужебных книг. К 1920 г. количество корейских прихожан превысило 300 000 человек⁹². 15 октября 1900 г. начала действовать православная школа для мальчиков. Первый набор составил всего 12 человек, но после он возрос. В ней преподавали религиозные дисциплины, занимались переводом вероучительных книг на корейский язык и одновременно обучали русскому языку⁹³.

После того, как отношения между Россией и Японией нормализовались, начался новый этап истории миссионерской деятельности. В 1906 г. православная церковь святого Николая в Сеуле была вновь открыта, и архимандрит Павел, назначенный директором миссии, расширил свою работу, крестив 322 корейца и создав 7 школ и 4 молельные комнаты. В 1910 г. были возведены еще два школьных корпуса. Во время Первой мировой войны и

⁹⁰ Морской сборник. Т 19. № 1 Январь. СПб. 1855. 34 с.

⁹¹ Там же. С. 191.

⁹² Сагитова И.О., Прозорова Г.В. Евангелизация корейского населения российского Дальнего Востока (1864-1917) // Сайт «Православие в Корее». URL:<http://www.korea.pravoverie.ru/content/view/44/39/> (дата обращения: 30.06.2022).

⁹³ Августин (Никитин), архим. Русская Православная Миссия в Корее // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1. СПб., 1993. С. 137-138.

после нее в миссии работало 7 человек, включая начальника, учителя, регента и хористов⁹⁴.

Однако революционные события в России в 1917 г. и последующая потеря связи осложнили работу миссии в Корее. У миссии было пять миссионерских лагерей, где жили сотни корейских христиан, но когда средства на их содержание иссякли, миссионеры прекратили свою деятельность. С поражением Белого движения в Приморье церковные отношения между Владивостоком и Сеулом стали невозможными, и Японская православная духовная миссия стала основой Японской православной церкви. Она продолжала поддерживать корейские миссии и защищать их от юридических претензий со стороны Советского Союза и японского государства. Миссионерская деятельность не прекращалась во время Второй мировой и Корейской войн⁹⁵.

Таким образом, отношения между Республикой Корея и Россией имеют богатую историю. Наиболее интенсивно отношения стали развиваться по мере освоения Россией территорий Сибири и выхода к Тихому океану. Корейцы стали одной из народностей, с которой во второй половине XVII в. казаки и руководители экспедиций С. Дежнев и Е. Хабаров встретились и стали устанавливать с Кореей договорные отношения. Однако до конца XIX в. официальные попытки создания стабильной договорной основы торгово-экономического сотрудничества через установление дипломатических связей не увенчались успехом. При этом неофициальная торговля и сотрудничество между народами двух стран в приграничном районе продолжали стабильно развиваться. Усиление амбиций Японии за влияние на режим Чосона в конце XIX в., вкупе с неравноправной политикой Великобритании и США, привели к сближению Кореи с Россией, в лице которой первая видела защиту своего суверенитета. Поражение России в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

⁹⁴ *Феодосий* (Перевалов), архим. Российская Духовная Миссия в Корее (1900-1925 гг.) // История Российской Духовной Миссии в Корее. М., 1999. С. 179-180.

⁹⁵ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Духовная Миссия в Корее // Христианское чтение. 2010. №2. С. 54.

подорвало позиции России в Корее. С 1910 по 1945 гг. Корея являлась колонией Японии. Операция СССР против Квантунской армии Японии в Северной Манчжурии и занятие территорий Корейского полуострова севернее 38-й параллели в 1945 г. положили начало новому этапу отношений двух стран.

1.2. Отношение Советского Союза к Республике Корея в период холодной войны

Ключевым моментом, определившим отношения Кореи с Советским Союзом на последующие 45 лет, стала Корейская война (1950-1953 гг.). Ее значение заключается, во-первых, в том, что она стала первым локальным конфликтом между державами-победительницами, зафиксировав новую логику международной системы. Во-вторых, Корейская война создала условия для взаимодействия Советского Союза и Республики Кореи, поскольку последняя стала субъектом международного права, а ее суверенитет и территориальная целостность стали подтвержденным фактом.

5 апреля 1945 г. Советский Союз разорвал Договор о нейтралитете 1941 г. с Японией. После капитуляции Германии в Москву прибыл японский принц Фумимаро Коноэ с предложением передать Советскому Союзу Курильские острова и южный Сахалин в обмен на ненападение на Японию и отказ от деколонизации Кореи. Но принца не приняли. 8 августа 1945 г. по решению Ялтинско-Потсдамской конференции Антифашистской коалиции Советский Союз объявил войну Японии, а 9 августа начал боевые действия против Квантунской армии, дислоцированной в Маньчжурии и Корее. С 11 по 22 августа были заняты порты Унги и Раджин, а также военно-морские базы в Чхонджине и Вонсане. 15 августа японский император приказал прекратить боевые действия, но японские войска в Корее некоторое время сопротивлялись. 24 и 25 августа советские войска высадились в Хамхыне и Пхеньяне. 25 августа все японские войска в Северной Корее были разоружены, а в начале

сентября советские войска вышли к 38-й параллели. 2 сентября Япония подписала с представителями союзных держав акт о капитуляции, а 8 сентября американские войска высадились в Инчхоне и захватили южную часть 38-й параллели⁹⁶.

Корея была освобождена от японского колониального ига. Однако мечта о независимом коалиционном государстве не сбылась. Руководствуясь противоположными идеологиями и геополитическими интересами, правительства США и СССР, установив свои зоны оккупации в Северной Корее и Южной Корее, начали устанавливать свои правила на оккупированных территориях, углубляя внутривосточные конфликты.

16-26 декабря 1945 г. в Москве состоялась встреча министров иностранных дел США, СССР и Великобритании, на которой было принято решение об установлении пятилетнего режима опеки в Корее, при котором было создано временное правительство. В связи с этим, была создана Совместная советско-американская комиссия, действовавшая с 20 марта 1946 г. по 18 октября 1947 г., но ее работа не удалась из-за противоречий⁹⁷. В ноябре 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН во главе с США приняла резолюцию о проведении всеобщих выборов в двух регионах Кореи и формировании правительства под контролем Временного комитета ООН. Поскольку Советский Союз отказался посетить Северную Корею, эти выборы были проведены только в Южной Корее (10 мая 1948 г.). В результате выборов была сформирована Национальная ассамблея Республики Корея, а после принятия Конституции и избрания президента были сформированы правительство и судебная власть⁹⁸. 15 августа 1948 г., в 3-ю годовщину освобождения от японской оккупации, была официально провозглашена Республика Корея. 9

⁹⁶ *Becker, S. Cold War in Asia: China's Involvement in the Korean and Vietnam War / University of Kansas. 2015. P. 45.*

⁹⁷ *Korean Unification. Source Materials With Introduction. Research Center for Peace and Unification. Seoul. 1976. P. 109.*

⁹⁸ *Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. М.: Институт востоковедения РАН. 2016. С. 400.*

сентября 1948 г. Верховное народное собрание северной части Корейского полуострова провозгласило Корейскую Народно-Демократическую Республику и приняло Конституцию⁹⁹.

В 1948-1949 гг. с Корейского полуострова ушли иностранные войска, сначала Советского Союза и США, а 25 июня 1950 г. на Корейском полуострове началась гражданская война, длившаяся три года. В северокорейской и советской литературе виновником начала войны называется Юг, а в корейской, западной и современной российской литературе — Север.

После того, как в 1948 г. были созданы два государства на Корейском полуострове и войска СССР и США ушли оттуда, Корея и ее союзники готовились к возможному конфликту. Правительства Южной и Северной Кореи стремились объединить Корею под своим правлением, что было закреплено в Конституции 1948 года. В 1948 г. США и Южная Корея подписали договор о создании корейских вооруженных сил, а уже через два года между ними было заключено оборонительное соглашение¹⁰⁰.

Советский Союз помог создать Корейскую народную армию в Северной Корее, но после его вывода вооружение и техника остались там. США вывели свои войска из Южной Кореи в 1949 г., но оставили некоторое количество военнослужащих, а в Северной Корее остались советские советники. В 1949 г. глава КНДР Ким Ир Сен обратился к СССР за помощью в случае начала войны за объединение двух Корей. Однако, учитывая полную готовность северокорейских военных и боязнь конфликта с США, Москва не удовлетворила эту просьбу¹⁰¹.

⁹⁹ Архив внешней политики России (далее – АВПР). Фонд 1ДВО. Референтура по Корее. Опись № 8. Пор. № 6. Инв. № 042. Папка № 6. Информация из Северной Кореи (переданная по бодо сеульская радиоинформация) (т. I). Л. 75.

¹⁰⁰ Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. Официальные отчеты. Пятый г. Дополнение за период с 1 января по 31 мая 1950 г. Нью-Йорк. С. 9.

¹⁰¹ АВПР. Фонд Референтура по Корее. Опись № 9. Пор. № 14. Инв. № 041. Папка № 46. КО-041. Т. IV. Отчеты Посольства СССР в Корее за I, II и III кв. 1953 г. Л. 61.

Взаимная враждебность КНДР и РК привела к тому, что ситуация на Корейском полуострове стала весьма нестабильной. Вооруженные стычки вдоль 38-й параллели продолжались до 25 июня 1950 г. с разной степенью интенсивности. Особенно часты они были в 1949 – первой половине 1950-х гг., исчисляясь сотнями. Иногда в стычке участвовало более тысячи человек с каждой стороны¹⁰².

Конфликт начался 25 июня 1950 г. с наступления Северной Кореи на Южную Корею. По данным Пхеньяна, это стало ответом на атаку южнокорейских войск, углубивших территорию КНДР на 2-3 км. Первоначально боевые действия для Северной Кореи складывались успешно. В результате операций между Сеулом, Сувоном, Тэджоном, Накто и Пусаном Корейская Народно-Демократическая Республика оккупировала большую часть территории Кореи. Американско-южнокорейская военная группировка была прижата к морю. В конце октября 1950 г. на территорию Кореи была введена дивизия добровольцев Народно-освободительной армии Китая, которая ввиду отсутствия авиации и тяжелой бронетехники смогла дать отпор войскам корейских союзников. В январе 1951 г. китайские и северокорейские войска отбили Сеул. В течение следующих нескольких месяцев противники пытались потеснить друг друга, но ни один из них не имел решающего успеха¹⁰³.

В июне 1951 г. война достигла критической точки. Несмотря на большие потери, каждая сторона имела около миллиона военнослужащих. Несмотря на превосходство в технических средствах, США и их союзникам не удалось добиться решающего перевеса. Стало ясно, что добиться военной победы для всех сторон конфликта невозможно, и необходимы переговоры о прекращении огня.

¹⁰² Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Дополнение за период с 1 января по 31 мая 1950 г. Нью-Йорк. С. 11.

¹⁰³ Чон Ри Гын. Объединение Кореи – насущный вопрос современности. Пхеньян. 1993. С. 25.

С июля 1951 г. стороны вступили в мирные переговоры. После смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 г. советское партийное руководство посчитало войну бессмысленной и приняло решение о прекращении войны. Северная Корея и Китай не стали продолжать войну. 27 июля 1953 г. в Пханмунджоме было подписано перемирие.

Корейская война в значительной степени преопределила отношения между Советским Союзом и Кореей. Советский Союз активно поддерживал молодой северокорейский режим Ким Ир Сена, избравший для страны путь коммунистического развития. С политической точки зрения, характер двусторонних отношений был регламентирован договором 1961 г. «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи»¹⁰⁴.

С Республикой Корея СССР не поддерживал официальных дипломатических отношений, поскольку рассматривал ее политический режим идеологически чуждым, экономическую систему капиталистической, а военно-политический альянс с США как фактор сдерживания СССР в Тихом океане¹⁰⁵.

Вместе с этим, заслуживает глубокого анализа изучение фактора Республики Корея для восточного вектора Советского Союза в 1960-е – 1980-е годы.

СССР не имел дипломатических отношений с Республикой Корея, но у него были собственные интересы на юге Корейского полуострова. С точки зрения СССР, Корейский полуостров имел решающее значение для СССР по пяти основным причинам. Во-первых, этот район мог служить для расширения советского полукольца вокруг Маньчжурии, чтобы иметь точку влияния на Китай, который после развенчания культа личности И.В. Сталина в 1956 г. стал воспринимать СССР как ревизионистскую державу и гегемона. Во-

¹⁰⁴ Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР». 06.07.1961. / Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. М.: Советская энциклопедия. 1973-1982. Том 13. 1971. С. 34.

¹⁰⁵ *Collier, R.L.* National archives records relating to The Korean War. Washington: National Archives and Records Administration. 2003. P. 43.

вторых, советское господство на полуострове фактически устранило бы американское присутствие со стратегически значимой территории Азии¹⁰⁶. В-третьих, такое развитие событий дало бы СССР мощные рычаги (военные, экономические, дипломатические и психологические), чтобы заставить Японию сотрудничать с советскими представителями на Дальнем Востоке. В-четвертых, в их руках Корея предоставила бы советскому флоту множество прекрасных тепловодных портов, что дало бы СССР почти полную монополию в северной части Тихого океана. И, наконец, советский контроль над всем Корейским полуостровом предоставит в их распоряжение богатые человеческие и природные ресурсы для содействия экономическому развитию советского Дальнего Востока от озера Байкал до берегов Охотского моря¹⁰⁷.

Помимо этих стратегических соображений, подобных тем, что мотивировали раннее и имперскую Россию, растущий советский интерес к Южной Корее в 1960-е – 1980-е гг. был вызван: 1. появлением Южной Кореи в качестве полноправного члена международного сообщества и его превращением к 1980-м гг. в значимую экономическую силу; 2. присутствием в Южной Корее американских вооруженных сил, что вместе с сильной южнокорейской военной силой представляло потенциальную угрозу безопасности на Дальнем Востоке, и особенно безопасности Северной Кореи, поддерживаемой Советским Союзом; 3. тесные экономические связи между Южной Кореей и Японией, между Южной Кореей и США, а также между Южной Кореей и странами Европейского общего рынка, благодаря инвестициям которых Южная Корея превратилась в крупную капиталистическую державу¹⁰⁸; и 4. периодические всплески народного несогласия в Южной Корее (особенно организованные выступления

¹⁰⁶ *Ли Вл. Ф.* Корейский полуостров в международных отношениях послевоенного времени // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. / Отв. ред. Вл.Ф. Ли. М.: Научная книга. 1998. С. 61.

¹⁰⁷ *Dmytryshyn, B.* Soviet Perceptions of South Korea // Asian Perspective. 1982. Vol. 6. No. 2. Portland: Lynne Rienner Publishers. P. 72–104.

¹⁰⁸ *Kostrov A.V., Lebedev V.V.* The History of Russian Imperialism. Seoul: Korea University, 2014. P. 48.

студентов), что советские наблюдатели всегда интерпретировали как признак того, что «народно-демократическая революция» в Южной Корее не только возможна, но и вероятна¹⁰⁹.

Выражая поддержку КНДР по поводу ее подхода к достижению единства корейского народа, СССР критиковал южнокорейский режим за невозможность осуществить данную миссию.

План объединения Кореи (полностью одобренный советским руководством) предусматривал:

1. Вывод из Южной Кореи всех американских вооруженных сил, которые определены как главный барьер для Корейского объединения.
2. Прекращение Южной Кореей всех провокаций против Северной Кореи.
3. Аннулирование Южной Кореей всех договоров с США и с Японией.
4. Свободные выборы в обеих Кореях и формирование единого центрального правительства нового корейского государства.
5. Свобода деятельности различных политических партий и общественных групп в обеих Кореях и освобождение всех политзаключенных из южнокорейского задержания.
6. Создание конфедерации или иного устройства, которое могло бы послужить первым шагом к объединению.
7. Создание общекорейской экономической комиссии для открытия торговли между двумя странами посредством спортивных и культурных обменов и визитов родственников.
8. Организация совещательного органа в составе лидеров различных политических партий и общественных организаций, которые обсудят и сформулируют конкретные меры по содействию процесса объединения¹¹⁰.

¹⁰⁹ *Шипаев В.И.* Корейская буржуазия в национально-освободительном движении / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука. 1966. С. 21.

¹¹⁰ *Горелький И.О.* Корея. Концепции объединения. М.: Восточная литература РАН, 1997. 127 с.

Следует отметить, что высокопоставленные советские чиновники неоднократно открыто заявляли, что считают своим «международным долгом» поддержку «патриотических и демократических сил Кореи в их борьбе за осуществление создания единой независимой и демократической Кореи. Эта поддержка, настаивали они, исходит из интересов корейского народа¹¹¹.

Отсутствие политического взаимодействия с Южной Кореей объясняется не только противоречиями последней с союзным северокорейским режимом, но также тем, что СССР воспринимал южнокорейский режим как несамостоятельный, а выражающий интересы империалистической оси Вашингтон – Токио – Сеул, которая имела антисеверокорейскую и антисоветскую направленность¹¹².

Республика Корея нуждалась в помощи Японии для развития своей отсталой экономики, чтобы эффективно конкурировать с экономикой Северной Кореи. Японцы, с другой стороны, нуждались в безопасном месте для инвестирования своего избыточного капитала, а также хотели помочь развить экономический и военный потенциал Южной Кореи, которую они считали «первой линией обороны Японии». В СССР также отмечали, что тесному экономическому сотрудничеству между Южной Кореей и Японией в значительной степени способствовала бедность в Южной Корее и, прежде всего, динамичное развитие японской экономики во время Корейской войны¹¹³. По мнению советского корееведа И.С. Казакевича, притоку японского капитала в Южную Корею в значительной степени способствовали: щедрая поддержка японских предпринимателей со стороны их собственного

¹¹¹ Корейский народ требует мирного объединения страны // Известия. № 149 (10298). 24.06.1950. С. 2.

¹¹² Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке. «Красный архив». Т. 3(52), 1932.

¹¹³ *Шипаев В.И., Казакевич И.С.* Корея под гнетом японского империализма // Очерки социалистич. строительства в КНДР. М.: АН СССР. Ин-т народов Азии, 1963. С. 5–81; *Шипаев В.И.* Корейская буржуазия в национально-освободительном движении / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука. 1966. С. 115-132.

правительства; наличие в Южной Корее обильных, дешевых, но высококвалифицированных кадров, гарантирующих хорошую отдачу от вложенных средств; наличие недорогой земли (по сравнению с Японией) для строительства промышленных предприятий; отсутствие в Южной Корее какого-либо законодательства, контролирующего качество окружающей среды; и готовность, а также рвение южнокорейских властей предоставить японцам многочисленные экономические привилегии, в том числе запрет на забастовки южнокорейских рабочих и освобождение от пошлин на ввоз сырья и экспорт готовой продукции из специально созданных промышленных зон в Южной Корее¹¹⁴.

Отношения между Южной Кореей и США характеризовались как «неоколониализм». По мнению специалистов по Корее А.В. Торкунова и В.А. Маринова, под «неоколониализмом» следует подразумевать тот факт, что Южная Корея технически является «независимым государством», но на самом деле с 1945 г. Вашингтон может навязать стране модель управления; навязанные американцами правительства позволили разместить американские вооруженные силы в Южной Корее, чтобы угрожать якобы миролюбивой Северной Корее, которую называют «равноправным членом системы социалистического содружества». Соединенные Штаты заключили с этими навязанными правительствами многочисленные «неравноправные договоры», позволившие им втянуть Южную Корею в ряд схем американского империализма, включая участие южнокорейских вооруженных сил в войне во Вьетнаме. Соединенные Штаты навязали также экономическую помощь Южной Корее, чтобы сохранить там капиталистическую систему и противопоставить ее социалистической системе в Северной Корее. С 1945 г. Соединенные Штаты подвергают Южную Корею неослабевающей

¹¹⁴ Казакевич И.С. Экономика Южной Кореи: состояние производительных сил, аграрная политика правящих кругов // История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. М.: Мысль. 1974. С. 202.

экономической эксплуатации и политическим репрессиям, тем самым остановив процесс объединения Кореи¹¹⁵.

При этом стоит отметить, что отсутствие полноценных дипломатических контактов с СССР не препятствовало повышению уровня изучения Республики Корея. За время холодной войны в СССР сложилась полноценная школа корееведения. Растущий советский интерес к Южной Корее был вызван появлением в СССР молодых советских специалистов по корейской истории, политике, экономике, литературе, филологии и другим дисциплинам. За период после окончания Корейской войны советские высшие учебные заведения выпустили наибольшее количество специалистов по Северной и Южной Корее. Многие из них писали либо на темы корейской истории до 1945 г., либо на темы, затрагивающие Северную Корею. Это естественно, поскольку с 1945 г. СССР и КНДР имели очень тесные идеологические, экономические и военные связи. Так вопросы внутренней политики Южной Кореи изучали В.И. Шипаев¹¹⁶, вопросы экономики Б.В. Сеницын¹¹⁷, О.С. Сороко¹¹⁸, И.С. Казакевич¹¹⁹. Экономической географией Южной Кореи занимался В.В. Мартынов¹²⁰. Внешняя политика Республики Корея интересовали В.А. Маринова и А.В. Торкунова¹²¹.

¹¹⁵ *Маринов В.А., Торкунов А.В.* Южная Корея - база империализма на Дальнем Востоке. М.: Международные отношения. 1979. С. 23. 63-65.

¹¹⁶ *Шипаев В.И., Казакевич И.С.* Корея под гнетом японского империализма // Очерки социалистич. строительства в КНДР. 1963. С. 5–81; *Шипаев В.И.* Корейская буржуазия в национально-освободительном движении / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука. 1966. 299 с.

¹¹⁷ *Сеницын Б.В.* Промышленность и положение рабочего класса Южной Кореи (1945-1959 гг.) / Отв. ред. М.И. Лукьянова. М.: Издательство восточной литературы. 1961. – 152 с.

¹¹⁸ *Сороко О.С., Ким Г.Ф.* Южная Корея. Сборник "Аграрные отношения в странах Востока". М.: Наука. 1958. 254 с.

¹¹⁹ *Казакевич И.С.* Экономика Южной Кореи: состояние производительных сил, аграрная политика правящих кругов // История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. М.: Мысль. 1974. 328 с.

¹²⁰ *Мартынов В.В.* Корея. Экономико-географическая характеристика КНДР и Южной Кореи. М.: Мысль. 1970. 215 с.

¹²¹ *Маринов В.А., Торкунов А.В.* Южная Корея - база империализма на Дальнем Востоке. М.: Международные отношения. 1979. 132 с.

Изучению культуры и языка были посвящены работы В.И. Ивановой¹²², Г.В. Ли¹²³, В.П. Пака¹²⁴, Е.М. Цоя¹²⁵, Т.А. Новиковой¹²⁶ и др. Судя по именам, некоторые из этих советских корееведов имели корейское происхождение. Это неудивительно, поскольку, по данным советской переписи 1979 г., в СССР проживало 389 тыс. корейцев. Однако многие советские корееведы – русские, владеющие корейским языком, а также использовавшие в своих трудах корейские, японские или китайские источники¹²⁷.

Период отчуждения в отношениях Республики Корея и СССР был вызван идеологическими факторами и протекал исключительно в логике холодной войны. Это доказывает изменение корейско-советских отношений сразу после начала реформ Председателя Президиума ВС СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, которые проходили под названием «Политика нового мышления».

В конце 1980-х гг. СССР принял новую концепцию внешней политики в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона, которая включала в себя противодействие общему фронту КНР-Япония-США, уменьшение военных расходов и региональных конфликтов, установление добрососедских отношений и развитие экономического сотрудничества со странами Азии. В 1988 г. к власти в Южной Корее пришел президент Ро Дэ У, он провозгласил "Северную политику", которая включала в себя расширение политических связей с мировой социалистической системой, включая СССР¹²⁸.

¹²² *Иванова В.И.* Корейская литература: Краткий очерк / Ин-т народов Азии АН СССР. М.: ИВЛ, 1964. 154 с.

¹²³ *Ли В.Н.* О периодизации истории современной корейской литературы // Проблемы периодизации истории литератур народов Востока. М.: ГРВЛ, 1968. С. 154-165.

¹²⁴ *Пак В.П.* Поэтика корейских народных сказок // Конференция молодых научных работников и аспирантов Ин-та народов Азии АН СССР. Июнь 1966. Тезисы докл. М.: Изд-во литературы на иностр. языках 1966. С. 119-121.

¹²⁵ *Цой Е.М.* К вопросу о корейской литературе эпохи Просвещения // Межвузовская научная конференция по истории литератур зарубежного Востока. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 228-233.

¹²⁶ *Новикова Т.А.* Культура // Современная Корея. Справочник. М.: Наука. 1971. 341 с.

¹²⁷ *Ким Сын Хва.* Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата: Наука. 1965. 251 с.

¹²⁸ *Воронцов А.В.* Россия и Корейский полуостров в системе международных отношений на Дальнем Востоке в 90-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 1997. С. 34.

В 1988 г. в столице Южной Кореи Сеуле с большим успехом были проведены Летние олимпийские игры, в значительной степени повысившие международный престиж Республики Корея. На Олимпиаду было приглашено множество гостей из разных стран, в том числе и большая спортивная делегация СССР, а также советские официальные лица. Во время Олимпиады у советских официальных лиц состоялось множество встречи с представителями общественности, официальными лицами Южной Кореи, что позволило им установить первые, пока еще не совсем прочные контакты. Южнокорейские власти под впечатлением политики перестройки в СССР, начатой М.С. Горбачевым, также стали искать пути сближения с СССР.

В марте 1989 г. была установлена прямая почтово-телеграфная связь между Москвой и Сеулом, а также были установлены первые контакты профильных ведомств двух стран для развития воздушного и морского сообщения. Но официальные контакты с СССР в Южной Кореи все еще были запрещены. В июне 1989 г. Москву посетил Ким Ён Сам – лидер оппозиционной Демократической партии за воссоединение (ДПВ). В Москву также прибыл Чон Чжэ Мун – член Национального собрания и глава комитета по международным делам ДПВ, большой сторонник сближения с СССР, в обязанности которого входило развитие международных контактов ДПВ. Формально визит был частным визитом лидера и функционеров ДПВ, но во время этого визита были сделаны очень важные шаги по сближению двух стран. В Москве Ким Ён Сам и Чон Чжэ Мун встретились с директором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР Е.М. Примаковым – сторонником установления дипломатических отношений с Республикой Корея, только что назначенным председателем Совета Союза Верховного Совета СССР. В то время ИМЭМО являлся неофициальным каналом общения между СССР и странами, с которыми у СССР не было дипломатических отношений. Следует отметить, что идею установления сотрудничества с Южной Кореей активно продвигали в своих публикациях специалисты Института Дальнего Востока АН СССР, Института

востоковедения АН СССР. В результате встречи Ким Ён Сама и Е.М. Примакова было принято совместное заявление Института мировой экономики и международных отношений РАН и Демократической партии за воссоединение. Хотя заявление было неофициальным, но в нем были обозначены основные принципы развития связей между Южной Кореей и СССР, которые оставались актуальными весь рассматриваемый период: поддержание мира и добрососедских отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и нормализация ситуации на Корейском полуострове.

С приходом к власти М.С. Горбачева Южная Корея и СССР начали устанавливать более тесные связи друг с другом на гуманитарном уровне. В 1989 г. Комитет советских молодежных организаций пригласил делегацию из Республики Корея, а затем была достигнута договоренность об учреждении консульских учреждений между двумя странами в Москве и Сеуле¹²⁹. Позже в 1990 г. было открыто прямое авиасообщение между Москвой и Сеулом. Также состоялось несколько обменов делегациями двух стран, наконец, в июне 1990 г. в Сан-Франциско состоялась встреча президента Южной Кореи Ро Дэ У и советского лидера М.С. Горбачева, где было подписано совместное коммюнике. На этой встрече СССР официально признал Южную Корею и 30 сентября 1990 г. министры иностранных дел двух стран подписали соглашение об установлении дипломатических отношений.

В декабре 1990 г. президент Южной Кореи Ро Дэ У совершил первый официальный визит в СССР, во время которого были подписаны соглашения о защите инвестиций, научно-техническом сотрудничестве и избежании двойного налогообложения¹³⁰. В январе 1991 г. СССР получил кредит от Южной Кореи на 3 миллиарда долларов, а взамен обязался предоставить товарный и инвестиционный кредиты на оборудование и потребительские

¹²⁹ Remarks by President Roh Tae Woo of the Republic of Korea at a News Conference. Moscow, 1990. December 15. 6 p.

¹³⁰ Торговое соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Корея. 14.12.1990. URL:<https://docs.cntd.ru/document/901870819> (дата обращения: 23.03.2022).

товары ¹³¹. Для укрепления экономического и научно-технического сотрудничества между двумя странами была создана Российско-Корейская совместная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству ¹³². В апреле 1991 г. президент СССР М.С. Горбачев предложил договор о добрососедстве и дружбе во время своего визита в Корею, чтобы улучшить отношения между двумя странами и солидаризироваться с Корейской Республикой по вопросам ООН и ядерной безопасности¹³³.

Подытоживая изучение отношений Республики Корея и СССР во время холодной войны, можно заключить, что они претерпели изменения от враждебных до дружественных. Враждебность в отношениях Южной Кореи и СССР исходила из противоположности взглядов руководства двух стран по принципиальным региональным вопросам: послевоенное устройство Кореи, присутствие американских войск, тесное экономическое партнерство с Японией и др. СССР рассматривал Республику Корею как плацдарм для распространения империализма и американского силового влияния, угрожающего как советскому союзнику КНДР, так и интересам СССР на Дальнем Востоке и Тихом океане. В этом жестко биполярном контексте восприятия реальности Республика Корея, так же как и Япония, рассматривалась как проводник интересов враждебных империалистических компаний. Несмотря на это, в период холодной войны СССР активно готовил кадры, изучающие Республику Корея. Накопленный научно-аналитический фундамент обусловил перестройку отношений Республики Корея и СССР во второй половине 1980-х г. и создал условия для выстраивания конструктивного взаимодействия с дальневосточным партнером на основе понимания его интересов. Уже в 1990 г. прогресс в отношениях был увенчан официальной встречей лидеров двух стран и создания механизмов поощрения торгово-инвестиционного взаимодействия.

¹³¹ *Ванин Ю.В.* История Кореи. Избранные статьи. М.: Институт востоковедения РАН. 2016. С. 627.

¹³² *Торкунов А.В.* История Кореи (новое прочтение). М.: РОССПЭН, 2003. С. 381.

¹³³ *Кан Вон-Сик.* Россия и Корея на пороге XXI века. М.: Корос, 1999. С. 130.

1.3. Развитие политических отношений Республики Корея и Российской Федерации

После распада СССР Российская Федерация стала стремиться к сотрудничеству с развитыми экономиками мира, так как ее экономика нуждалась в иностранных инвестициях и новейших технологиях. В это время президентом Южной Кореи являлся Ро Дэ У (1988- 1993 гг.), предложивший в отношении «северных стран» (КНДР, СССР) «северную политику», суть которой заключалась в установлении дипломатических отношений с СССР (1990 г.) и КНР (1992 г.) и налаживании экономического сотрудничества с Северной Кореей.

Руководство РФ приняло решение нормализовать отношения с Южной Кореей. 19 ноября 1992 г. во время визита президента России Б.Н. Ельцина в Южную Корею был подписан Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея, в котором отмечалось: «Договаривающиеся Стороны будут содействовать развитию широкого взаимовыгодного сотрудничества в области экономики, промышленности и торговли и в других областях на основе общепризнанных в международной практике принципов»¹³⁴.

Обе стороны возлагали надежды на дальнейшее успешное развитие отношений и скорейшее решение насущных проблем. Но, как отмечает А. В. Торкунов, «несмотря на оптимистические надежды, в этот период не было достаточно реальных оснований для надежд на долгосрочное сотрудничество между Кореей и СССР»¹³⁵.

В развитии сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации в рассматриваемый период можно выделить три этапа: период надежд и

¹³⁴ Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея. 19.11.1992. Сайт МИД

РФ. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/55759/ (дата обращения: 13.10.2022).

¹³⁵ Торкунов А. В. История Кореи (новое прочтение). М.: РОССПЭН. 2003. С. 375.

слишком больших ожиданий; период разочарования и охлаждения отношений; период адаптации к реальности и поиска оптимальных решений.

В *первый период* (1990-1993), Россия ожидала экономической поддержки от Южной Кореи, чтобы решить свои экономические проблемы. Корея, в свою очередь, хотела использовать помощь России для улучшения отношений с Северной Кореей и движения к объединению Корейского полуострова.

Второй период можно охарактеризовать как период *«разочарований и охлаждений»* (1993-1999). Корея осознала, что посредничество России не приводит к существенным результатам в деле объединения Кореи, а Россия поняла, что корейский бизнес не желает инвестировать проекты в России.

Третий этап (1999-2001) можно охарактеризовать как *«адаптация к объективной реальности»*, он был связан с осознанием Кореей, что Россия не позволит использовать себя как инструмент в решении корейских проблем, и с осознанием Россией того, что Корея не желает инвестировать в Россию из-за ее экономической нестабильности.

Развитие межгосударственного сотрудничества отвечало национальным интересам двух стран. Как отмечает исследователь Хонг Ван Сук, «Россия стремилась использовать свои связи с Южной Кореей, чтобы расширить свое влияние в Северо-Восточной Азии и уменьшить влияние Японии и Китая на Корейском полуострове. Также Россия надеялась использовать свои отношения с Кореей, чтобы установить экономическое сотрудничество с Японией. Сеул в свою очередь рассматривал СССР как инструмент для выхода из политической зависимости от США и перехода к политике более взвешенного учета баланса сил на Корейском полуострове»¹³⁶. Обе страны были заинтересованы в сохранении стабильности на полуострове, поэтому стремились к развитию политических отношений друг с другом.

¹³⁶Хонг Ван Сук. Геостратегия России и Северо-Восточная Азия. М.:Науч. книга.1998.212 с.

Северная Корея достигла важной цели примирения с Советским Союзом, что было необходимо для ее безопасности. Это позволило Южной Корее проводить политику сдерживания угрозы прямой агрессии Северной Корее и снизить напряженность на Корейском полуострове, в том числе приостановить ядерные исследования в военных целях¹³⁷. Благодаря быстрому сближению с СССР, в 1990 г. начались переговоры между Северной и Южной Кореей, которые в декабре 1991 г. завершились подписанием соглашения о примирении, ненападении, сотрудничестве и обмене между двумя странами, что было важным событием для всего региона. Однако, экономический и политический кризис в Южной Корее, вызванный обвинением президента Ро Дэ У в коррупции, односторонняя ориентация Южной Кореи на Запад и США, а также недальновидность некоторых действий российского МИДа не позволили полностью использовать преимущества того времени для укрепления отношений.

Отношения с Россией продвинулись в период президентства Ким Ён Сама (1993-1998 гг.). Новый президент был сторонником активного вовлечения Кореи в глобализационные процессы, и развитие отношений с КНДР и РФ вписывалось в данный курс. В 1994 г. президент России Б.Н. Ельцин встретился с президентом Южной Кореи Ким Ён Самом и в 1995 г. председатель правительства РФ В.С. Черномырдин совершил официальный визит в Корею. В результате произошло множество взаимных визитов на уровне министров. Россия начала платить за свои долги перед Южной Кореей поставками современного российского оружия¹³⁸. В 1996 г. Россия поставила вооружение в Южную Корею, что вызвало негативную реакцию Северной Кореи. Американские и южнокорейские эксперты заметили, что российское

¹³⁷ 최청일. 한국과 소련 관계의 미래: 한국의 시각 // 동아시아연구지. 1991. [Chee Choung-II. The Future of South Korean – Soviet Relations: a South Korean View // The Journal of East Asian Affairs. – Seoul., 1991. Vol. 5. № 2. P. 334.] (на кор. яз.)

¹³⁸ 조선일보. 1992, Корейская газета Чосон-ильбо. 1992. 12 марта. (на кор. яз.).

правительство повысило интерес к военному сотрудничеству и пересмотрело отношения к Южной Корее¹³⁹.

В период кризиса 1993-1994 гг., связанного с ядерными исследованиями КНДР, Россия соединилась с другими странами, создавшими единую позицию для давления на КНДР. Однако, такое поведение России привело к негативному отношению КНДР к РФ и обвинениям в просеульском и проамериканском подходе. В результате, с целью урегулирования проблем безопасности на Корейском полуострове начались четырехсторонние переговоры с участием двух Корей, США и КНР, а РФ и Япония могли быть приглашены только на последующих этапах. Это привело к тому, что до середины 1990-х гг. Северная и Южная Кореи игнорировали предложения России по вопросам безопасности, прекращения конфликта на полуострове и мирному воссоединению двух Корей.

На южнокорейско-российские отношения влиял фактор Северной Кореи. В этой связи, необходимо рассмотреть отношения между Россией и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также между Россией и Республикой Корея. Как отмечает кореевед А.В. Воронцов, отношения КНДР и РФ можно разделить на три этапа. Первый этап (1991-1995 гг.), одновременно с развитием отношений с Южной Кореей, характеризовался параллельным процессом «дистанцирования от Корейской Народно-Демократической Республики», подчеркнутой односторонней политикой Кремля фактического сокращения межгосударственных отношений с Северной Кореей, в результате чего она была существенно ослаблена экономически.

Второй этап (1995-1999) связан с приходом Е.М. Примакова на пост министра иностранных дел РФ и последующими попытками России сгладить отношения России и КНДР.

¹³⁹ *Joo Seung-Ho. Russian Policy on Korean Unification in the Post-Cold War Era // Pacific Affairs. Vancouver B.C., 1996. Vol. 69. № 1. Pp. 34-36.*

Третий этап (2000-2020-е) характеризовался восстановлением дружественных отношений между Россией и КНДР и возвращением России к активной политике на Корейском полуострове¹⁴⁰.

В период после распада СССР Южная Корея следовала указаниям своих американских союзников, что вызывало беспокойство у России. В 1996-1998 гг. в отношениях двух стран наступило резкое охлаждение, в июле 1998 г. корейский дипломат был признан персоной нон грата по причине разведывательной деятельности, а сотрудник российского посольства в Сеуле был в ответ выслан из Южной Кореи.

В 1998 г. российско-южнокорейские отношения столкнулись с серьезным испытанием из-за кризиса в обеих странах. Это привело к ограничению возможностей экономического сотрудничества между ними, и многие крупные проекты были заморожены, включая строительство южнокорейского технополиса в Находке. В то же время, Южная Корея развивала отношения с Китаем. О снижении уровня взаимоотношений между Южной Кореей и Россией свидетельствуют следующие данные: в 1996 г. товарооборот между двумя странами достиг 3,5 миллиарда долларов; в 1998 г. он сократился до 2 млрд долл. Реальные результаты в сфере инвестиционного сотрудничества были еще более незначительными. В то время в России действовало всего около 80 совместных предприятий с участием корейского капитала на общую сумму около 120 млн долл. и около 10 российско-корейских совместных предприятий действовало в Корее. Инвестиции Южной Кореи в экономику Китая достигли 7 млрд долл., что говорит о более успешном экономическом сотрудничестве с Китаем, чем с Россией¹⁴¹.

В 1998 г. новый президент Южной Кореи, Ким Дэ Чжун (1998-2003 гг.), был сторонником дальнейшего развития отношений с КНДР. Он провозгласил политику «солнечного тепла» в отношении КНДР, что также предполагало

¹⁴⁰ *Воронцов А.В.* Россия и Корейский полуостров: современные реалии и перспективы //Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3. С. 54.

¹⁴¹ *Economic cooperation between South and North Korea and Russia: status and tasks. Workshop on industrial restructuring policy for Russia officials. KOICA. Seoul. 1999. 54 p.*

развитие отношений с Россией в целях ослабления напряженности на Корейском полуострове. В 1999 г. президенты России и Южной Кореи подтвердили решение искать мирное решение проблемы на Корейском полуострове, и Россия поддержала политику «солнечного тепла» Ким Дэ Джун¹⁴² в отношении КНДР. Как отмечают Г.Д. Толорая и Д. И. Кулькин, «в начале 2000-х гг. Россия смогла сыграть более активную роль в урегулировании ситуации на полуострове и стала участником шестисторонних переговоров»¹⁴³.

Активизация политики России на Корейском полуострове началась с приходом к власти президента России В.В. Путина. 9 февраля 2000 г. между РФ и КНДР был подписан новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. В.В. Путин стал придерживаться политики балансирования между двумя Кореями и свой первый визит на Корейский полуостров совершил именно в Пхеньян 19-20 июля 2000 г., тем самым подчеркнув приоритетность КНДР для РФ на Корейском полуострове. К.В. Асмолов и Л.В. Захарова отмечают: «На первом месте по важности приграничная стабильность и сохранение КНДР как дружественного буферного государства. Москве не выгодны ни военный конфликт, ни

¹⁴² Эта концепция позволяет выделить пять важнейших особенностей на пути реализации; Во-первых, ярко выраженный наступательный характер. При всей кажущейся мягкости и умиротворенности Сеул впервые взял на себя инициативу в реальном продвижении вперед дела объединения страны. Во-вторых, эта политика делает акцент в межкорейском диалоге на принципе гибкого дуализма, который на практике нашел свое развитие в следующих основополагающих формулировках: «сначала решение простых вопросов, потом сложных», «в начале подвижки в экономике, затем в политике», «первые контакты на неправительственном уровне с последующим выходом на уровень правительственных учреждений», «конкретная помощь сейчас, осязаемая отдача от нее в будущем». В-третьих, эта политика основывается на одновременном проведении в жизнь принципов взаимного вовлечения и разумного военного сдерживания. В-четвертых, важнейшее значение в деле урегулирования корейского вопроса придается любым формам международного сотрудничества. В-пятых, в реализации своей внешнеполитической концепции Сеул впервые стремится найти поддержку и одобрение своим действиям внутри гражданского общества.

¹⁴³ Толорая Г., Кулькин Д. Россия и Южная Корея - Некоторые размышления о первом десятилетии отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 9. С.33.

гуманитарная катастрофа, ни «еще большая Республика Корея». Последнее чревато как «восточным флангом НАТО», так и ростом претензий к России на волне нового национализма»¹⁴⁴.

В 2001 г. на саммите в Сеуле В.В. Путин обратил внимание на экономические аспекты сотрудничества с Южной Кореей и КНДР, но не смог оживить давно обсуждаемые совместные проекты. Он также представил проект по соединению железных дорог Южной Кореи и КНДР с российской Транссибирской магистралью. В 2001-2002 гг. произошли изменения в политической обстановке на Корейском полуострове и вокруг него, и Китай, Россия, Южная Корея, Япония и страны Европейского сообщества начали сотрудничать с Пхеньяном. Однако приход Дж. Буша мл. к власти в Америке изменил ситуацию, КНДР из-за своей ядерной программы была включена в «ось зла», что перевело ее проблему в разряд серьезных. В результате, Россия начала заниматься этой проблемой постоянно.

В 2003 г. президентом Южной Кореи был избран Но Му Хён (2003-2008 гг.). Основой его внешней политики стала концепция «мира и процветания», что также предполагало развитие отношений с Россией и КНДР. Новая администрация Южной Кореи стала стремиться к конструктивному и взаимовыгодному партнерству с Россией. Российская сторона выразила поддержку совместным экономическим проектам, особенно в области энергетики. Визит президента Но Му Хёна в Россию в 2004 г. положил начало новому этапу сотрудничества между двумя странами. Роль Москвы в южнокорейской внешней политике на северном направлении постепенно росла, как и роль Южной Кореи в азиатском векторе российской внешней политики.

За 15 лет с момента установления дипломатических отношений между Россией и Южной Кореей состоялось 14 встреч высших руководителей двух стран. Только в 2005 г. президенты России и Южной Кореи встречались

¹⁴⁴ *Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012-2021). М.: Институт Китая и современной Азии РАН, С. 374.

дважды: на ноябрьском форуме в Пусане, посвященном празднованию 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, в мае в Москве, тогда же президент В.В. Путин посетил с рабочим визитом Южную Корею. В 2006 г. в Санкт-Петербурге открылось Генеральное консульство Республики Корея.

С приходом к власти в Южной Корее президента Ли Мён Бака (2008-2013 гг.) во внешней политике стала реализовываться «дипломатия ресурсов», т.е., поддержка государством крупных компаний Южной Кореи в их стремлении получить доступ к месторождениям природных ресурсов за рубежом, в том числе, и на территории России. Конкретно это предусматривало «продвижение импорта энергоресурсов и проекта газопровода из РФ в РК через КНДР»¹⁴⁵. При поддержке Ли Мён Бака отношения между Россией и Кореей приобрели статус стратегического партнерства и включали более тесные связи в дипломатической, экономической, политической, оборонной сферах, сфере безопасности. Визиты в Москву, встречи с президентом России Д.А. Медведевым и премьер-министром В.В. Путиным в 2008-2009 гг. привели к соглашению об установлении канала консультаций по вопросам безопасности и внешней политики на высоком уровне. Главы России и Южной Кореи выразили общие интересы, рамки сотрудничества и согласовали подходы к решению международных вопросов. Ли Мён Бак также выразил признание роли России в урегулировании ядерной угрозы на Корейском полуострове. Обе стороны также высказались важным установление системы многосторонней безопасности в Северо-Восточной Азии на основе механизма сдержек и противовесов гг.

Президент Пак Кын Хе (2013-2017 гг.) во внешней политике провозгласила «Евразийскую инициативу» – развитие отношений со странами Евразии, в том числе и с Россией. В 2014 г., несмотря на введенные США

¹⁴⁵ Суслина С., Самсонова В. Россия – Республика Корея: пути развития экономического партнерства. Аналитическая записка. М.: РСМД, 2020 (33). С.9.

санкции против России, между странами был введен безвизовый режим посещения для граждан обеих стран.

Внешнеполитической концепцией президента Мун Чжэ Ина (2017 – 2022 гг.) стала «новая северная политика», начатая еще Ро Дэ У. Был создан Комитет экономического сотрудничества по северному направлению, который занимался вопросами расширения евразийского экономического сотрудничества. Отношения между двумя странами стало развиваться в позитивном ключе. Мун Чжэ Ин выступал за превращение отношений с Россией в одно из ведущих направлений внешней политики РК в «сбалансированные» отношения с другими ключевыми партнерами, включая США и Китай. Исследователь Ом Гу Хо отмечает: «Данная политика призвана обеспечить новое пространство для роста и возможность совместного процветания путем соединения транспортно-логистических и энергетических сетей континентальных стран Евразии, а в конечном счете — создать «пояс», соединяющий Корейский полуостров и Евразийский континент, расширив данное единое логистическое и энергетическое пространство, и обеспечить его сопряжение с концепцией «Новая экономическая карта Корейского полуострова»¹⁴⁶.

На III Восточном экономическом форуме (сентябрь 2017 г.) во Владивостоке Мун Чжэ Ин выступил с инициативой навести с Россией «девять мостов», т.е. развития сотрудничества по ключевым экономическим направлениям: железнодорожного транспорта и портов, энергетики, природного газа, арктического судоходства, судостроения, сельского хозяйства, рыболовства, создания технопарков, экологии, образования и медицинской помощи. Общая цель – увеличить товарооборот до 30 млрд долл. в ближайшем будущем.

Обе стороны высказывались за заключение соглашений о свободной торговле в сфере услуг и инвестиций. Как считает специалист по Корее О.В.

¹⁴⁶ Ом Гу Хо. Стратегия Новой северной политики и ее ограничительные факторы // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 355.

Давыдов, «это создаст предпосылки для стимулирования притока корейских капиталовложений в экономику Сибири и Дальнего Востока, в том числе для реализации достигнутых ранее договоренностей о совместном инвестировании и создании финансовой платформы»¹⁴⁷.

К 2021 г. создана разветвленная договорно-правовая база отношений Республики Корея и России: с 1990 г. заключено более 60 соглашений, что позволяло обеим странам сотрудничать в самых разных направлениях.

Хотя политические отношения Республики Корея и России протекали в конструктивном и положительном ключе, необходимо отметить, что существовал ряд сдерживающих факторов. Все данные факторы вытекали из-за сохранения союзнических отношений между Республикой Корея и США. Как отмечает кореевед К.В. Асмолов, «США – главный военно-политический союзник и, можно сказать, сюзерен с точки зрения большинства южнокорейской элиты»¹⁴⁸. На территории Южной Кореи было размещено 28,5 тыс. военнослужащих ВС США¹⁴⁹, а военно-политическая автономность Республики Корея ограничена договорными обязательствами РК и США по Договору «О взаимной обороне между США и Южной Кореей» от 1953 г.¹⁵⁰ и существованием Объединенного командования вооруженных сил США в Республике Корея.

Осложняло отношения Республики Корея и России также то, что в 2014 г. начались переговоры между США и Южной Кореей о возможном размещении на территории Южной Кореи системы противоракетной обороны THAAD – мобильного ракетного комплекса, предназначенного для перехвата

¹⁴⁷ Давыдов О.В. Россия – Республика Корея: 30 лет по пути развития сотрудничества // МЭиМО. 28.09.2020. URL:<https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/rossiya-respublika-koreya-30-let-po-puti-razvitiya-sotrudnichestva> (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁴⁸ Асмолов К.В. Южная Корея между США и КНР Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С.229.

¹⁴⁹ Курильченко А. В Пентагоне заявили о готовности применить обычное и ядерное оружие для защиты Южной Кореи. 31.01.2023. URL.: <https://m.tvzvezda.ru/news/20231311052-YKknC.html> (дата обращения: 14.09.2023).

¹⁵⁰ Договор о взаимной обороне между США и Южной Кореей. 1953. URL:https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 07.11.2021).

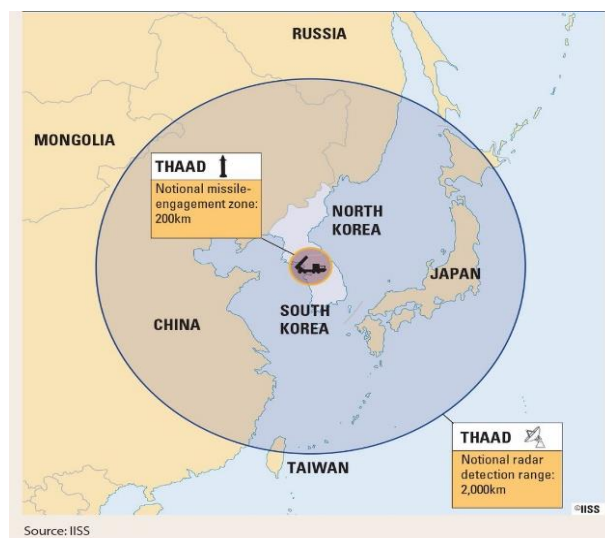
баллистических ракет средней дальности. Намерения США и РК вызвали большую тревогу в регионе, так как ТНААД – это система противоракетной обороны, которая может перехватывать баллистические ракеты в атмосфере Земли и в космическом пространстве, и признается одной из самых удачных систем. Система ТНААД производится американской компанией Lockheed Martin Missiles and Space и может поражать цели на расстоянии до 1000 километров. Система ТНААД была протестирована в течение 15 лет (с 2001 по 2015 г.) и показала наивысшую эффективность среди всех систем ПРО.

Правительство Южной Кореи сначала отрицало эти переговоры, но в 2016 г. после ядерных испытаний Северной Кореи ситуация изменилась. США и Южная Корея начали официальные консультации по размещению одной или нескольких батарей ТНААД на территории Южной Кореи. В 2017 г. полноценная батарея ТНААД была развернута в южнокорейском округе Синьчжу, на расстоянии 200 км от Сеула.

Необходимо отметить, что развертывание системы ПРО в Осане (Кёнгидо, Южная Корея) нарушало стратегический баланс сил в регионе Восточной Азии, сфера действия комплекса охватывала территории России и Китая, о чем свидетельствует рисунок 1.

Рисунок 1

Потенциальный радиус системы ПРО ТНААД

Источник: THAAD on the Korean Peninsula / The Institute for Security and Development Policy. October, 2017. URL:<https://www.isdp.eu/publication/korea-thaad/> (дата обращения: 29.10.2022).

Россия и Китай выступили против этой инициативы, 1 марта 2016 г. на конференции по разоружению в Женеве министр иностранных дел РФ С.В. Лавров заявил, что российско-китайская инициатива направлена на борьбу с гонкой вооружений, предотвращение размещения ядерного оружия в космическом пространстве и предотвращение доступа к ядерному оружию негосударственных субъектов¹⁵¹.

В 2017 г. президент Республики Корея Мун Чжэ Ин принял решение о приостановке размещения и функционирования на территории страны американской системы ПРО ТНААД¹⁵², что благоприятно сказалось на двусторонних корейско-российских отношениях. Дополнительным стимулом к наращиванию политического взаимодействия стало подписание в 2018 г. между Южной и Северной Кореей Пханмунчжомской декларации «О мире на Корейском полуострове, и его процветании и воссоединении»¹⁵³, а также Пхеньянской совместной декларации¹⁵⁴. Нормализация отношений между КНДР и РК благоприятно отразилась на всей системе безопасности в Северо-Восточной Азии. В 2018 г. Мун Чжэ Ин совершил визит в Москву, где прошли его переговоры с В.В. Путиным, во время которых были обсуждены развитие экономических связей. Также были достигнуты соглашения о расширении сотрудничества между двумя странами, подписаны совместные заявления о Соглашении о свободной торговле между Россией и Южной Кореей,

¹⁵¹ Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 1 марта 2016 г. // Официальный сайт МИД России. URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2122859 (дата обращения: 19.03.2022).

¹⁵² Full THAAD deployment in S. Korea delayed pending “environmental assessment” // NK News. June 7, 2017. URL: <https://www.nknews.org/2017/06/full-thaad-deployment-in-s-korea-delayed-pending-environmental-assessment/> (дата обращения: 19.03.2022).

¹⁵³ Пханмунчжомская декларация о мире на Корейском полуострове, и его процветании и воссоединении / Единая Корея. 29 апреля 2018. URL:<http://onekorea.ru/2018/04/29/pxanmunchzhomskaaya-deklaraciya-o-mire-na-korejskom-poluostrove-i-ego-procvetanii-i-voossoedinenii/> (дата обращения: 19.03.2022).

¹⁵⁴ Пхеньянская сентябрьская совместная декларация / Все о Северной Корее. 20.09.2018. URL: <https://southkorealife.ru/naselenie-yuzhnoj-korei/> (дата обращения: 19.03.2022).

Меморандумы о взаимопонимании по созданию инновационной платформы Четвертой промышленной революции, форума сотрудничества между Россией и Кореей, а также Дальневосточного Меморандума о взаимопонимании между МИД РФ и МИД Республики Корея по развитию¹⁵⁵.

28 июня 2019 г. президент РФ В.В. Путин и президент Республики Корея Мун Чжэ Ин встретились в Японии, где они оба принимали участие в саммите Большой двадцатки. На данном саммите Мун Чжэ Ин проявил заинтересованность в решении вопроса по денуклеаризации Корейского полуострова в рамках трехстороннего диалога РФ-РК-КНДР, что говорит о высокой оценке корейской стороны влияния России на ситуацию в области региональной безопасности¹⁵⁶.

Запланированные мероприятия в честь 30-летнего юбилея установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией из-за пандемии COVID-19 были отменены. Ответный визит президента РФ В.В. Путина в Южную Корею был перенесен на 2021 г., но его так и не удалось осуществить.

В интервью агентству "Ёнхап" министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отметил, что за 30 лет установления дипломатических отношений между Россией и Южной Кореей были достигнуты значительные успехи в экономическом, политическом и научно-техническом сотрудничестве, а также в культурном обмене, что привело к установлению теплых дружеских отношений между народами¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Документы, подписанные по итогам государственного визита Президента Республики Корея Мун Чжэ Ина в Российскую Федерацию // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5320> (дата обращения 25.12.2021).

¹⁵⁶ Беседа с Президентом Кореи Мун Чжэ Ином от 28 июня 2019 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60850> (дата обращения 25.12.2021).

¹⁵⁷ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап» от 29 сентября 2020 г. // Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/4352418 (дата обращения: 27.02.2022).

За эти 30 лет была создана широкая договорная база, охватывающая торгово-экономическое, инвестиционное, промышленное и культурное сотрудничество. Стороны активно взаимодействовали в урегулировании ядерной проблемы на Корейском полуострове и выявили основные аспекты сотрудничества, что подчеркивает важность взаимного сотрудничества для развития обоих государств.

В целом, подводя итог развитию политических отношений, необходимо отметить, что начало отношениям между двумя странами было положено с конца XIX века в связи с попыткой Российской империи закрепиться на Дальнем Востоке. Корея рассматривала отношения с Россией как способ балансирования активного воздействия на нее со стороны США и Японии. Важным рубежом для развития отношения стала Корейская война (1950-1953 гг.), которая заморозила отношения Республики Корея и СССР по причине установления биполярной системы с жесткой блоковой фрагментацией политического пространства, где Республика Корея примыкала к блоку капиталистических стран.

После провозглашения политики «нового мышления» М.С. Горбачева отношения двух стран стали постепенно улучшаться. 19 ноября 1992 г. был подписан Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. Между Российской Федерацией и Республикой Корея налажен прочный политический диалог. Состоялось более 30 встреч на высшем уровне, в том числе в ходе официального визита президента Российской Федерации В.В. Путина в Сеул 13 ноября 2013 г. Осуществлялось взаимодействие по линии парламентов, правительств и профильных ведомств, на уровне регионов.

В 2021 г. был проведен российско-корейский Год взаимных обменов, приуроченный к 30-й годовщине установления двусторонних дипотношений, в рамках которого состоялись более 200 различных совместных мероприятий в области науки, образования, культуры и искусства. К 2021 г., несмотря на сдерживающие факторы в виде американского присутствия через

организационный механизм Объединенного командования на территории РК, двустороннее взаимодействие продуктивно развивалось. Республики Корея и Российская Федерация, вступившие в четвертое десятилетие своих отношений, рассматривали противоположную сторону как партнера, с которым желательно поддерживать дружественные связи, выстраивать двусторонние отношения по целому ряду сфер в расчете на долгосрочную перспективу.

ГЛАВА 2. СОВМЕСТНЫЕ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ И ИНИЦИАТИВЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РОССИИ

Для России и Кореи 30-летие установления дипломатических отношений стало поводом для оценки результатов сотрудничества, выявления проблем и перспектив развития. За весь период сотрудничества страны плодотворно развивали двустороннее сотрудничество, не ограничивающееся получением сиюминутной выгодой. Страны развивали двусторонние отношения, ориентированные на долгосрочную перспективу, что потребовало разработку концептуальных программ, касательно геостратегических устремлений государств, а также фундаментальных транспортно-логистических и энергетических проектов.

2.1. Евразийские проекты России и Республики Корея и потенциал их сопряжения

В рассматриваемый период международный экономический порядок стремительно трансформировался. С начала глобального финансового кризиса в 2008 г. США, Европа и другие страны с развитой экономикой в разной степени погрузились в глубокую рецессию. В то время как мировая экономика предпринимала различные попытки к восстановлению, политический и экономический авторитет стран Евразии значительно вырос на международной арене, привлекая внимание и интерес во всем мире. В результате государства Евразии проявляли все большую готовность сотрудничать друг с другом в целях укрепления своих собственных интересов и позиций, формируя разнообразные стратегии и инициативы сотрудничества. Возникли несколько ключевых проектов, которые реализовывались на региональных этапах. Россия создала Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в январе 2015 г. на основе Таможенного союза, который она создала с

соседними государствами Беларусью и Казахстаном. ЕАЭС готов стать платформой, на которой Россия сможет расширить свое влияние в регионе.

Следуя новой концепции и видению «Большой Евразии», Россия также начала проводить свою политику «Поворот на Восток», активно стремясь развивать при этом Дальний Восток и Восточную Сибирь и, тем самым, укреплять свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай, тем временем, приступил к созданию новой межгосударственной экономической зоны в регионе в соответствии со своим видением Экономического пояса Шелкового пути. Южная Корея, со своей стороны, разработала свою Евразийскую инициативу, предполагающую укрепление экономических связей с государствами региона в рамках новой парадигмы международного экономического сотрудничества. Таким образом, была заложена основа, на которой объединенная Корея могла бы в будущем взаимодействовать с регионом и миром.

Некоторые из самых последних исследований посвящены политике и перспективам Евразийской инициативы. Например, корейский профессор Же, анализируя политику России «Поворот на Восток» и Евразийскую инициативу Кореи, утверждает, что Корее необходимо расширить свою деятельность в особой экономической зоне на Дальнем Востоке, чтобы продвигать партнерство между Кореей и Россией¹⁵⁸. Кроме того, российские исследователи Л.В. Захарова и К.В. Асмолов считают, что Корейская Евразийская инициатива в конечном итоге будет способствовать реализации нескольких проектов, включая объединение железных дорог, газопроводов и энергетической инфраструктуры между Южной Кореей, Северной Кореей и Россией, в чем последняя давно заинтересована. В то же время исследование предполагает, что для получения положительных результатов инициативы

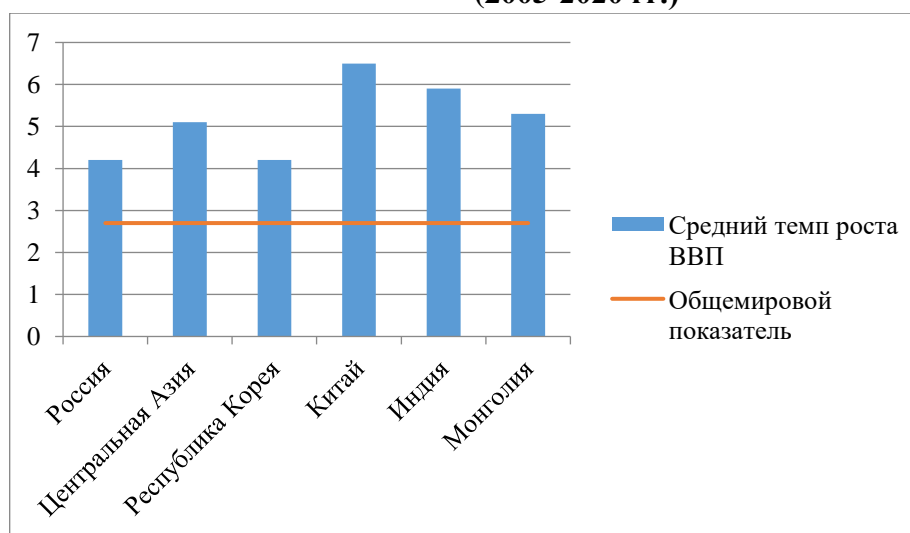
¹⁵⁸ *Jeh, S.H.* Russian Far East development and directions for improvement in Korean-Russian cooperation: Korea's perspective. In J. Huang & A. Korolev (Eds.), *International cooperation in the development of Russia's Far East and Siberia*. Singapore: Palgrave Mcmillan. 2015. P. 144-163.

необходимо решить ряд важнейших вопросов, таких как улучшение отношений с Северной Кореей¹⁵⁹.

Прежде чем рассмотреть отношения России и Кореи в Евразии, необходимо охарактеризовать данный макрорегион с точки зрения его геополитической и геоэкономической привлекательности. В широком смысле Евразия охватывает Европу и Азию, в которых расположены одни из крупнейших экономик мира, включая ЕС, Китай, Россию и Индию. В то же время на Евразию приходится 40% мировой суши и 70% ее населения (4,9 млрд. чел.), а также 60% мирового ВВП¹⁶⁰. В узком смысле некоторые ограничивают регион постсоветским пространством, включая Россию, Китай и Монголию. Независимо от географической классификации, очевидно, что евразийский континент формируется стремительно. Как видно из рисунка 2, с 2005 по 2020 гг. средние темпы роста ВВП в основных странах Евразии были выше, чем в среднем по миру.

Рисунок 2

Сравнение динамики роста ВВП стран Евразии с общемировым показателем (2005-2020 гг.)

Источник: составлено автором на основе Global Insight / Online Database. URL: www.ihs.com (accessed: 12.10.2021).

¹⁵⁹ Zakharova, L., & Asmolov, K. ROK President Park Geun-hye's Eurasia initiative // Far Eastern Affairs. 2015. № 43(2). P. 34-47.

¹⁶⁰ World Development Indicators Database / World Bank. 2020. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 12.09.2021).

Недавний рост относительного положения и значения Евразии в международных отношениях чреват последствиями для появления новых сверхдержав и возможного перехода мирового политического и экономического центра в регион. Китай, рассматриваемый как развивающаяся сверхдержава и позиционируемый как ядро восточной части Евразии, является тому примером¹⁶¹. Более того, Россия и государства Центральной Азии, включая Монголию, также продолжают быстрый экономический рост, основанный на потенциале роста, обусловленном богатыми природными ресурсами.

Экономический рост Китая в XXI в. серьезно влияет на существующую систему международных отношений. Благодаря высокой численности населения и высокому уровню ВВП, Китай оказывает существенное влияние на мировую экономику. В отличие от индустриально развитых стран, экономика Китая, основанная на промышленном производстве, пережила пандемический кризис без значительных потерь и продолжает расти¹⁶². Россия, расположенная в центре Евразии, является шестой по величине экономикой в мире с ВВП в 4,097 трлн долл. США по состоянию на 2020 г. С населением 144,8 млн. чел. и ВВП на душу населения в 28 356 долл. США Россия становится одним из важнейших новых рынков в мире¹⁶³.

В то же время в государствах Центральной Азии, включая Монголию, также наблюдается быстрый экономический рост. Узбекистан и Казахстан, борющиеся за лидерство в Центральной Азии, показали, что их реальный ВВП рос на 8,25% и 6,45% соответственно каждый г. в период с 2011 по

¹⁶¹ World Development Indicators Database / World Bank. 2020. URL:<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁶² National Bureau of Statistics of China. Press Release от 20.01.2021. URL:http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210120_1812680.html (accessed: 30.06.2022).

¹⁶³ World Economic Outlook Database / IMF. 2021. URL:https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report?c=922,&s=NGDP_RPCH,NGDPD,PPPGDP,NGDPDPC,PPPPC,PCPIPCH,LUR,LP,GGXWDG_NGDP,&sy=1990&ey=2026&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (accessed: 30.06.2022).

2013 годы¹⁶⁴. Благодаря легкому доступу к огромным рынкам по всему миру, таким как Китай, Россия и Индия, Центральная Азия все чаще рассматривается как следующий источник энергии, способный заменить или дополнить Ближний Восток. Монголия также превращается в важный развивающийся рынок, благодаря своим запасам минеральных ресурсов.

Принимая все это во внимание, корейские политики понимают, что Корею необходимо диверсифицировать конечные цели своей Евразийской инициативы и укреплять связи не только с Китаем, но и с членами Содружества Независимых Государств (СНГ) и другими важными субъектами в Евразии. Это отражает вектор Кореи на поддержание и укрепление сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и улучшение качества и укрепление отношений с государствами Евразии.

Россия имеет потенциал стать самым важным партнером для Кореи, в частности, в процессе укрепления партнерских отношений по всей Евразии. Это связано не только с политическим и экономическим значением России, но и с ее географической близостью к Корейскому полуострову и вероятностью того, что она послужит окном, через которое воссоединенная Корея может войти в Евразию¹⁶⁵. Поскольку администрация В.В. Путина начала ускорять реализацию российского плана развития Дальнего Востока в рамках концепции Большого Евразийского партнерства, она готова приветствовать новые возможности для расширения сотрудничества с государствами АТР. Чтобы обеспечить успех своего видения Евразии, Сеулу в первую очередь необходимо наладить взаимопонимание и взаимное доверие с Москвой, поставив их в один ряд с отношениями Кореи с США и Японией.

На конференции Корейского института международной экономической политики (КИЕР) на тему «Глобальное сотрудничество в эпоху Евразии» в октябре 2013 г. президент Пак Кын Хе выступила в поддержку Евразийской

¹⁶⁴The Presidents of Belarus, Kazakhstan and Russia signed a Treaty on the Eurasian Economic Union in Astana / Eurasian Economic Commission. May 29, 2014. P. 34.

¹⁶⁵ *Кирьянов О.* Корея делает ставку на сотрудничество с Россией // RG. 17 мая 2016. URL:<http://www.rg.ru/2014/04/07/expert-site.html> (дата обращения: 12.09.2021).

инициативы, подчеркнув необходимость содействия экономическому росту и мирному воссоединению двух Корей посредством многоуровневого сотрудничества с евразийским континентом. Провозглашение евразийской инициативы выступило отражением необходимости расширения и укрепления сотрудничества Кореи с Евразией в условиях быстро меняющегося международного экономического порядка. Поскольку Южная Корея в значительной степени зависит от международной торговли и инвестиций, ей необходимо диверсифицировать свои экономические отношения путем укрепления партнерских отношений с государствами Евразии, чтобы проложить путь к устойчивому экономическому росту¹⁶⁶.

Как видно из таблицы 1, Евразийская инициатива администрации Пак Кын Хе сосредоточена на трех основных идеалах Евразии: Евразия как интегрированный, творческий и мирный континент. Инициатива предлагает макроэкономическую картину стратегических действий, необходимых для достижения этих целей. Евразия как единый континент требует укрепления региональных логистических сетей и устранения физических барьеров для обмена. Таким образом, это предполагает развитие Экспресса Шелкового пути (SRX), всеобъемлющего и сложного кластера сетей, соединяющего Евразию с Северным морским путем, международное развитие энергетических ресурсов и сетей, а также расширение энергетической инфраструктуры, такой как интеллектуальные сети. Инициатива также предусматривает более широкие дебаты о либерализации торговли (например, переговоры по трехстороннему соглашению о свободной торговле между Кореей, Китаем и Японией) и создании единого регионального рынка на основе многосторонних соглашений о свободной торговле, таких как Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP) и Транстихоокеанское партнерство (ТЭС). Евразия как творческий континент требует более тесного сотрудничества в

¹⁶⁶ Eurasia initiative: Global cooperation in the era of Eurasia / Korea Institute for International Economic Policy. 2013. URL: https://www.kiep.go.kr/boardDownload.es?bid=0051&list_no=12219&seq=2 (дата обращения: 12.09.2021).

области развития науки, технологий и информации для развития креативной экономики, что будет способствовать расширению обмена культурным и человеческим капиталом. Евразия как континент мира требует улучшения отношений на Корейском полуострове и расширения мирного сотрудничества по всей Северо-Восточной Азии в направлении большего процветания и мира.

Таблица 1

Концептуальное наполнение Евразийской инициативы Республики Корея

Миссия	Аспект	Задачи
Единый континент (One continent)	Торгово-экономический	Создание логистических, энергетических и торговых сетей
	Логистический	создание железных и автомобильных дорог
	Энергетический	разработка ресурсов и создание умных сетей электроснабжения; совместная разработка сланцевого газа в Китае и нефти и газа в Восточной Сибири
	Сопряжение инициативы Экспресс Шелкового пути (Silk Road Express –SRX) и Северного морского пути	Совместная разработка сланцевого газа в Китае и нефти и газа в Восточной Сибири; Ускорение переговоров по ЗСТ между Кореей, Японией и Китаем, ВРЭП и ТТП
Творческий континент (Continent of creativity)	Культурно-гуманитарные обмены	Содействие культурным и образовательным обменам, стажировкам, туризму. Содействие мобильности трудовых ресурсов
	Применение новейших достижений IT отрасли в энергетике и логистике	Создание сетей для молодежного обмена, проведение научных мероприятий
Континент мира (Continent of peace)	Процесс укрепления доверия на Корейском полуострове	Инициатива мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии
	Трехстороннее сотрудничество между Северной Кореей–Южной Кореей–Россией и Северной Кореей–Южной Кореей–Китаем для достижения мирного объединения	Сотрудничество в области изменения климата, стихийных бедствий, ядерной безопасности и других проблем, таких как управление знаниями и охрана окружающей среды

Источник: составлено автором на основе 유라시아 이니셔티브 [Евразийская инициатива] / 연구개발과 31.12.2015. URL: <https://www.uniedu.go.kr/uniedu/home/brd/bbsatcl/nsrel/view.do?id=30872&eqDiv=&mid=SM00000535&limit=10&eqViewYn=true> (дата обращения: 03.05.2020).

Евразийская инициатива Южной Кореи предусматривала создание единого интегрированного экономического блока и зон мира с далеко

идущими политическими последствиями. Она отражает амбициозные цели создания сообщества мира в Азии и за ее пределами путем содействия расширению сотрудничества и обмена в различных секторах, включая транспорт и логистику. Прочное партнерство между государствами-членами Евразии, в свою очередь, необходимо для того, чтобы помочь Корейскому полуострову преодолеть нынешнее состояние напряженности, побудив Северную Корею открыться и принять реформы. Евразийская инициатива требует улучшения отношений между Севером и Югом на Корейском полуострове и укрепления сотрудничества Кореи с другими государствами Северо-Восточной Азии для значительного улучшения и укрепления отношений Кореи с государствами Евразии.

Корейский полуостров занимает важнейшую геополитическую арену, а также исторически служил воротами для цивилизаций и торговли. Однако опыт Корейской войны и холодной войны серьезно подорвал способность двух Кореи искать и устанавливать сбалансированное партнерство с мировыми державами. Северная политика администрации Ро Дэ У, начатая в 1988 г., способствовала сближению Южной Кореи с Китаем и Россией. Тем не менее, для того, чтобы Корея восстановила свою идентичность в качестве моста между морскими и континентальными державами, ей необходимо восстановить Корейский полуостров как интегрированную экономическую зону и сместить фокус своей национальной стратегии развития с морских держав на континентальные державы. Для этого необходимо использовать евразийское окно возможностей¹⁶⁷. В свете этих фактов Евразийская инициатива администрации Пак Кын Хе стала очень своевременной. Признавая растущую неопределенность в отношении существующего международного экономического порядка, инициатива подчеркивала необходимость укрепления партнерских отношений Кореи с другими государствами Евразии для обеспечения устойчивого роста ее экономики,

¹⁶⁷ Lee, J.-Y. Searching for the cooperation between Russia and North Korea in the area of power industry. The Journal of Siberian and Far Eastern Studies. 2007. № 3. P. 92-119.

улучшения отношений с Севером, ее успешного выхода на российский Дальний Восток, Сибирь и Центральную Азию, и открытие Севера для экспансии Кореи.

В начале 2014 г. 16 аналитических центров и групп по изучению политики в Корее объединились, чтобы собрать Исследовательские институты Инициативы Совета Евразии с целью создания всеобъемлющей и системной дорожной карты экономического сотрудничества и тем самым определить конкретные действия, которые необходимо было предпринять. Совет разделил сферу своих исследований на пять областей – транспорт и логистика, энергетика и ресурсы, сельское/лесное хозяйство/рыболовство, торговля и промышленность, а также финансирование развития – для разработки подробных планов и определения основных проектов, которые будут начаты. Окончательный результат, озаглавленный «Дорожная карта для входа в Евразию: на пути к реализации Евразийской инициативы», был окончательно одобрен 10 декабря 2014 г. на Совещании министров по международной экономической политике¹⁶⁸. Дорожная карта Евразийской инициативы предусматривала, что Дальний Восток России, Центральная Азия и Монголия должны были стать ключевыми узлами новых транспортных сетей, которые соединят Евразию, и призывал к устранению физических барьеров, расширению транспортных и логистических сетей, созданию новых энергетических и информационных, коммуникационных и технологических (ИКТ) сетей и созданию институциональных вспомогательных мер для обеспечения создания SRX¹⁶⁹.

Дорожную карту, представленную выше в таблице 1, можно понимать как определяющую содержание Евразийской инициативы. В то время как Евразийская инициатива обозначила видение и направление сотрудничества правительства Кореи в Евразии, Дорожная карта Евразийской инициативы

¹⁶⁸ Internal document, The 162nd Ministerial Meeting on International Economic Policy. 10 December 2014. P. 3.

¹⁶⁹ Base camp for economic cooperation and corporate expansion in Eurasia (press release) / Ministry of Strategy and Finance. February 6, 2015. P. 51.

содержит конкретные проекты и планы реализации, включая страны-потенциальные партнеры и приоритеты, для реализации духа Инициативы. В феврале 2015 г. правительство Кореи создало Комитет Евразийского экономического сотрудничества. Как объединенный комитет государственных учреждений, целью данного органа выступал контроль и управление политикой и проектами экономического сотрудничества в отношении Евразии.

На практике Евразийская инициатива имеет потенциал сопряжения с интеграционным объединением Евразийский экономический союз. ЕАЭС, созданный 2 января 2015 г., в настоящее время охватывает значительный экономический блок с общей численностью населения 179,2 млн чел. и общим объемом ВВП 2,2 трлн долл. США. Вероятно, ЕАЭС откроет свое членство для других соседних государств, включая Таджикистан. Учитывая этот шаг в направлении экономической интеграции, Корею следует воспользоваться моментом и заключить соглашение о свободной торговле с ЕАЭС, чтобы обеспечить себе ранний доступ к растущим региональным рынкам. По состоянию на июнь 2022 г. Корея и ЕАЭС проводят совместные исследования по технико-экономическому обоснованию потенциального соглашения о свободной торговле между РК и ЕАЭС.

Еще одной российской политической инициативой, имеющей большие перспективы для Кореи, является план создания Зоны опережающего социально-экономического развития (ЗСЭР). Министерство по развитию Дальнего Востока России обследовало более 400 объектов-кандидатов и в конечном итоге выбрало 14 из них на основе их местоположения и возможности расширения инфраструктуры. План ЗСЭР был объявлен с учетом множества целей, в том числе: предоставление инвесторам необходимой инфраструктуры и налоговых льгот; снижение административных барьеров для инвестиций; развитие отраслей с экспортом, ориентированным на Азиатско-Тихоокеанский регион; и ускорение развития Дальнего Востока за счет подключения региона к расширяющимся производственно-сбытовым

цепочкам в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 14 февраля 2015 г. Москва определила Хабаровск, Комсомольск и Надеждинское в качестве приоритетных объектов для проекта ЗСЭР, опубликовав план развития легкой промышленности, пищевой промышленности, транспорта и логистика в этом регионе. План был принят в закон и вступил в силу 30 марта 2015 г. В течение следующих двух лет в этих трех регионах предусматривалось значительное развитие инфраструктуры, а инвесторам и арендаторам было разрешено въехать к 2018 году¹⁷⁰.

Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока проявило большой интерес к привлечению предприятий из соседних государств в эти новые зоны, в том числе корейских предприятий. Эти последние могли бы перестроить региональное разделение труда в этих зонах, используя богатые природные ресурсы России, капитал и передовые технологии Южной Кореи, а также дешевую и многочисленную рабочую силу Северной Кореи для производства полуфабрикатов и деталей, реэкспортируя их в Корею и другие страны по всему миру для производства готовой продукции. Данный проект находится в замороженном состоянии, хотя является достаточно перспективным для потенциального укрепления двусторонних отношений.

Подводя итог рассмотрению евразийских проектов как фактора укрепления двусторонних отношений, необходимо отметить, что Евразийская инициатива РК была выдвинута при президенте Пак Кын Хе (2013-2017 гг.) и выступала определенным шагом для развития корейской экономики. В рамках данной инициативы укреплялось сотрудничество с государствами Евразии в контексте растущего значения региона в международной политике и экономике. Первым партнером, на которого была нацелена Евразийская инициатива, являлась Россия, поскольку российский Дальний Восток и

¹⁷⁰ Вступил в силу Федеральный закон о территориях опережающего социально-экономического развития / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. April 15, 2015. URL:http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3066 (дата обращения: 20.02.2020).

Сибирь, граничащие с Корейским полуостровом, обеспечивают ключевой транзитный коридор в остальную Евразию, через который Корея может войти и расширить свое присутствие. Для сопряжения евразийских проектов необходима начальная институционализация в области торговли в виде заключения Зоны свободной торговли, где РФ будет представлена наряду с остальными странами-членами ЕАЭС. Однако важно отметить, что Евразийская инициатива является одним из важнейших направлений внешней политики Южной Кореи на долгосрочную перспективу и будет модифицироваться и совершенствоваться в соответствии с внутренними и глобальными изменениями. В этом смысле отсутствие практических результатов от взаимодействия России и Южной Кореи на пространстве Евразии не представляет проблему. Ожидается, что сотрудничество между Кореей и РФ на пространстве Евразии может укрепиться впоследствии, что найдет отражение и в экономической, и в политической плоскости.

2.2. Транспортно-логистические проекты Республики Корея и Российской Федерации

Процессы интернационализации хозяйственной деятельности, увеличение объемов мировой торговли вызвали потребность международного сотрудничества по формированию трансграничных и глобальных транспортно-логистических комплексов и их дальнейшему развитию и расширению.

Одним из перспективных направлений межгосударственного сотрудничества Южной Кореи и России является транспортно-логистическая сфера.

Для дальнейшего роста своей экономики и повышения веса страны в политических и экономических процессах на региональном и глобальном уровнях Южная Корея нуждается в международном сотрудничестве по

развитию логистической и транспортной инфраструктуры. Значимым партнером по реализации данных проектов для Южной Кореи является Россия.

В рассматриваемый период Россия и Корея тесно сотрудничали в сфере транспорта через Российско-корейский комитет по транспорту, созданный в 2001 году ¹⁷¹. Основные грузовые маршруты между двумя странами осуществлялись морским транспортом, в основном, контейнерами, и объем экспорта из России превышает объем импорта из Кореи. Российское правительство активно развивает порты на Дальнем Востоке в рамках стратегии до 2030 г., с упором на логистику и соединение портов с железнодорожными магистралями.

Одной из таких транспортных коммуникаций, где страны могут с успехом сотрудничать, является Северный морской путь (Севморпуть, СМП). В рассматриваемый период значение Арктики в международных отношениях резко возросло. Согласно международным договоренностям, Арктика поделена на пять секторов ответственности между Россией, США, Норвегией, Канадой и Данией. Арктика представляет исключительно важное значение для России: составляя порядка 18% всей территории России, она приносит 11% национального дохода, в ней создается 22% объема общероссийского экспорта и добывается около 80% природного газа и 60% нефти. Севморпуть – это кратчайшая водная дорога России между Тихим и Атлантическим океанами в восточном полушарии, вдоль северного побережья Евразии. Стратегическое значение Арктики для России заключается также в том, что СМП он, наравне с Транссибирской магистралью, связывает страну в транспортном отношении в единое целое. В 2015 г. СМП был взят российскими военными под контроль. Но развитие Арктики невозможно без соответствующей инфраструктуры – в первую очередь, транспортной. Как отмечает Н.С. Липунов, российские

¹⁷¹ В том же г. между ОАО «РЖД» и министерством железных дорог КНДР, предполагающее реконструкцию северокорейской части Транскорейской магистрали / А. Бардаль. Современное состояние транспортной системы Дальнего Востока России и перспективы российско-корейского сотрудничества. // The journal of siberian and Far Eastern Studies. 2014. С. 121-129.

власти придают большое значение СМП, ведь наземные и воздушные транспортные маршруты в АЗРФ развиты слабо¹⁷².

Другими государствами Арктика рассматривается в качестве альтернативы основным морским транспортным коммуникациям. По сравнению с Суэцким каналом СМП обладает ряд серьезных преимуществ для осуществления транзитных перевозок: он короче в 2,23 раза, что снижает расходы не только на топливо, но и на оплату труда персонала и фрахты судов, отсутствие очереди и платы за проход; проходит максимально далеко от очагов морского пиратства. Все больший интерес к Северному морскому пути проявляют неарктические государства, особенно в Восточной Азии – Китай, Южная Корея, который для них – более дешевый и быстрый альтернативный маршрут поставок продукции на европейские рынки.

Постепенное открытие Северного морского пути (СМП) над северным краем Евразии имеет далеко идущие последствия. Судоходство по СМП может значительно сократить расстояние, стоимость и время плавания между Северной Европой и Восточной Азией. В нынешних условиях перевозки между крупными японскими и южнокорейскими портами, такими как Токио и Пусан, и портами Северной Европы, такими как Роттердам и Гамбург, должны проходить через ряд узких мест с интенсивным движением, включая Суэцкий канал и Малаккский пролив. Между тем морские пути, соединяющие Красное море с Индийским океаном, проходят между раздираемой конфликтами Сомали и нестабильным Йеменом, а это означает, что интересы международного судоходства потенциально могут столкнуться с угрозами безопасности в Аденском заливе в будущем. Благодаря научным прогнозам, прогнозирующим потепление Арктики в течение XXI века, проходы, ныне задуренные морским льдом, могут стать все более практичными, что сделает европейско-азиатское судоходство через Северный Ледовитый океан все

¹⁷² *Липунов Н.С.* Международное измерение Северного морского пути // Российская Арктика. 2021. № 12. С. 78-84.

более жизнеспособным¹⁷³.

Россия, понимая всю стратегическую важность Арктической зоны, заинтересована в международном сотрудничестве с целью привлечения иностранных инвестиций для развития транспортно-логистической инфраструктуры региона. Обладая таким преимуществом в Арктической зоне как доступ к стратегически важному Северному морскому пути, Россия может усилить логистические и транспортные возможности Южной Кореи, связав воедино Корейский полуостров, Дальний Восток России и Северное море.

Корея заинтересована в использовании Северного морского пути в качестве арктического морского пути, который сокращает расстояние между портами Восточной Азии и Северной Европы, таких как Роттердам, на 40%. Это может ускорить доставку товаров на 15 дней и иметь экономический эффект до 500 000 долл. США за каждый рейс¹⁷⁴. Российско-южнокорейское сотрудничество может быть связано с перспективой использования этого транспортного коридора и перевозки грузов через него.

Южная Корея рассматривает Россию в качестве ключевого партнера в вопросах транспорта и освоения ресурсов Арктики. Еще в 2010 г. Российская Федерация и Южная Корея подписали договор о морских перевозках, чтобы стимулировать сотрудничество между судоходными компаниями для облегчения регулярных пассажирских и грузовых перевозок¹⁷⁵.

Чтобы ускорить развитие логистической и транспортной инфраструктуры, а также развитие ресурсов, Корею необходимо будет создать институциональные каналы сотрудничества, аналогичные Азиатско-Тихоокеанскому и Азиатско-Арктическому региональному комитету. Взгляд

¹⁷³ Katherine Cima, Russell Sticklor. Japan, Korea, Singapore and the Arctic Sea Lanes // The Diplomat, 24.03.2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/03/japan-korea-singapore-and-the-arctic-sea-lanes/> (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁷⁴ Тодоров А.А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3 (42).

¹⁷⁵ Chi-Kin Leung. The Evolution of Russia's Foreign Policy, Ideologies and Strategies in Northeast Asia: A Study of Russo-Korean Relations // Journal of Comparative Asian Development, 2011. №10 (2). P. 327-366.

на это подробно изложил в своей работе профессор Ким Сок Хван из Университета иностранных исследований Хангук¹⁷⁶.

Страны также подписали соглашение о поставках сжиженного природного газа (СПГ) общим объемом 1 млн тонн. Подписантами выступили KOGAS (Korea Gas Corporation — южнокорейская газовая компания. Основным акционером является правительство Республики Корея (55 %) и дочерняя структура российского газового холдинга ОАО «Газпром» Gazprom Marketing & Trading Singapore (GM&TS)¹⁷⁷.

Еще одной областью транспортно-логистической сферы, где обе страны в рассматриваемый период достигли определенных результатов, является *судостроение*. Корея имеет крупнейший в мире судостроительный комплекс, который позволяет ей строить специализированные суда, такие как ледоколы, исследовательские суда, ледовые танкеры, морские буровые установки и оборудование для борьбы с загрязнением окружающей среды.

Южная Корея обладает сложнейшими технологиями строительства специальных судов–газовозов. В 2017 г. крупные судостроительные компании Южной Кореи – Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering выполнили заказ основного российского газоперевозчика «Севкомфлот» – построили первый в мире ледокольный танкер для перевозки сжиженного природного газа *Christophe de Margerie*¹⁷⁸. В пресс-релизе «Севкомфлот» говорилось: «По своим характеристикам газовоз не имеет мировых аналогов, ему присвоен ледовый класс Arc7. Он способен самостоятельно преодолевать лед толщиной до 2,1 м, его вместимость – 172 600 куб. м. Танкер сможет круглогодично следовать по Севморпути в западном от Сабетты направлении и на протяжении шести месяцев (с июля по декабрь)¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Kim, S. H., Na, H.-S., & Park, Y.-M. Changes in the arctic and establishment of new arctic governance. Seoul: KIER. 2014. P. 43.

¹⁷⁷ Ким Ен Ун. Концепция внешней политики России и Корея // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 51-61.

¹⁷⁸ «Ямал СПГ» до 2020 года получит еще 14 уникальных газовозов. 10.03.2017 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/31/683492-yamal-spg-gazovozov>

¹⁷⁹ Там же.

К 2020 г. Южная Корея поставила в Россию 15 танкеров ледового класса для перевозки СПГ¹⁸⁰. Благодаря этому российскому заказу Южная Корея стала первой страной в мире, построившей СПГ-танкер, способный работать в полярных условиях. Также была достигнута договоренность, что по заказу «Новатэка» Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering изготовит две гигантские баржи для перевалки СПГ. Кроме того, Hyundai Samho Heavy Industries и Samsung Heavy Industries вступили в партнёрские соглашения с принадлежащей «Роснефти» супер-верфью «Звезда», расположенной в г. Большой Камень в Приморском крае. Hyundai предоставляет «Звезде» инженерные ноу-хау и поставляет ключевые компоненты для строительства в Большом Камне крупных нефтяных танкеров типа Aframax¹⁸¹. Samsung же обеспечит «Звезду» чертежами и технологиями для строительства СПГ-танкеров ледового класса.

Таким образом, в результате сотрудничества Южной Кореи и России в области ледового судостроения привлекательность Северного морского пути может значительно повысится, что важно как для Южной Кореи, так и для России.

Необходимо отметить, что несмотря на сотрудничество в области судостроения, интересы двух сторон зачастую не совпадают. Российская сторона заинтересована в привлечении инвестиций из Южной Кореи для строительства и модернизации верфей на своей территории. Для России также важно получить доступ к опыту и технологиям Южной Кореи в гражданском кораблестроении. Но Южная Корея не заинтересована Южные в инвестициях в российское кораблестроение, главным аргументом корейской стороны является то, что она не заинтересована в появлении дополнительной

¹⁸⁰ DSME построит для "Новатэка" еще шесть ледокольных СПГ-танкеров. 19.10.2020. URL: <https://news.ati.su/news/2020/10/19/dsme-postroit-dlja-novateka-esche-shest-ledokolnyh-spg-tankerov-970682/>(дата обращения: 12.07.2021).

¹⁸¹ Лукин А.Л. Инициатива «Девяти мостов» президента Мун Чжэ Ина: предварительные итоги для российско-южнокорейских экономических отношений//Известия Восточного института. 2020. № 4 (48). С.65.

конкуренции для своих судостроителей.

Это позволяет Корею реализовывать свои планы, включая эксплуатацию Арктики совместно с Россией. Оба государства могут использовать возможности Северного морского пути для транспортировки грузов. Это приведет к сокращению времени и расходов на доставку грузов. Корея также намерена участвовать в проектах развития СМП и сотрудничать в модернизации инфраструктуры, строительстве судоремонтных верфей, судоинспекций, природных ресурсов и т.д.

Согласно докладу Корейского Морского научно-исследовательского института под названием «Изучение эффективности СМП», прогнозируется, что несмотря на то, что коммерческая ценность Арктического маршрута будет не очень эффективной в ближайшем будущем, с учетом суровых погодных условий Арктики, проблем с навигацией, транспортных издержек и отсутствия постоянного потока грузоперевозок, в долгосрочной перспективе, арктический маршрут рассматривается как достаточно конкурентоспособный, если будут преодолены такие проблемы, как экологические загрязнения, улучшение судоходных технологий, увеличение объёмов добычи и поставок энергетических ресурсов в Арктике, а также уменьшение времени судоходства из-за сокращения ледников, вызванных глобальным потеплением¹⁸².

Южная Корея и Россия связаны своими политическими инициативами – Россия стремится реализовать свою Евразийскую инициативу, а Южная Корея заинтересована в развитии отношений на Западе через Россию. В 2013 г. президент Южной Кореи Пак Кын Хе и президент РФ В.В. Путин договорились о взаимном содействии в исследовании Арктики, эксплуатации ее ресурсов, защите окружающей среды и строительстве ледоколов. В 2019 г. Военно-морские силы Республики Корея выпустили стратегию, которая отражает их желание увеличить количество кораблей в Охотском и

¹⁸² Lee Sonu, Son Zu Mi, O Ён Сон. «Буккукханло гесоле тарын хеунханман ёкон бёнхва мит мулдонлян дзонман» (Перспективы изменений в состоянии порта и объема перевозок за счет открытия арктического маршрута) // КМИ. 2011 г. С. 50-64.

Беринговом морях для обеспечения безопасности нового торгового пути на арктической границе. Сотрудничество между Россией и Южной Кореей в этой области может быть взаимовыгодным¹⁸³.

Корейское руководство нацелено на сотрудничество и взаимодействие с постоянными членами Арктической комиссии в области науки и экономики.

Южная Корея понимает, что в одиночку бороться за Арктику невозможно. По этой причине она активно строит партнерские отношения с другими странами, среди арктических стран Сеул имеет самые тесные связи с Россией. Сеул делает ставку на партнерство с Москвой.

Южная Корея в рассматриваемый период являлась одним из самых активных игроков в арктических делах. При этом в Сеуле видят тот факт, что развитие Северного морского пути позволит не только увеличить производство судов арктического класса, но и значительно увеличить товарооборот корейских портов наряду с портами Западной Европы.

Железные дороги. Инициатива президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина «Девять мостов», озвученная в 2017 г., предусматривала уменьшение логистических издержек Южной Кореи и России путём наращивания трансевразийских перевозок через Транссибирскую магистраль. Также была обозначена цель соединения Транссибирской и будущей Транскорейской магистралей. Однако, к 2021 г. обеим сторонам не удалось продвинуться по этим вопросам. Со стороны Южной Кореи не пришло никаких инвестиций в проекты, по увеличению пропускной способности Транссибирской магистрали. По вопросу соединения Транссибирской и Транскорейской магистралей также подвижек нет. Основной причиной неудачи проекта является нестабильность на Корейском полуострове. В таких условиях стороны пока ограничиваются символическими шагами. Так, при поддержке со стороны России и КНДР в июне 2018 г. РК стала членом Организации

¹⁸³ Shim E. Report: South Korea reveals Arctic strategy // United Press International. 2019. 8 February. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2019/02/08/Report-South-Korea-reveals-Arctic-strategy/5101549650594/ (дата обращения: 20.02.2020).

сотрудничества железных дорог. Кроме того, в июне того же года главы «Российских железных дорог» и Korail обсудили возможность учреждения совместного предприятия в сфере железнодорожной логистики, которое к 2021 г. так и не было создано.

С 2008 по 2011 гг. был реализован первый этап проекта «Хасан – Раджин». Железнодорожную линию Хасан-Наджин (Раджин) и сам порт Раджин совместно реконструировали российская компания РЖД и КНДР. Для проекта было создано совместное предприятие двух стран "РасонКонТранс".

Проект «Хасан-Раджин» был инициирован в 2001 г. на саммите между Россией и КНДР. Этот проект предполагает доставку грузов морским транспортом из портов Пусан и Тонхэ (Республика Корея) в порт Раджин, а затем перевозку их по железной дороге через Транссиб. Проект является неотъемлемой составной частью гораздо более масштабной программы организации трансконтинентальных железнодорожных перевозок из Южной Кореи через КНДР и Транссиб в Европу. Это называется международными интегрированными грузовыми перевозками типа «Море-Железная дорога» (SEA&RAIL) и может быть коммерчески выгодны. В 2007 г. Россия и Южная Корея решили поддержать эту трехстороннюю программу, а в 2013 г. ОАО «РЖД», KORAIL, POSCO и Hyundai Merchant Marine Co., Ltd. подписали «Меморандум о сотрудничестве»¹⁸⁴, в 2014 г. были организованы перевозки угля из Кузбасса в порт Раджин и далее в Китай. С 2013 г. проект был фактически полностью приостановлен из-за экономических санкций со стороны ООН и США в отношении КНДР.

Во время администрации президента Мун Чжэ Ина Южная Корея вначале стремилась возобновить данный проект, но эти попытки окончились ничем из-за того, что отсутствовал достаточный спрос на грузооборот из Южной Кореи

¹⁸⁴ Posco, Hyundai Merchant Marine и государственная компания Korail могут получить почти половину российской доли в Rason KonTrans, составляющей 70% акций - в этом грандиозном 340-миллионном (в долларовом исчислении) проекте.

и Китая. Другой причиной стало ужесточение международных санкций в отношении КНДР.

На 2021 г. для правительства РК крайне важно обеспечить доступ корейских предприятий к текущему проекту Раджин – Хасан, в рамках которого Россия и Северная Корея совместно работают над восстановлением и расширением 54-километровой железной дороги и грузовых терминалов между Раджином и Хасаном. Проект важен, поскольку он предусматривает объединение морских и сухопутных маршрутов для логистики путем соединения порта Раджин с TSR. Проект также предлагает отличную испытательную площадку для проекта SRX администрации парка и может помочь Корее заручиться большей международной поддержкой своего проекта Евразийской железной дороги в будущем, позволив стране завоевать доверие соседних государств для реализации других проектов. Учитывая тот факт, что уголь, добытый в Сибири, будет отправляться в порт Раджин и поступать в Южную Корею морским путем, то у Южной Кореи есть еще больше причин присоединиться к этому проекту и увеличить свое присутствие¹⁸⁵.

Для дальнейшего развития железнодорожного транспорта между Республикой Корея и Европой через Россию необходима модернизация и реконструкция железнодорожной сети на Востоке России. Однако на 2021 г. 90% магистралей Транссиба и БАМа находились в критическом состоянии, особенно на подходах к морским портам¹⁸⁶.

Республика Корея разрабатывает новую технологию, которая поможет поездам с изменяемой шириной колеи проезжать по разноколейным путям, что позволит избежать замены колес при пересечении границы России и значительно ускорит перевозку грузов и пассажиров. Например, компании

¹⁸⁵ Пробная отгрузка Логистического проекта Наджин-Хасан, предусматривающего сотрудничество между двумя Кореями и Россией, привела к отправке 40000 тонн сибирского угля в порт Пхохан в Южной Корее 1 декабря 2014 г.

¹⁸⁶ *Ступин И.* Дайте дорогу экономике «Эксперт» №25. 808 с. [Электронный ресурс] URL:<http://expert.ru/expert/2012/25/dajte-dorogu-ekonomike> (дата обращения: 20.02.2020).

«Hyundai Mobis» и «Samsung Electronic» уже используют Транссибирскую магистраль для транспортировки компонентов и запчастей из порта Пусана в Санкт-Петербург. Использование этого маршрута позволяет сократить время доставки до 24-25 дней, в то время как доставка через Суэцкий канал занимает 48 дней¹⁸⁷.

Порты. Южная Корея и Россия в рассматриваемый период налаживали сотрудничество в области обустройства и эксплуатации портов. В марте 2015 г. Корейская международная торговая ассоциация (КИТА) и власти Приморья договорились о сотрудничестве в рамках развития порта Зарубино. Как отметил вице-президент КИТА Ким Джон Кван, «ключом к развитию трехстороннего сотрудничества России, Китая и Республики Корея кроется именно в порту Зарубино. Упрощения таможенной процедуры и снижение таможенных пошлин может способствовать увеличению грузооборота и развитию Дальнего Востока в целом. Также порт имеет большое геополитическое значение для создания мультимодального транспортно-логистического комплекса»¹⁸⁸. Стороны договорились создать Совет по логистическому сотрудничеству между Приморьем и КИТА, которая объединяет 70 тысяч южнокорейских корпораций.

Расположение порта Зарубино уникально: он расположен на юге Приморья в бухте Троицы, на стыке границ Китая, России, Северной Кореи и морской границы с Японией, Южной Кореей и является удобными морскими воротами для торгово-экономической деятельности всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Порт имеет выходы на Транссибирскую магистраль, на федеральную автомагистраль Владивосток – Хабаровск и далее вглубь России, а также на

¹⁸⁷ Пак Ен-Кюн. Логистические методы повышения транзитного потенциала Транссибирской магистрали: На примере железнодорожного сообщения Республика Корея - Российская Федерация дис. канд. техн. наук: 05-22-01 / Пак Ен-Кюн; науч. рук. Николашин. В. М.; ГОУВМГУПС. М., 2006. 144 с. [Электронный Ресурс] / URL:http://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁸⁸ Шишкин Г. Бизнесмены Южной Кореи готовы участвовать в развитии порта Зарубино. 02.03.2020. РИА НОВОСТИ. URL.: <https://ria.ru/20150320/1053536695.html> (дата обращения: 10.12.2022).

автодороги в направлении Китая и Корейского полуострова. Зарубино соединён с пунктами пропуска Махалино, Краскино, Хасан, благодаря благоприятному рельефу дна, береговой линии и географическому положению бухта Троицы зимой практически не замерзает. В штормовую погоду является надёжным убежищем для судов, обеспечивая естественную ветровую защиту без возведения гидротехнических сооружений¹⁸⁹. Порт Зарубино рассматривался обеими сторонами как основная площадка международного сотрудничества в Приморском крае.

В январе 2020 г. корейские фирмы проявили заинтересованность в инвестициях в порт Славянки, недалеко от Зарубино. Корейская инжиниринговая компания Hyein E&C провела исследование, заказанное и профинансированное правительством РК, по предварительному технико-экономическому обоснованию инвестиций в этот порт¹⁹⁰. Также южнокорейские компании проявили интерес к проекту по созданию морского перегрузочного порта «Подъяпольский» рядом с одноимённым селом в Шкотовском районе Приморского края. Проект получил поддержку министерства рыболовства и морских дел РК в сентябре 2019 г., и было принято решение разработать предварительное технико-экономическое обоснование реализации проекта, которое было подготовлено компанией Hyein E&C. Предполагалось, что проект будет ориентирован на перевалку рыбы и морских биоресурсов¹⁹¹. Однако, из-за введенных против России санкций после февраля 2022 г., корейские фирмы не приняли окончательных инвестиционных решений в отношении Зарубино, Славянки, Подъяпольска.

¹⁸⁹ *Лебедев П.* Морской порт Зарубино. URL: <https://fb.ru/article/293578/morskoy-port-zarubino>. (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁹⁰ *Лукин А.Л.* Инициатива «Девяти мостов» президента Мун Чжэ Ина: предварительные итоги для российско-южнокорейских экономических отношений//Известия Восточного института. 2020. № 4 (48). С.65.

¹⁹¹ *Лукин А.Л.* Инициатива «Девяти мостов» президента Мун Чжэ Ина: предварительные итоги для российско-южнокорейских экономических отношений//Известия Восточного института. 2020. № 4 (48). С.66.

Исследование показывает, что южнокорейские бизнесмены не торопятся инвестировать в российскую инфраструктуру, необходимую для полноценного функционирования Северного морского пути. Сеул рассчитывает воспользоваться российским вкладом в развитие Арктики, продвигая идею интернационализации региона. Будучи зависимой в политическом смысле от США, Южная Корея не будет концептуально менять подход к региону, однако в качестве одного из приоритетов будут рассматривать собственную энергетическую безопасность и коммерческую выгоду.

2.3. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Корея по реализации энергетических проектов

В рассматриваемый период одним из ключевых направлений двусторонних экономических отношений Южной Кореи и России являлось сотрудничество в топливно-энергетической сфере.

Экономика Республики Корея постоянно развивается, ее собственные природные ресурсы ограничены, поэтому Корея является одним из крупнейших потребителей энергоресурсов в мире. Зависимость Кореи от импорта энергоносителей составляет примерно 97 %. В структуре потребления энергоресурсов 87 % приходится на ископаемые виды топлива: нефть, природный газ и уголь. В Корее отсутствуют международные нефте- или газопроводы, поэтому энергоснабжение полностью зависит от танкерных перевозок нефти и СПГ¹⁹². Энергоресурсы в стране используются не только в качестве энергоносителей, но и как сырье для дальнейшей переработки. Чтобы компенсировать недостаток внутренних запасов нефти и обеспечить больше поставок нефти на внутренний рынок, южнокорейские государственные и

¹⁹² Деваева Е.И., Котова Т.Е. Товарные рынки Северо-Восточной Азии: ориентиры для экспорта Дальнего Востока России //Пространственная экономика. 2010. № 4. С.87.

частные нефтяные компании сотрудничают с другими странами по разведке и добыче нефти на их территории. Кроме того, для обеспечения бесперебойности поставок и защиты от колебаний цен на нефть в республике созданы одни из крупнейших в мире хранилища нефти и нефтепродуктов (порядка 18,6 млн т)¹⁹³. В Корее функционируют экспортноориентированные нефтеперерабатывающий и нефтегазохимический секторы экономики. В стране расположены 3 из 10 крупнейших нефтеперерабатывающих заводов в мире, что делает ее одним из крупнейших экспортеров нефти и нефтепродуктов в АТР¹⁹⁴. Основными поставщиками энергоресурсов в Республику Корея являются: нефти – Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак и ОАЭ; природного газа – Катар, Австралия, Оман, Малайзия, Индонезия; угля – Австралия, Индонезия и Россия¹⁹⁵.

Россия, в свою очередь, обладает богатейшими запасами энергоресурсов, в России сосредоточены 6,2% мировых запасов нефти, 19,1% природного газа и 15,2% угля¹⁹⁶ и является одним из крупнейших производителей и экспортеров энергоресурсов в мире. Необходимость социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, поиски новых рынков сбыта на Востоке в условиях ухудшения отношений со странами Запада стимулируют Россию к созданию и развитию центров производства энергоресурсов на Дальнем Востоке. Для России перспективным рынком энергоресурсов является Азиатско-Тихоокеанский регион. Чтобы выйти на рынки энергоресурсов стран АТР, Россия с начала 2000-х гг. прилагала значительные усилия по развитию топливно-энергетического комплекса на Дальнем Востоке. Для наращивания экспорта российских энергоресурсов в страны АТР на Дальнем Востоке основное внимание уделялось развитию

¹⁹³ Демина О. В. Перспективы развития российских энергетических проектов на Корейском полуострове // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 11.

¹⁹⁴

¹⁹⁵ Демина О. В. Перспективы развития российских энергетических проектов на Корейском полуострове // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 12.

¹⁹⁶ Демина О. В. Перспективы развития российских энергетических проектов на Корейском полуострове // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 11.

добывающих производств и укреплению и развитию транспортной инфраструктуры. На Дальнем Востоке Россия утверждалась как выгодный продавец энергоресурсов. С 2010 по 2019 гг. на Дальнем Востоке увеличивалась добыча нефти в 1,9 раза, газа - в 2,3 раза и угля в 2,4 раза. Нарращивание ресурсной базы было происходило одновременно с развитием транспортной инфраструктуры. С 2004 по 2012 гг. был запущен в строй нефтепровод Восточная Сибирь - Тихий океан, протяженностью 4 740 км. от г. Тайшет (Иркутская область) до нефтеналивного порта Козьмино в заливе Находка, что позволило соединить месторождения Западной и Восточной Сибири с рынками Азии и США.

Для России Республика Корея является одним из перспективных партнеров в АТР. Началом официального сотрудничества Южной Кореи и России в сфере энергоресурсов стало создание Российско-корейской комиссии по сотрудничеству в области энергетики и природных ресурсов, функционирующей в рамках Совместной российско-корейской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, созданной 22 мая 1992 года¹⁹⁷. Сотрудничество в области энергетики осуществлялось в виде поставок угля, сжиженного природного газа и атомной энергетики.

В электроэнергетике Южной Кореи спрос на уголь составляет порядка 60%, и основными поставщиками угля являются Австралия, Индонезия, Россия.

Особое место в энергетическом сотрудничестве двух стран занимали поставки сжиженного природного газа (СПГ) в Южную Корею. С начала 1992 г. Кореей и Россией предпринимались шаги по реализации Сахалинского, Ковыктинского и Якутского газовых проектов.

В декабре 1992 г. во время визита президента Южной Кореи Ро Дэ У в Москве был подписан протокол о совместном освоении месторождений в

¹⁹⁷ Протокол тринадцатого заседания Российско-корейской совместной комиссии по Экономическому и научно-техническому сотрудничеству // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, 2013. URL:https://minvr.gov.ru/upload/iblock/8c5/Korea_2013_ru.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

Республике Саха (Якутия). В 1994 г. РК и РФ договорились о проведении предварительного технико-экономического обоснования, обе стороны выделили по 10 млн долл. Проект предусматривал прокладку газопровода протяженностью около 5250 км (из них 4540 км по российской территории) и пропускной способностью 20 млрд куб. м по трассе «Якутск-Алдан-Нерюнгри-Тында-Хабаровск-Владивосток-Пхеньян-Сеул» и обещал быть выгодным для обеих сторон. Стоимостью объем инвестиций оценивался в \$20-25 млрд, но проведенное в 1995 г. технико-экономическое обоснование оказалось экономически нерентабельным из-за ряда факторов, среди которых плохие геолого-климатические условия месторождений и их разбросанность по значительной территории. Кроме того, Южная Корея опасалась, что КНДР будет использовать газопровод в качестве рычага давления на Южную Корею, в результате данный проект был отложен.

Не продвинулось сотрудничество и по Ковыктинскому месторождению. В 2003 г. основные операторы проекта - "Русия Петролеум", "KOGAS", "CNPC" провели ТЭО Ковыктинского проекта, согласно которому Корея могла получать ковыктинский газ с 2013 г. в объеме 7 млн т в год в течение 30 лет. Ковыктинский проект предусматривал строительство газопровода по маршруту «Иркутск-Чита-Забайкальск - Маньчжурия - Харбин - Шеньян - Дальян - Желтое море -Пхёнтак (Ю. Корея)» протяженностью 4238 км. Проектная стоимость оценивалась примерно \$17,6. Добыча газа предполагалась в 3 этапа: первый этап (2008-2011) - добыча (2,8 млн т), второй этап (2012-2015) - 17,5 млн т и третий этап (2016-2036) - 28 млн т. В течение 30 лет прогнозируется объем поставок в Южную Корею в 7 млн т в год¹⁹⁸. Инвестиции с корейской стороны не поступили и проект не получил развития.

"Газпром", получивший в 2002 г. от государства статус координатора добычи и транспортировки (в т. ч. экспорта) природного газа на востоке

¹⁹⁸ Кан Мин Су. Энергетическое сотрудничество Республики Корея со странами постсоветского пространства: дисс. ...кандидат эконом. наук: 08.00.14. М., 2007. URL: <http://www.dslib.net/economika-mira/jenergeticheskoe-sotrudnichestvo-respubliki-koreja-so-stranami-postsovetskogo.html?ysclid=lnafq445ag468875955> (дата обращения: 04.08.2023).

России, настоял на поставках ковыктинского газа на внутренний рынок России. Поставки газа в Китай и Корею стали осуществляться с сахалинского месторождения.

В 2006 г. были созданы организационные структуры для совместной разведки и разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Камчатки, а также рассмотрены вопросы возможного участия Кореи в строительстве нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан и разработке месторождений угля в Якутии.

С 2009 г. «Газпром» стабильно поставлял сжиженный газ в Южную Корею. «Новатэк» совместно с европейскими и азиатскими партнерами реализует проект строительства завода по производству сжиженного природного газа на полуострове Ямал, и следующий проект по производству сжиженного природного газа на полуострове Гидан (Арктик Природный Газ-2). В рамках данного проекта получен заказ на строительство 15 газозовов ледового класса Arc 7 на российской верфи «Звезда», строительство которых будет вести «Звезда» в кооперации со своим технологическим партнером, южнокорейской компанией «Samsung Heavy Industry».

Дополнительный импульс сотрудничеству Южной Кореи и России получило в связи с провозглашением «Новой Северной политики» президента Мун Чжэ Ина. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин во время Восточного экономического форума во Владивостоке в сентябре 2017 г. предложил план по развитию отношений между РК и РФ, который получил название «Стратегия девяти мостов», т.е. развития сотрудничества в ключевых областях: транспорт, рыболовство, энергетика и безопасность, другие виды сотрудничеств¹⁹⁹. План был нацелен на тесную интеграцию Республики Корея, КНДР, России и стран Восточной Азии в единое экономическое пространство. Идеи, заложенные в «Новой Северной политике», согласовывались с

¹⁹⁹ Южная Корея предложила России навести "девять мостов" сотрудничества. 07.09.2017. РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20170907/1501948569.html> (дата обращения: 13.12.2020).

интересами России, провозгласившей в своей внешней политике «Поворот на Восток». Для реализации «Новой Северной политики» Мун Чжэ Ина в Южной Корее был создан Президентский Комитет по северному экономическому сотрудничеству. В 2018 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством торговли, промышленности и энергетики Республики Корея о сотрудничестве в области электроэнергетики, энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

В 2019 г. был подписан план сотрудничества в рамках стратегии «девяти мостов». План преследовал увеличение поставок сжиженного природного газа из России и строительство газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР.

В ходе визита президента Мун Чжэ Ина в Россию в 2018 г. российская газовая компания «Новатэк» и Корейская газовая корпорация (KOGAS) подписали протокол о намерениях о сотрудничестве в сфере СПГ. Согласно этому меморандуму, KOGAS должен был рассмотреть возможность приобретения доли в проекте «Новатэка» Арктик СПГ-2, а также покупки газа с этого завода после того, как он будет введён в эксплуатацию. Предусматривалась также возможность вхождения KOGAS в проект «Новатэка» по строительству терминала по перевалке СПГ на Камчатке²⁰⁰. Однако в конечном счете KOGAS решил не входить в качестве инвестора в Арктик СПГ-2, южнокорейская компания оказалась не готова вложиться в этот проект.

Южная Корея и Россия для поставки природного газа из России в Южную Корею обсуждали проекты строительства Транскорейского газопровода через КНДР. Основным препятствием для реализации данного проекта стали высокие геополитические риски, связанные с нерешённой

²⁰⁰ «НОВАТЭК» подписал меморандум о взаимопонимании с KOGAS [Электронный документ] // Официальный сайт компании «НОВАТЭК». 22.06.2020. URL https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=2485 (Дата посещения: 02.01.2021).

ядерной проблемой Корейского полуострова. Еще одной проблемой стали санкции, наложенные на КНДР, что делает реализацию такого масштабного проекта практически невозможной. В октябре 2018 г. заместитель председателя правления «Газпрома» А. И. Медведев заявил, что компания готова в «сжатые сроки» реализовать проект при условии «достижения необходимых политических и коммерческих договоренностей»²⁰¹. Но стороны так и не приступили к реализации данного проекта.

Электроэнергетика. Инициатива «Девяти мостов» Мун Чжэ Ина предусматривала создание единого Энергетического кольца Северо-Восточной Азии, которое должно было объединить энергосистемы России, Южной Кореи, Китая, Монголии и Японии. Следует отметить, что данная инициатива обсуждалась с конца 1990-х гг., но она так и не была реализована, инициатива Мун Чжэ Ина ее также не продвинула.

Трехсторонние энергетические проекты: Россия – Республика Корея – КНДР. Крупномасштабные проекты по энергетическому сотрудничеству между Россией и Республикой Корея невозможны без участия Северной Кореи как транзитной территории. Среди обсуждаемых проектов: создание единых линий электропередачи (РФ – РК – КНДР) и строительство газопровода с территории Дальнего Востока России в Республику Корея через КНДР. Необходимо отметить, что данные проекты с разной степенью интенсивности обсуждаются с 1990-х годов. В начале 2000-х гг. было подписано несколько протоколов о сотрудничестве между энергокомпаниями РФ и Японии, РФ и РК. После аварии на атомной электростанции Фукусима в Японии в 2011 г. все переговоры на данной теме прекратились. Обсуждение вопросов интеграции электросетевой инфраструктуры стран СВА возобновились в 2012 г. на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

²⁰¹ «Газпром»: газопровод в Южную Корею при необходимости могут построить в сжатые сроки Приморье [Электрон- ный документ] // ТАСС (сайт). 25.10.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5717746> (Дата посещения: 10.01.2021).

В 2016 г. был подписан многосторонний меморандум о совместном продвижении взаимосвязанной электрической энергосистемы Северо-Восточной Азии на уровне энергетических компаний 4-х стран: Россети (Россия), China State Grid Corporation (Китай), Korea Electric Power Corporation (Республика Корея) и Softbank Group (Япония). В 2018 г. были представлены результаты оценки по проекту энергообъединения в странах СВА, полученные южнокорейской государственной энергетической компанией (Korea Electric Power Corporation). Южной Корее объединение энергосистем дает следующие экономические плюсы: обеспечение стабильности поставок электроэнергии; снижение стоимости электроэнергии; снижение генерации на тепловых и атомных электростанциях, что скажется благотворно на экологии в регионе. Реализацию проектов тормозят отсутствие в странах-участницах условий для создания такой тесной технологической взаимозависимости энергосистем. В странах региона отсутствует единый энергорынок; актуален вопрос коллективной энергетической безопасности.

Газопровод Россия – КНДР – Республика Корея. Обсуждение данного в отношениях Южной Кореи и России также велось в течение всего рассматриваемого периода. Россия подготовила всю необходимую инфраструктуру. В 2011 г. было закончено строительство газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток, который рассматривается как часть проекта газопровода Россия – КНДР – Республика Корея. Протяженность газопровода Сахалин–Хабаровск– Владивосток составляет более 1800 км, а проектная производительность первого пускового комплекса 5,5 млрд куб. м газа в год²⁰². Было предусмотрено, что в перспективе его производительность может быть увеличена. В состав газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток включен газопровод «Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск», протяженностью 472 км. Для строительства российско-корейского

²⁰² Энергетики подключили Уссурийск к газопроводу «Сахалин — Хабаровск — Владивосток». 01.12.2019. Информационное агентство России ТАСС.URL: <https://raznic.ru/energetiki-podklyuchili-ussurijsk-k-gazoprovodu-sahalin-habarovsk-vladivostok.html?ysclid=lnsnky4o6265708694> (дата обращения: 05.11.2020).

трубопровода необходимо провести трубопровод от Владивостока до границы с КНДР длиной около 150 км, протяженность трубопровода по территории последней составит около 740 км, по территории Республики Кореи – 232 км. Было решено, что Россия и Республика Корея будут оплачивать строительство трубопровода, проходящего по территории каждой страны соответственно. Финансирование прокладки трубы, проходящей по территории КНДР, будет либо полностью с российской стороны, либо Республика Корея и Россия профинансируют вместе. Но возникли определенные трудности, так как в КНДР отсутствует законодательство в данной сфере: у России с КНДР отсутствует соглашение о сотрудничестве в газовой сфере, в то время как между Россией и Республикой Кореей заключено такое соглашение. У России отсутствуют рычаги влияния на КНДР, которые бы позволили гарантировать бесперебойность поставок через территорию КНДР²⁰³.

Соглашение между Правительством России и Правительством Кореи, заключенное в 1999 г., включает поставки низкообогащенного урана и создание реакторов малой и средней мощности.

В рамках текущего экономического сотрудничества уже есть успешные примеры совместных проектов в сфере энергетики. Например, совместный проект по строительству атомной станции «Ханул-Восток» в России позволит обеим странам обеспечить энергетическую безопасность и развивать сферу атомной энергетики.

Таким образом, проанализировав сотрудничество в области энергоресурсов, можно сделать следующие выводы. В настоящее время это сотрудничество характеризуется относительно небольшими масштабами и довольно низким уровнем качества. Российские экспортеры энергоресурсов не имеют собственных мощностей по поставкам энергии в Южную и Северную

²⁰³ Канаев Е.А. Газопровод из России в Южную Корею: российский вектор // Российский совет по международным делам. URL: <https://russfancouncff.ru/anafytfcsand-comments/anafytfcs/gazoprovod> (дата обращения: 05.10.2022).

Корею. В свою очередь, участие корейских проектов в развитии российских баз освоения энергоресурсов минимально.

По сравнению с соответствующей деятельностью в России в западном направлении инфраструктура этого бизнеса выглядит гораздо слабее. В сторону Кореи российский экспорт не имеет разветвленной транспортной сети для доставки энергоносителей: по известным причинам не работает железнодорожное сообщение с Южной Кореей, нет трубопроводной доставки нефти и газа на Корейский полуостров²⁰⁴.

Решение этой проблемы возможно в среднесрочной и долгосрочной перспективе за счет, во-первых, внедрения новых технологий по снижению транспортных расходов электроэнергетики и энергооператоров, а во-вторых, организации самими российско-корейскими компаниями по производству электроэнергии и энергоснабжению перевозки готовых изделий в Корею для их потребления.

В этом случае открываются широкие возможности для российско-корейского сотрудничества в области исследований и разработок для разработки экономичных технологий энергоносителей и электротранспорта, а также рационального использования энергии.

Корея стремится ускорить реализацию проекта по соединению трубопроводов природного газа, по которым газ, добываемый на российском Дальнем Востоке и в Сибири, поступает на Корейский полуостров. В 2014 г. на страны Азиатско-Тихоокеанского региона приходилось лишь 15,3% и 7% соответственно российского экспорта сырой нефти и природного газа²⁰⁵. Поскольку Москва намерена довести эти показатели примерно до 25% к 2030 г., проект имеет большие перспективы. Оптимальной стратегией для этого проекта является разработка и соединение газовых труб между Владивостоком, Северной Кореей и Южной Кореей. Альтернативой этому

²⁰⁴ *Ивашенцов Г.А.* Политика России в Азии и отношения между Россией и Республикой Корея: лекция посла России в Университете Йонсей 02.06.2006. г. Сеул. 2006. С.9-15.

²⁰⁵ *Lee, S.-K.* Eurasia energy network development initiative // National Territories. 2014. P. 39.

решению могло бы стать строительство подводных газопроводов между Россией и Шаньдуном, Китай, через Желтое море, для доставки газа в Инчхон. Администрация Ли Мен Бака сначала намеревалась построить газопровод протяженностью 850 км из Владивостока через Северную Корею в Сокчо, Южная Корея. Этот проект провалился по целому ряду причин. В мае 2014 г. российский «Газпром» и Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) заключили соглашение о поставках природного газа на сумму 400 млрд долл. США, в соответствии с которым Россия будет поставлять 38 млрд кубометров природного газа ежегодно в Китай в течение 30 лет, начиная с 2018 г. Новый газопровод, известный как линия Восточного маршрута, соединит газовые месторождения в Ковыкте и Чаянде в России с Харбином, Шэньяном, Пекином и Шаньдуном в Китае через Благовещенск.

По словам доктора Кеун-Вук Пайка из Оксфордского института энергетических исследований, экономически целесообразно построить новый газопровод между Шаньдуном и Инчхоном, поскольку расстояние между двумя регионами составляет всего около 300 км, а глубина воды между ними в среднем достигает 55 м. Как только этот трубопровод будет построен, корейские предприятия смогут добывать газ в Центральной Азии и отправлять его в Инчхон по трубопроводу через Китай и Желтое море. Более того, корейские политики могут оказать большее давление на Северную Корею с целью денуклеаризации, предложив взамен построить трубопровод, соединяющий Кэсон и Пхеньян с Инчхоном. Эти проекты призваны дополнить, а не заменить первоначальный план строительства трубопровода из Владивостока через Северную Корею в Южную Корею²⁰⁶.

Также необходимо стремиться к налаживанию и развитию инвестиционного сотрудничества между предпринимателями двух стран. Предпосылкой для этого является создание благоприятного инвестиционного климата в России, особенно в электроэнергетике, что может быть

²⁰⁶ *Jae-Young, L.* Searching for the Cooperation between Russia and North Korea in the Area of Power Industry // *The Journal of Siberian and Far Eastern Studies*. 2007. №. 3. P. 102–104.

привлекательным для несколько осторожных корейских деловых кругов. Инвестиции Южной Кореи могли бы помочь, среди прочего, увеличить мощность гидроэлектростанций и создать дополнительные сети для снабжения электричеством Корейского полуострова.

Совместный план действий также включает конкретные совместные программы в таких областях, как наука, техника и промышленность, исследование космоса, информационные технологии и телекоммуникации. Уже сейчас более трети гражданских вертолетов, используемых сегодня в Южной Корее, — российские. По российским лицензиям отрабатывается ряд корейских совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и коммерческих контрактов на производство высокотехнологичной продукции.

На 19-м заседании Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству стороны решили активизировать сотрудничество в области водородной энергетики. Госкорпорация «Росатом» в связи с этим планирует запустить проект по производству водорода на территории Сахалинской области. Российская сторона с учётом географической близости Сахалинской области к Республике Корея видит перспективы по организации экспорта водорода корейским потребителям²⁰⁷.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. В транспортно-логистической и энергетической сферах заметен обоюдный национальный интерес двух стран по углублению сотрудничества. Совместные проекты включают соединение межграничной межкорейской железной дороги и Транссибирской магистрали, а также создание энергосистемы, которая соединит Россию с энергосистемами Северо-Восточной Азии, включая Корею, Китай и Японию. Более глобальная цель —

²⁰⁷ Трутнев Ю.: В этом году российско-корейский товарооборот может выйти на исторический максимум // Правительство России. 07.12.2021. URL:<http://government.ru/news/44029/> (дата обращения: 25.06.2022).

создание евразийского экономического сообщества на основе сотрудничества между Кореей и Россией. У России есть бесспорное сравнительное преимущество – в ресурсном секторе, а Корея не относится к странам, обеспеченными природными ресурсами. При этом большинство крупных проектов остаются на бумаге в связи с повышенной степенью политизированности двусторонней повестки. Если ранее, в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг., политический контекст почти не отражался на экономических связях двух стран и в основном определялся желанием южнокорейской стороны привлечь Россию к решению корейской проблемы, то с середины 2010-х гг., после присоединения Крыма, рост политизированности значительно возрос. Финансовые организации и крупные промышленные компании, рискуя попасть под вторичные санкции со стороны США и их союзников, откладывают начало реализации проектов, но сохраняя свое присутствие в переговорном процессе и поддерживая академическую дискуссию.

ГЛАВА 3. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Устойчивое развитие государства невозможно обеспечить без международного сотрудничества и взаимодействия. Одной из ведущих форм международного сотрудничества является установление торгово-экономических отношений между странами. В контексте активного роста экономик двух стран и переориентации российской государственной политики с Запада на Восток развитие территории Дальневосточного федерального округа ведется ускоренными темпами, что требует актуализации вклада двусторонних отношений Республики Корея и России для развития данных регионов России. Начало специальной военной операции России на Украине ставит новые вызовы перед двусторонними отношениями, что также требует особого изучения.

3.1. Торгово-экономические отношения Южной Кореи и России как стимулирующий фактор межгосударственного взаимодействия

Развитие торгово-экономических отношений между Россией и Южной Кореей начался с открытия представительства КОТРА в Москве и ТПП СССР в Сеуле. Это событие установило официальные экономические связи между двумя странами. За это время произошла кардинальная активизация взаимосвязей между Россией и Южной Кореей в различных направлениях сотрудничества. Были увеличены объемы внешней торговли, изменена ее структура, развивались новые виды внешнеэкономических отношений, включая научно-техническое и инвестиционное сотрудничество.

С момента, когда началось развитие торговых отношений между Россией и Южной Кореей в 1989 г., объем товарооборота быстро увеличивался и рос на высоком уровне до 1996 года. Однако распад СССР оказал отрицательное влияние на сохранение темпов роста торговли, а также процесс

перехода России к рыночной экономике столкнулся с серьезными препятствиями, что привело к резкому падению объемов торговли в 1992 году.

Тем не менее, уже в следующем году, экономическое сотрудничество между Россией и Южной Кореей начало возрастать вновь. Это было связано не только с увеличением спроса на российском рынке, но и с маркетинговой стратегией крупных южнокорейских компаний, которая основывалась на ситуации в России, где граждане обладали небольшими наличными средствами, и поэтому южнокорейские товары были ориентированы на «небольшую прибыль, но быстрый оборот». Эта стратегия сработала и привела к тому, что корейские товары были восприняты как высококачественные по разумной цене, что в свою очередь создало положительный имидж Южной Кореи. Однако в 1997 г. в Южной Корее произошел валютно-финансовый кризис, который привел к очередному периоду застоя в экономическом сотрудничестве между Россией и Южной Кореей. Кроме того, в России произошел дефолт в 1998 г., что также привело к резкому снижению объемов торговли между двумя странами.

Таблица 2

Динамика товарооборота между РК и РФ в 1977-2015 гг., млн долл. США

Г.	Объем товарооборота	Экспорт РК (в Россию)	Импорт РК (из России)	Сальдо
1977	0.86	0.38	0.48	-0.10
1985	58	16	42	-25
1990	888	519	369	149
1995	3309	1416	1893	-477
2000	2227	637	1590	-953
2005	6011	2340	3671	-1331
2010	17659	7760	9899	-2,139
2011	24982	11592	13393	-1801
2012	24884	10992	13894	- 2902

Г.	Объем товарооборота	Экспорт РК (в Россию)	Импорт РК (из России)	Сальдо
2013	22645	11149	11496	-346
2014	25798	10129	15669	-5540
2015	15994	4686	11308	-6623
2016	15145	5114	10032	-4918
2017	19283	6932	12354	-5422
2018	24842	7012	17832	-10820
2019	24363	8001	16362	-8361
2020	19603	7159	12444	-5285
2021	29882	12985	16896	-3911

Источник: Обзоры внешней торговли России / Внешняя Торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2020-g/?ysclid=15m5ph7cu388707061> (дата обращения: 15.02.2020).

Согласно таблице 2, торговый баланс между Республикой Корея и Россией с течением времени ухудшался, так как уровень дефицита увеличивался. Это произошло по нескольким причинам. В 1998 г. количество экспортируемых автомобилей, бытовых электроприборов и текстиля, которые уже занимали основную позицию в экспорте Кореи, резко сократилось. Это привело к значительному снижению спроса на эти товары в России и постепенному снижению конкурентоспособности корейских товаров на российском рынке по сравнению с европейскими странами. Еще одной причиной является экономическая и промышленная структура Кореи, которая требует экспорта сырья для функционирования промышленного производства²⁰⁸. В связи с этим экспорт сырья в Россию значительно

²⁰⁸ В результате в 1996 г. сумма экспорта электроники и электротоваров превысила 1 млрд долл. США, составив более 50% общей суммы южнокорейского экспорта в Россию. Однако далее этот экспорт стал быстро сокращаться, и в 1999 г. его сумма упала до 110 млн. долл. США, а его удельный вес - до 16,3% общей суммы южнокорейского экспорта в Россию против 56,3% в 1995 г.

увеличился с 1999 г., что привело к отрицательному сальдо Кореи в торговле с Россией.

В целом, можно выделить две характерные особенности торговли между Россией и Южной Кореей за последний период. Во-первых, импорт и экспорт между этими странами имеют взаимодополняемый характер, тем не менее, Россия больше сосредоточена экспорте своих природных ресурсов и сырья, в то время как экспорт из Южной Кореи более разнообразен. Во-вторых, удельный вес торговли между Россией и Южной Кореей остается крайне незначительным. Россия занимает примерно 2.3% (11 место) в общем торговом рейтинге партнера в 2020 г., и 1.7% (16 место) в 2021 г., в то время как доля РК во внешней торговле России составляет около 3-4% (в 2021 г. более 6%).

Таблица 3

Удельный вес оборота экспорта и импорта РФ и РК. 2017-2021 гг. млн долл. США

Г.	в России (%)		В Республике Корея (%)	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2017	2.6	3.8	1.9	2.1
2018	2.6	3.5	2.0	2.2
2019	2.8	3.3	2.0	2.2
2020	3.7	3.2	1.8	3.0
2021	4.0	2.5	0.9	2.6

Источник: Корейская таможенная служба (Korea Customs Service), <http://stat.kita.net/stat/kts/sum/SumImpExpTotalList.screen>, <http://stat.kita.net/stat/kts/ctr/CtrTotalImpExpDetailPopup.screen> 2021; ФТС РК <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2737235700596071::NO> (дата обращения: 20.02.2022).

Проанализировать структуру экспорта и импорта между Россией и Южной Кореей можно с использованием данных 2021 г.:

Таблица 4

Основные товары экспорта в РФ из РК

Товары из РК в РФ	Удельный вес, %	Товары из РК в РФ	Удельный вес, %
Поставки средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	25	Каучук, резина и изделия из них; Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные; Инструменты, приспособления, ножевые изделия; Изделия из черных металлов	каждый в отдельности 3%
Реакторы ядерные, оборудование, котлы и механические устройства	17		
Поставки электрических машин и оборудования	16		
Пластмассы и изделия из них	9	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные: Мебель, постельные принадлежности, матрасы	каждый в отдельности 2%
Черные металлы	4		

Таблица 5

Основные товары экспорта в РК из РФ

Товары из РК в РФ	Удельный вес, %	Товары из РК в РФ	Удельный вес, %
Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты	78,5	Злаки	1,2
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	7,3	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	0,8
Алюминий и изделия из него	4,0	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон	0,68
Товары в иных категориях не поименованные	3,2	Руды, шлак и зола	0,36
Черные металлы	2,2	Электрические машины и оборудование; Суда, лодки и плавучие конструкции	0,22 ~ 0,23

Источник: Обзоры внешней торговли России / Внешняя Торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2020-g/?ysclid=15m5ph7cu388707061> (дата обращения: 20.02.2021).

В 2021 г. российский экспорт в Корею вырос в нескольких товарных группах, включая топливо минеральное, нефтепродукты, битумные вещества, рыбу и ракообразных, моллюсков, черные металлы и другие. С другой стороны, российский импорт из Кореи в 2021 г. увеличился по товарам, таким

как суда, катера и плавучие сооружения, наземные транспортные средства, их части и принадлежности, ядерные реакторы, котлы, оборудование и машины²⁰⁹.

В целом, торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Южной Кореей в 2021 г. сократилось, причем экспорт Южной Кореи снизился на 53,7% в большинстве товарных групп, за исключением ножевых изделий, а экспорт из России уменьшился на 27,9%. В товарной структуре экспорта России почти 80% составляют сырьевые товары, и такое состояние остается неизменным в ближайшее время.

Наибольшее увеличение экспорта произошло в таких типах товаров, как знаки, электрические машины и оборудование (27%-28%), однако всё же произошло уменьшение экспорта в Южную Корею на 27,9%. Это произошло из-за скачка валюты, который вынудил российских предприятий повышать цены на товары, а российских потребителей снижать свои доходы, что негативно сказалось на покупательной способности²¹⁰.

Нужно обратить внимание на "КДР-2020" и использовать взаимное сотрудничество с Южной Кореей и Японией для приобретения технологий в качестве приоритета. Чтобы развивать сотрудничество с этими странами, нужно сосредоточиться на следующих направлениях: расширение экспорта услуг и товаров, создание совместных предприятий и обеспечение благоприятных условий доступа на рынки партнеров²¹¹.

С 2008 по 2010 г. прямые инвестиции из Южной Кореи в экономику России значительно возросли. Южная Корея инвестировала более 1 млрд долл.

²⁰⁹ Обзоры внешней торговли России / Внешняя Торговля России. 2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2020-g/?ysclid=15m5ph7cu388707061> (дата обращения: 20.02.2021).

²¹⁰ Se Hyun Ahn. Policing Northeast Asia The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan. 2020. P. 103.

²¹¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (КДР-2020) разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г. и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008. № 1662-р.

США в Россию за этот период, однако кризис в мировой экономике в 2010 г. прервал такой рост. Доля России в общем объеме зарубежных прямых инвестиций Южной Кореи все еще остается невеликой и никогда не превышала 1,5%. По данным ЦБ РФ, в августе 2016 г. прямые инвестиции в Россию из Южной Кореи составили 2,36 млрд долл. США в рамках более чем 1200 проектов, а из России в Южную Корею - 193 млн долл. США²¹².

Существует несколько крупных инвестиционных проектов, которые сыграли важную роль в развитии двусторонних отношений между Россией и Южной Кореей. Некоторые из них включают автосборочный завод Хёндэ Мотор в Санкт-Петербурге, фабрику бытовой техники LG Electronics в Рузе Московской области, завод бытовой электроники Samsung Electronics в Калужской области, многофункциональный торгово-гостиничный комплекс и кондитерский завод Лоттэ Групп в Москве и Обнинске, табачный завод KT&G в Калужской области, жилой комплекс SSangYong Engineering & Construction Co. Ltd в Калуге, а также пищевой завод Yakult Co. Ltd в Рязани. Общая сумма инвестиций в эти проекты составляет несколько млрд долл. США²¹³.

Российские компании, включая Группу компаний Волга-Днепр, ОАО «Мечел», Сахалинские авиатрассы, ОАО «Аэрофлот» и ООО «Монокристалл», имеют представительства в Южной Корее. Эти компании добиваются успеха в своих проектах в Южной Корее в последние годы. Россия и Южная Корея сотрудничали в нескольких областях, которые являлись перспективными направлениями в рассматриваемый период, такими как:

- Топливо-энергетический комплекс, где существуют программы сотрудничества между «Kogas» и ОАО «Газпром» по строительству трубопровода для поставок природного газа через КНДР и между «КЕРСО» и

²¹² До 2015 г. прямые инвестиции были 1.30 млрд долл. США из Южной Кореи и в рейтинге стран по объему инвестиции находилась на 17 место после Италии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>; https://ria.ru/spravka/20160903/1475_807298.html (дата обращения: 20.02.2020).

²¹³ *Se Hyun Ahn. Policing Northeast Asia The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan. 2020. P. 133.*

«Россеть» по строительству энергомоста "Владивосток - Сеул". Также существуют программы «Сахалин - 1» и «Сахалин - 2» и сотрудничество между «KNOC» и ОАО «Газпром» по возделыванию Западно-Камчатского шельфа Охотского моря²¹⁴.

- Мирное использование атомной энергии, включая сотрудничество между «Техснабэкспорт» и «KHNP».

- Машиностроение, где существует сотрудничество между «SsangYong Motor Co.» и ОАО «Соллерс».

- Судостроение, где планируется создание совместной компании в Приморском крае для строительства судостроительной фабрики объему 1,55 млрд долл. США.

- Соединения Транссиба с Транскорейской железнодорожной магистралью, совместное освоение Арктики и использование Северного морского пути.

- Поддержка малого и среднего бизнеса²¹⁵.

Россия и Южная Корея поддерживают экономические связи через Деловой Совет, созданный в 2011 г. и Межправительственную комиссию по научно-техническому и экономическому сотрудничеству (МПК). В рамках МПК обе страны регулярно обсуждают сотрудничество в сфере развития инфраструктуры Дальнего Востока и возможность заключения соглашения о свободной торговле между Южной Кореей и ЕАЭМ. Деловой Совет поддерживает экономические связи двух стран и привлекает южнокорейские инвестиции в Россию²¹⁶.

²¹⁴ *Dooyum, U.D., Mikhaylov, A., Varyash, I.* Energy Security Concept in Russia and South Korea // International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. Vol. 10. № 4. P. 102-107.

²¹⁵ *Rinna, A.V.* Moscow's "turn to the East" and challenges to Russia-South Korea economic collaboration under the New Northern Policy // Journal of Eurasian Studies. 2019. Vol. 1. № 10. P. 8.

²¹⁶ *Se Hyun Ahn.* Policing Northeast Asia The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan. 2020. P. 143.

Нужно рассмотреть препятствия, мешающие экономическому сотрудничеству между Россией и Южной Кореей. Со стороны России, причины следующие:

- Во-первых, это тарифные барьеры, так как Россия постоянно изменяет и повышает таможенную пошлину.

- Во-вторых, это нетарифные барьеры, такие как сложные таможенные процедуры, административные барьеры по экспертизе и лицензированию товаров, внутренние налоговые и бухгалтерские системы, недостаток индустриальной инфраструктуры, бюрократизм и коррупция.

- В-третьих, это языковой барьер, нехватка информации о возможностях и положении российской экономики и недостаток контактов в России.

- В-четвертых, это увеличение трудностей с исполнением экспортных расчетов, особенно в случае сделок с аккредитивом из-за низкого доверия к российским банкам со стороны Южной Кореи, вызванного общим недостатком финансовой инфраструктуры и системы в России. Именно поэтому южнокорейские экспортеры предпочитают использовать стандартные расчеты в виде предоплаты или получения аккредитивов через состоятельных гарантов из развитых стран.

Сюда же можно отнести валютный фактор, который проявляет себя в сильном давлении доллара в мировой экономике и в двусторонней торговле, в частности. Это может подорвать конкурентоспособность национальной промышленности.

Однако, наиболее серьезными препятствиями для нынешних экономических отношений являются санкции, введенные в отношении России северокорейской ядерной программой, а также США их сторонниками. По мнению некоторых южнокорейских экспертов, экономическое сотрудничество двух стран не даст существенных результатов, если Запад не ослабит экономические санкции против России²¹⁷. Кроме того, для реализации

²¹⁷ Yoon Ik Joong. Russia and Relations with South Korea in 2018 and Outlook // Sejong Institute's Current Issues and Policies. 2018. № 21. URL:<http://www.sejong.org>

некоторых проектов из «Плана девяти мостов», таких как строительство газопроводов, связывание железнодорожных сетей и привлечение северокорейских работников в Приморский край России, требуется урегулирование конфликта на Корейском полуострове и, по крайней мере, частичная отмена санкций Совета Безопасности ООН против Северной Кореи²¹⁸.

Среди перспектив двустороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере стоит выделить возможность наращивания взаимодействия через развитие Евразийских инициатив. В то время как Корею, возможно, потребуется разработать новые проекты для расширения своего сотрудничества с Евразией, ей не следует пренебрегать выполнением прошлых обещаний и резолюций о расширении сотрудничества. Достаточно упомянуть «Три мегапроекта», которые обсуждались в течение некоторого времени. Эти проекты включают соединение газопроводов двух Корей и России; расширение интеллектуальной сети для передачи энергии из России в Южную Корею через Северную Корею; и соединение Транскорейской железной дороги (TKR) и Транссибирской железной дороги (TSR). Эти проекты требуют целенаправленного сотрудничества, особенно на участках российского Дальнего Востока и Сибири, а также имеют далеко идущие последствия и последствия для Корейского полуострова и за его пределами. Чтобы воплотить эти проекты мечты в жизнь, корейским политикам необходимо в первую очередь сосредоточиться на улучшении отношений с Северной Кореей. Поэтому не представляется возможным рассматривать Евразийскую инициативу в вакууме, независимо от двух других ключевых политических целей нынешнего правительства Кореи, а именно, Процесса укрепления доверия на Корейском полуострове и Инициативы по мирному сотрудничеству в Северо-Восточной Азии. Политики, реализующие

/boad/bd_news/22/ago_read.php?bd=23&itm=&txt=&pg=1&seq=4594 (дата обращения: 20.02.2020).

²¹⁸ *Rinna, A.V.* Moscow's 'Turn to the East' and Challenges to Russia–South Korea Economic Collaboration under the New Northern Policy // *Journal of Eurasian Studies* 10. 2019. № 2. P. 160.

Евразийскую инициативу, не могут позволить себе исключить Северную Корею из процесса, как они это делали в рамках политики расширения на Север в прошлом.

После того, как обмены между Кореями прекратились в 2019 г., корейская дипломатия, ориентированная на Россию, начала демонстрировать признаки упадка, несмотря на углубление контактов на высшем уровне и более целенаправленные рабочие встречи. В 2017 г. был создан специальный президентский комитет для планирования и координации совместных усилий в экономической сфере, но двусторонняя торговля остается практически неизменной, несмотря на попытки помочь Южной Корее найти прибыльные российские проекты, и новых инвестиций в корейскую экономику из России пока не было.

На повестке дня в двусторонних отношениях стоит вопрос о заключении зоны свободной торговли, которая позволила бы Корее добиться значительных институциональных улучшений в своем партнерстве с Россией, побуждая последнюю снизить таможенный барьер, усилить защиту инвесторов, открыть новые рынки для инвестиций, обеспечить защиту прав интеллектуальной собственности, способствовать расширению обмена людьми и обеспечить соблюдение квот на рыбную продукцию. Россия уже расширила свой Таможенный союз в рамках ЕАЭС, в который теперь входят Россия, Беларусь, Казахстан и Армения в качестве членов.

Таким образом, за 30 лет с момента установления двусторонних отношений, характер российско-корейской торговли претерпел значительные изменения с точки зрения структуры. Эти изменения, безусловно, наполнили российско-корейское экономическое взаимодействие, но в то же время обусловили возникновение определенных диспропорций. Наблюдается асимметричность в степени вовлеченности государства в двусторонние экономические отношения. Государство играет большую роль в случае России, чем в случае Кореи. Это отнюдь не означает, что корейское правительство остается пассивным. В частности, в 2017 г. Мун Чжэ Ин объявил инициативу

«девяти мостов», которая предполагает активизацию отношений с Россией. Однако не всегда эти инициативы поддерживаются бизнесом. У корейского бизнеса есть своя стратегия работы на российском рынке. В силу того, что государство в Южной Корее имеет в целом ограниченное влияние на корпоративный сектор, оно не может повлиять на бизнес при принятии решения о выходе на российский рынок. Оно может стимулировать посредством различных финансово-кредитных мер, но конечное решение остается все же за менеджментом корпораций.

Следующая асимметрия связана с высоким влиянием корейского корпоративного сектора на двустороннее сотрудничество. Главными акторами двусторонних отношений с российской стороны являлись национальные корпорации, которые действуют в интересах государства, поэтому торговля реализовывалась в параллельном с тем, как Россия в целом вела свою глобальную роль. В случае Кореи превалировали интересы бизнеса. Поэтому облик корейской торговли определялся конкурентными преимуществами корейского бизнеса на мировых рынках.

Корейские инвестиционные проекты в России являются успехом и достижением корейско-российского экономического сотрудничества. Но все же не нельзя не отметить ограничительные факторы, которые могут негативно сказаться на торгово-инвестиционном сотрудничестве. Во-первых, основные корейские компании уже присутствуют на российском рынке и уже реализовали собственные инвестиционные проекты. Поэтому необходимо вовлекать новых участников из других отраслей в процесс сотрудничества. Во-вторых, несмотря на высокий интерес к российскому ресурсному сектору, участие корейского бизнеса в ресурсных проектах на российской территории будет по всей видимости ограничено в силу особенностей российского законодательства, которое отдает предпочтение российским инвесторам. Следовательно, нужно активизировать другие направления экономического сотрудничества, например, в сфере услуг. В-третьих, низкий объем российских инвестиций также сдерживает развитие двустороннего

сотрудничества. Это следует из положений экономической теории, что инвестиции и торговля усиливают друг друга. Низкие объемы российских инвестиций в Корею не генерируют торговые потоки в тех сферах, которые не связаны с ресурсами.

Подводя итог изучению торгово-экономического сотрудничества, стоит отметить, что ситуация, сложившаяся в российско-корейском экономическом сотрудничестве с 1990 по 2021 гг., раскрывает слабые стороны двустороннего взаимодействия. Оно оказывается зависимым от институтов, обеспечивающих сотрудничество (банки, страховые компании), находящихся в третьих странах. Для активизации экономического сотрудничества требуется создать механизмы и институты корейско-российского сотрудничества, которые могли бы обслуживать торговые и инвестиционные потоки. Это способно снизить влияние сторонних факторов. Вполне возможно, что решения будут найдены в рамках соглашения о зоне свободной торговли, которое настоящее время обсуждается двумя странами.

3.2. Арктика как регион сопряжения интересов Республики Корея и России

С конца XX в. наблюдается повышенное внимание мирового сообщества к Арктике, понимаемой как единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов²¹⁹. Согласно Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., Арктика поделена на пять секторов ответственности между Россией, США, Норвегией, Канадой и Данией. Но в Конвенции имеются определенные лакуны, из-за которых споры из-за принадлежности тех или иных районов Арктики продолжаются, что

²¹⁹ Большая российская энциклопедия 2004-2017 гг. В 35 томах. Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/3452274> (дата обращения: 20.02.2020).

грозит осложнением международной ситуации вокруг Арктики.

Со второй половины XX в. внимание мирового сообщества к Арктике постоянно возрастало. Вызвано это было тем, что мировая экономика бурно развивалась, а наиболее популярные энергетические ресурсы – нефть и газ активно разрабатывались и неуклонно истощались. В то же время, были разведаны природные ресурсы Арктики и они оказались богатейшими. Запасы нефти в Арктике оцениваются в 134 млрд. т., т.е. 15% мировых запасов, природного газа 30%²²⁰.

Предполагается, что 41% из них залегают в российской Арктике, 28% – на Аляске (США), 18% – в Гренландии (Дания), 9% – в канадской Арктике. На возможные запасы газа в Арктике приходится 30% мировых запасов. Предполагается, что 70% из них расположено в российской Арктике, 14% – в Аляске, 8% – в Гренландии, по 4% – в канадской и норвежской части Арктике²²¹. Мировой спрос на первичную энергию вырастет на 45% в период с 2006 по 2030 годы²²².

Значение Арктики с конца XX в. резко возросло. Из-за потепления климата площадь льдов Арктики стала стремительно сокращаться, тем самым открывается доступ к ее богатейшим природным ресурсам Арктического региона. Арктика является богатейшей «сокровищницей» природных ресурсов. Открываются возможности использования Северного морского пути круглый год с огромными потенциалами в комплексной логистической системе, включая сухопутную, воздушную и морскую логистику.

Для урегулирования возможных международных конфликтов вокруг Арктики в 1996 г. был основан Арктический совет, представляющий интересы в Арктике восьми арктических государств (Канада, Дания, Финляндия,

²²⁰ Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic // USGS. 2009. URL: <http://www.energy.usgs.gov/GeneralInfo/EnergyNewsroomAll/TabId/770/ArtMID/3941/ArticleID/713/Assessment-of-Undiscovered-Oil-and-Gas-in-the-Arctic.aspx> (дата обращения: 20.02.2020).

²²¹ Шадрин А.И., Бэк Енчжун, Хан Чжон Ман. Участие Республики Корея в освоении Арктики: перспективы и противоречия // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 1. С. 94.

²²² International Energy Agency. World Energy Outlook 2008 Executive Summary. 2009. P. 38.

Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США) и Европейский парламент. Целью Арктического совета является стремление установить контроль над природными ресурсами и военной безопасностью в регионе во избежание конфликтов интересов между государствами. Так как в Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., содержатся правовые лакуны, то некоторые страны выступают за интернационализацию морских путей, в то время участники Арктического совета стремятся закрепить и расширить свои права над ними. Понятно, что данная ситуация грозит жесткой конкуренцией в Арктике.

Республика Корея не имеет выхода к Арктической зоне, тем не менее она активно стремится к участию и влиянию в этом богатом ресурсами регионе. С середины 80-х гг. XX в. Южная Корея стала проявлять интерес к полярным исследованиям. Свою полярную деятельность Корея начала вначале в Антарктике, ратифицировав в 1986 г. Договор об Антарктике. В 1988 г. в Антарктиде Южная Корея создала станцию «Король Сечжон» и стала вести здесь научные исследования.

Начиная с 1990-х гг. Арктика стала привлекать значительно большее внимание Республики, чем Антарктика. Вызвано это было тем, что Южная Корея не обладает природными запасами нефти и газа, но Корея заинтересована в обеспечении энергетической безопасности страны и поиске новых источников углеводородов и минерального сырья. Она импортирует большие объемы нефти и сжиженного природного газа, занимая пятое место в мире по импорту сырой нефти и третье место по импорту СПГ²²³.

Экономика Кореи в значительной степени зависит от импорта большинства полезных ископаемых, поэтому поиск новых источников импорта нефти и газа считается стратегически важной для ее энергетической безопасности страны. Руководство и бизнесмены Южной Кореи понимают, что получение доступа к запасам нефти и природного газа Арктики может на

²²³ Хьюн М. Перспективный флот Южной Кореи защитит интересы страны в водах Корейского полуострова и океанах // Flot, 2010. URL: <https://flot.com/nowadays/concept/opposite/rokocceanambitions/> (дата обращения: 20.02.2021).

долгие годы обеспечить благополучие экономики и безопасности страны. Перспектива круглогодичного функционирования Северного морского пути открывает большие возможности по сокращению сроков доставки грузов из Южной Кореи в страны Европы. Корея рассматривает Россию в качестве важнейшего партнера в сотрудничестве в Арктике среди восьми стран Арктического совета. Морской маршрут из корейского порта Пусан в Роттердам по Севморпути на 32% короче, чем путь через Суэцкий канал. Маршрут через Суэц составляет 20,1 тыс. км, а расстояние по Севморпути — 12,7 тыс. км. Это существенно уменьшает сроки доставки грузов. Экономия по времени — до 10 дней²²⁴.

После создания Арктического совета в 1996 г. Южная Корея начала вести научные исследования в Арктике, вначале с китайскими и японскими учеными. В августе 2000 г. были проведены совместные исследования с российским Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом.

В 2001 г. правительство Южной Кореи создает Корейский арктический научный комитет, на основе которого корейские ученые стали вести самостоятельные арктические исследования. В 2002 г. Южная Корея на норвежском Шпицбергене в поселке Нью-Олесунн открыла научно-исследовательскую станцию «Дасан» и присоединилась к Международному научному арктическому комитету (IASC). В 2008 г. Корея стала специальным наблюдателем в Арктическом совете. Большим успехом стало строительство в 2009 г. первого южно-корейского ледокольного исследовательского судна «Араон», на котором с 2010 г. на постоянной основе стали проводиться исследовательские работы в Арктике. Ледокол «Араон» — это первый корейский ледокол, предназначенный для обеспечения жизнедеятельности корейских научных станций и транспортного сообщения в полярных областях, для проведения самостоятельных исследований в высоких широтах мирового

²²⁴ Ераносян В. Южная Корея устремляется на север. 27 октября 2021. GoArctic URL: https://dzen.ru/a/YXkt-n_Cczg7X1sT (дата обращения: 09.11.2023).

океана. «Араон» может находиться в автономном плавании 300 дней, положительно зарекомендовал себя в канадском море Бофорта в ходе совместной с Канадой и США экспедиции осенью 2013 г., он наработал весомый опыт по обеспечению полярного транспортного сообщения в зоне Антарктики²²⁵. «Араон» принимал участие в совместных исследованиях с Россией и Японией по газогидратным месторождениям в Охотском море, а также в спасении российского судна «Спарта», застрявшего в декабре 2011 г. во льдах Антарктиды.

К 2010 г. Южная Корея достигла такого богатого исследовательского потенциала, который позволил ей в Арктике проводить самостоятельные научные работы. В 2012 г. президент Южной Кореи Ли Мён Бак совершил рабочие поездки в Гренландию и Норвегию, в результате которых был подписан ряд меморандумов о взаимном сотрудничестве с некоторыми арктическими организациями этих стран. В 2012 г. Министерство земли, транспорта и морских дел Республики опубликовало «План активизации политики в отношении арктических областей»²²⁶.

В 2013 г. Корея получила статус наблюдателя в Арктическом совете. Войдя в состав Арктического совета, правительство Южной Кореи в июле 2013 г. опубликовало Комплексную стратегию в Арктике, а в декабре 2013 г. Основной план по развитию региона²²⁷. Эти документы стали концепцией Республики по развитию Северного морского пути и разработке природных ресурсов.

В качестве наблюдателя Арктического совета Южная Корея поставила задачу укрепления тесных партнерских отношений со всеми арктическими странами. Россия, обладающая богатейшим опытом исследования Арктики,

²²⁵ Толстоулаков И.А. Арктическая политика Южной Кореи и национальные интересы России // *Международные отношения*. 2018. № 1. С. 8.

²²⁶ Толстоулаков И.А. Арктическая политика Южной Кореи и национальные интересы России // *Международные отношения*. 2018. № 1. С. 8.

²²⁷ Чо Ёнг Кван. Политика Республики Корея в Арктике и необходимое содействие со стороны России. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/politika-respubliki-koreya-v-arktike-i-neobhodimoe-sodeystvie-so-storony-rossii/viewer>(дата обращения: 20.02.2020).

стала для Южной Кореи одним из главных партнеров в области освоения арктических транспортных путей и судостроения.

Россия является крупнейшим из пяти прибрежных государств Северного Ледовитого океана. Наибольшие запасы газа сосредоточены в именно в российской части Арктики. Континентальный шельф РФ в Арктике, по оценкам экспертов, содержит более 85,1 трлн куб. м. горючего природного газа, 17,3 млрд т. нефти и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы РФ²²⁸. Наличие обширных природных ресурсов в российской арктической зоне представляют интерес для России. Энергетические ресурсы вдоль арктического побережья России представляют возможность для диверсификации энергетической политики, в частности, связав российскую Арктику с рынками в Азии, тем самым уменьшив зависимость страны от Европы²²⁹.

В соответствии со Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., Россия стремилась «сохранить роль ведущей арктической державы»²³⁰, защищая национальные границы арктической территории.

Уже в обновленной версии Стратегии - Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, говорится о необходимости развития науки и технологий в интересах освоения Арктики, охраны окружающей среды, обеспечения общественной, а также военной безопасности, защиты и охраны государственной границы России – «совершенствования состава и структуры Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских

²²⁸ Стратегия, ставшая документом // Морские вести России. 2020. URL:<http://www.morvesti.ru/analitika/1692/87581/> (дата обращения: 20.02.2021).

²²⁹ Pavel Devyatkin. Russia's Arctic Strategy: Maritime Shipping (Part IV) // Arctic Institute, 27.02.2018. URL:<https://www.thearcticinstitute.org/russias-arctic-strategy-maritime-shipping-part-iv/> (дата обращения: 20.02.2020).

²³⁰ Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 г.а и дальнейшую перспективу // Правительство РФ, 2008. URL:<http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 20.02.2021).

формирований и органов в Арктической зоне»²³¹, что в определенной степени демонстрирует усиление соревновательного характера в арктической зоне международных отношений. Военное присутствие России в Арктике в мирное время и усиление ее военного потенциала соответствуют интересам сохранения доминирующей военной роли в Арктике, учитывая напряженные отношения с Западом, усиление военного потенциала НАТО у границ России и санкции Запада, направленные на сдерживание российской разведки энергоресурсов в Арктике.

При этом цель диверсификации требует развитие дорогостоящей и сложной инфраструктуры автомобильных, железных дорог, авиации и морского транспорта, чтобы соединить Арктику с другими частями России. Это также потребует расширения ледокольных мощностей и развития портов, метеостанций и средств аварийного реагирования. Так, создание этой инфраструктуры исходит из национального интереса диверсификации энергетических ресурсов и является приоритетной задачей страны.

Помимо полезных ископаемых, Арктика обладает богатыми биоресурсами. В арктических водах водится более 150 видов рыб, в том числе важные для российского (и международного) коммерческого рыболовства, такие как сельдь, треска, масляная рыба, пикша и камбала. Благодаря российской арктической зоне, страна производит 15% морепродуктов²³². В регионе также обитают некоторые уникальные виды животных, такие как белый медведь, нарвал, морж и белый кит.

Рассматривая военно-стратегические интересы России в Арктике, то это, прежде всего, обеспечение военных возможностей и национальной безопасности. В частности, развитие возможностей подводных лодок с

²³¹ Указ Президента Российской Федерации. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566091182> (дата обращения: 20.02.2020).

²³² *Kochemasov, Y.V., Morgunov, B.A. and V.I. Solomatina*. 2009. *Ekologo-ekonomicheskaya Otsenka Perspektivy Razvitiya Arktiki* [Ecological-economic Assessment of Perspectives of the Arctic's Development]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/arktika_perspektivy_razvitija_2009-04-24.htm (дата обращения: 20.02.2020).

баллистическими ракетами близ Кольского полуострова, где находятся семь из одиннадцати подводных лодок с баллистическими ракетами ВМФ России, в условиях напряженных отношений с НАТО. Вопросы безопасности также включают усилия России по совершенствованию ее систем противодействия, мониторинга и наблюдения, проведение стратегических учений и патрулирование бомбардировщиков дальнего действия и самолетов противолодочной обороны (ПЛО), а также модернизацию военной инфраструктуры для поддержки данных операций²³³.

Также необходимо вылить необходимость защиты растущего экономического развития России, ее инвестиций и коммерческих интересов в Арктике военными силами, ведь открытые границы Арктики защищены лишь своей удаленностью и неблагоприятным климатом, а плохие системы связи и инфраструктура, в целом суровые экологические условия увеличивают риски для морского судоходства, развития ядерной энергетики и так далее²³⁴.

Наконец, в соответствии с Арктической стратегией 2020 года, Россия стремится превратить свое северное побережье в Северный морской путь, судоходный морской коридор через арктические воды, в конкурентоспособный морской коридор Азия-Европа к 2035 году. В настоящее время коридор можно пройти без ледокольного сопровождения только в летние месяцы. Коридор используется в основном российскими судами для транспортировки арктических ресурсов на рынки Азии.

В области региональной дипломатии Россия полагается на Арктический совет, который является основным международным форумом, занимающимся вопросами управления и сотрудничества в регионе²³⁵. Совет объединяет

²³³ *Rebecca Hersman, Eric Brewer, and Maxwell Simon*. Deep Dive Debrief: Strategic Stability and Competition in the Arctic. // Center for Strategic & International Studies, 6.01.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/deep-dive-debrief-strategic-stability-and-competition-arctic> (дата обращения: 20.02.2020).

²³⁴ *Russian strategies in the Arctic: avoiding a new Cold war* // Valdai Discussion Club Grantees Report, Moscow, 2014. URL: https://www.uarctic.org/media/857300/arctic_eng.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

²³⁵ Arctic Council. URL: <https://arctic-council.org/en/> (дата обращения: 20.02.2020).

восемь арктических государств-членов, организации, представляющие коренные народы региона, а также несколько государств-наблюдателей и организаций, включая Китай. Оттавская декларация, основанная Арктическим советом в 1996 г., ограничивает его полномочия вопросами защиты окружающей среды, научных исследований и устойчивого развития²³⁶.

Россия принимала участие в форуме «Арктическая пятерка», который объединяет прибрежные государства Арктики - Канаду, Данию, Норвегию, Россию и США - и не включает других международных или неправительственных субъектов. «Арктическая пятерка» встречается на разовой основе, часто в кулуарах других международных встреч. «Арктическая пятерка» обычно служит площадкой для обсуждения морских вопросов, включая управление рыболовством и конкурирующие претензии на континентальный шельф. Как неформальный орган, он достаточно гибкий, чтобы решать другие вопросы по мере необходимости.

Таким образом, Южная Корея и Россия имеют общие интересы в Арктике и в рассматриваемый период обе страны накопили определенный опыт взаимодействия в Арктике, который нуждается в анализе.

Республика Корея стремится внести свой вклад в качестве члена международного сообщества в развитие полярной политики, экономики, науки и стремится с этой целью взаимодействовать со странами-участницами Арктического совета. В 2017 г. Южная Корея подписала меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве с Российской Федерацией, который позволяет стране участвовать в совместных проектах по природным ресурсам в российской части Арктики²³⁷.

²³⁶ Declaration on the Establishment of the Arctic Council // Arctic Council, 19.09.1996. URL:https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/85/EDOCS-1752-v2-ACMMCA00_Ottawa_1996_Founding_Declaration.PDF?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 20.02.2020).

²³⁷ *Kanunnikova T.* South Korean Kogas May Take Part in Arctic LNG 2 Project [Электронный ресурс] // Construction: Russian Online Journal. 2018. 22 June. URL:<http://russianconstruction.com/news-1/32343-south-korean-kogas-may-take-part-in-arctic-lng-2-project.html> (дата обращения: 20.02.2020).

Южная Корея и Россия взаимодействовали в области проведения *совместных научных исследований*. Хотя Южная Корея только в 2013 г. получила статус наблюдателя в Арктическом совете, но Республика стремится стать лидером среди неарктических стран в проведении научных исследований в Арктике. В стране были созданы научные центры, на которые была возложена задача проведения научных исследований в Арктике. Известными центрами по изучению полярной науки является Корейский полярный научно-исследовательский институт (Korea Polar Research Institute, KOPRI), расположенный в г. Инчхон; Корейский океанологический институт (Korean Maritime Institute) с филиалами в г. Пусан и г. Ульсан; Исследовательский институт провинции Канвон (Research Institute for Gangwon) в г. Чхунчхон. Выполняя поставленные им Генеральным арктическим планом Южной Кореи задачи, институты занимаются составлением прогнозов по изменению климата в Арктике, изучением процессов таяния льдов, участвуют в создании топографических и цифровых карт рельефа Северного Ледовитого океана, а также разрабатывают технологии для глубоководной добычи углеводородов в полярном регионе.

Ученые и представители правительства Южной Кореи участвуют во всех крупных международных форумах, таких как «Арктические рубежи» (Arctic Frontiers) в Норвегии и «Полярный круг» (Arctic Circle) в Исландии. С 2015 г. в Корее реализуется образовательная программа «Арктическая академия», по которой ежегодно приглашаются студенты из представителей коренных народов арктических стран на специальные курсы, направленные на расширение знаний и представлений о научно-исследовательской и экологической политике Южной Кореи в Арктике.

Ведущим направлением сотрудничества двух стран в Арктике стали совместное участие в *грузоперевозках в Арктике*. Следуя Генеральному арктическому плану, в целях изучения новой «бизнес-модели», 16 сентября 2017 г. южнокорейское судно Hyundai Glovis вышло из российского порта Усть-Луга с 44 000 т легковоспламеняющейся нефти в сторону Южной Кореи.

Судно успешно завершило первый рейс по транспортировке грузов между Европой и Азией по Северному морскому пути, прибыв в южнокорейский порт Кваньян 21 октября 2017 году²³⁸.

Следующей точкой соприкосновения интересов двух стран в Арктике является *строительство ледоколов и судов ледового класса*. В сфере судостроения и судоходства Южная Корея также стремится занять лидирующую позицию, что соответствует ее национальным интересам в области безопасности и экономического роста. Корейские бизнесмены, особенно занятые в судостроительстве, активно развивают арктическое направление. Корея является лидером на рынке строительства танкеро-газовозов: две трети всех танкеров мира, находящихся в эксплуатации, построены в Корее. Доля аналогичных японских и китайских судостроителей составляет 22% и 7% соответственно. Корейцы также строят плавучие СПГ-хранилища и вспомогательные суда для перевозки различных грузов²³⁹. Судостроительная промышленность Южной Кореи рассматривает все потенциальные возможности Северного Ледовитого океана. Предприятия Samsung Heavy Industries, Hyundai Heavy, и Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME) являются тремя крупнейшими в мире производителями судов, и у них есть потенциал для создания специальных судов, подходящих для арктического региона (ледоколы, контейнеровозы, перевозящие СПГ).

Одним из самых успешных примеров сотрудничества РФ и РК в Арктике является заказ «Новатэка» на покупку 15 танкеро-ледоколов у южнокорейской верфи DSME для проекта «Ямал СПГ»²⁴⁰. Большая часть танкеро-ледоколов в настоящее время находится на стадии строительства. Несколько уже сданы в эксплуатацию и осуществляют перевозки газа по СМП в

²³⁸ Южная Корея впервые совершила рейс по Севморпути. PRO-ARCTIC. URL:<https://pro-arctic.ru/27/10/2017/news/28937?ysclid=lnim1xw0f9454662718> (дата обращения: 09.11.2022).

²³⁹ Ераносян В. Южная Корея устремляется на север. 27 октября 2021. GoArctic URL: https://dzen.ru/a/YXkt-n_Cczg7X1sT (дата обращения: 09.11.2023).

²⁴⁰ Ераносян В. Южная Корея устремляется на север. 27 октября 2021. GoArctic URL: https://dzen.ru/a/YXkt-n_Cczg7X1sT (дата обращения: 09.11.2023).

восточном и западном направлениях. По словам специального представителя Южной Кореи в России Сон Ён Гиля, помимо 15 танкеров, Россия заказала у Кореи еще 29 судов²⁴¹. Примечательно, что соглашение о покупке танкеров было заключено на фоне западных санкций против России сразу после украинских событий 2014 г. Отказ Южной Кореи вводить санкции в отношении России свидетельствует о большой заинтересованности в сотрудничестве с нашей страной, в том числе в проектах по разработке нефтегазовых ресурсов российской Арктики.

Одной из проблем хозяйственной деятельности в Арктике является *неконтролируемый вылов рыбы* в Арктике. Южная Корея ведет активный промысел морепродуктов и рыбы. С 2014 г. Корея, как и другие арктические государства, участвует во всех переговорах о контроле рыболовства в нейтральных водах Северного Ледовитого океана. В результате 3 октября 2018 г. Евросоюз и еще девять стран, в том числе и Корея, подписали договор о запрете нерегулируемого рыболовства в международных водах центральной части Северного Ледовитого океана.

Таким образом, проанализировав интересы и опыт сотрудничества в рассматриваемый период Республики Корея и России в арктической зоне, можно сделать следующие выводы.

Южная Корея стремится укрепить свою роль в Арктике по нескольким причинам, включая необходимость оценки экономической выгоды от коммерческой деятельности в регионе, интерес к использованию новых полярных транспортных маршрутов на запад и тесное сотрудничество с Россией в области морских транспортных путей, арктических газовых месторождений и судостроительных работ.

Корея стремится к развитию сотрудничества с Россией. Корея стремится развивать отношения с Россией в вопросах арктической повестки, выстраивая дружественный диалог в фарватере целей Арктической стратегии

²⁴¹ Ераносян В. Южная Корея устремляется на север. 27 октября 2021. GoArctic URL: https://dzen.ru/a/YXkt-n_Cczg7X1sT (дата обращения: 09.11.2023).

страны. Россия же, заинтересованная в развитии арктического направления, как арктическая держава, обладающая колоссальными территориальными ресурсами, видит в Корее надежного партнера как в научно-исследовательской области, так и с политической точки зрения, в рамках обострения отношений с Западом, некоторые страны которого также являются арктическими державами, и санкционной политики.

В то же время, Южная Корея делает акцент на сотрудничестве не только со странами Арктического совета, но и с неарктическими государствами — Китаем и Японией, страны Северо-Восточной Азии смогут оказывать гораздо большее влияние на политические и геоэкономические процессы, происходящие в арктическом регионе.

3.3. Роль двустороннего сотрудничества для развития Сибири и Дальнего Востока РФ

Роль корейско-российских отношений для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока заслуживает особого упоминания как одной из национальных задач России. Корея, развивающая торгово-экономическое, энергетическое, транспортно-логистическое сотрудничество с Россией, неизбежно проходит через регион. Таким образом, Дальний Восток становится «точкой входа» в Республику Корея.

Россия занимает высокое место в производстве и экспорте энергоресурсов, являясь крупным экспортером нефти и природного газа. Более 45% добываемой нефти, около 30% природного газа и 37% угля отправляются на экспорт. Разведанные запасы нефти на территории России составляют 6,1% мировых запасов²⁴², при существующем уровне добычи они обеспечат чуть более 20 лет работы отрасли. Развитие отрасли связано со смещением производства в малоизученные и с неразвитой инфраструктурой

²⁴² BP Statistical Review of World Energy June 2015. [Электронный Ресурс] / URL:<http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. Россия также занимает первое место по запасам газа и второе место по объему добычи, обеспечивая больше 19% мирового производства²⁴³. Обеспеченность запасами при текущем уровне добычи оценивается в 55-56 лет²⁴⁴. Основным регионом добычи природного газа в стране является Западная Сибирь. Доля Дальнего Востока в российской добыче газа составила 4,6%²⁴⁵.

Россия занимает ведущую позицию в мире по производству угля и экспорту, ее территория содержит 20% известных мировых запасов. Если продолжить добычу на существующем уровне, запасы промышленных предприятий хватит на более чем 550 лет. Треть мирового потребления первичных энергоресурсов приходится на страны СВА. Из-за нехватки собственных запасов органических топлив более 40% спроса в этом регионе покрывается импортом. Китай является крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире и поглощает около 10% импорта энергоресурсов. Республика Корея и Япония вместе потребляют около 6% первичных энергоресурсов в мире и составляют около 14% мирового импорта энергоресурсов²⁴⁶. В то же время, доля восточного направления в экспорте российских энергоресурсов по-прежнему невелика, около 18% по нефти, 8% по газу и 30% по углю. Республика Корея является крупнейшим импортером энергоресурсов, занимая 7-е место по газу, 5-е место по нефти и 4-е место по углю²⁴⁷. Однако Россия имеет небольшую долю на рынке импорта Южной

²⁴³ Статистический сборник: ТЭК России. [Электронный Ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL:https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/ТЕК_annual/ТЕК.2019.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

²⁴⁴ BP Statistical Review of World Energy June 2013

²⁴⁵ Министерство энергетики Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL:<http://minenergo.gov.ru/node/4853> (дата обращения: 03.03.2020).

²⁴⁶ BP Statistical Review of World Energy June 2019. [Электронный Ресурс]. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 18.02.2020).

²⁴⁷ BP Statistical Review of World Energy June 2019. [Электронный Ресурс]. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/2015-in-review.html> (дата обращения: 18.02.2022); Energy Information Administration - EIA - Official Energy Statistics from the U.S. Government. URL: <http://www.eia.gov/beta/international/country.cfm?iso=KOR> (дата обращения: 20.02.2022).

Кореи - около 4% по нефти (основная часть покупается в странах Ближнего Востока), 6% по газу (основная часть закупается у Катара и Индонезии) и 14% по углю (основная часть закупается в Австралии).

Рассмотрение сотрудничества между Россией и Южной Кореей в области энергоресурсов является необходимым. С 1992 г. Корея начала вкладывать средства в проекты по разработке природного газа в России (включая участие КНДР). В 2003 г. Когаз и Газпром заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве, а в 2004 г. была опубликована российско-южнокорейская общественная декларация, которая подчеркивала существующее взаимодействие в области энергетики и природных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке ²⁴⁸. После этого были заключены межправительственные соглашения и договоры между Когазом и Газпромом.

В будущем эффективность использования природного газа для окружающей среды будет увеличиваться, а использование угля - уменьшаться. Республика Корея также планирует увеличить использование газа, что приведет к расширению импорта этого ресурса.

Разработка природного газа осуществляется по трем линиям - западной, средней и восточной. Западная линия соединяется через Китай из Иркутска и Якутска до Южной Кореи, используя газопровод. Восточная линия включает в себе подводную трубу восточного моря (японского моря), через которую газ привозится из Сахалина в Южную Корею. Средняя линия обсуждается между сторонами, но еще не реализована из-за недостоверности и напряженной политической ситуации. Эта линия должна соединить КНДР с Сахалином и Якутском.

Перспективным проектом выступает организация поставки избыточной энергии с Дальнего Востока России в Северную Корею. Это значительно помогло бы Северной Корее в процессе ее экономического восстановления, поскольку Пхеньян неоднократно выражал свое желание получать

²⁴⁸ Президент России. [Официальный сайт]. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/4712> (дата обращения: 19.01.2020).

энергетическую и электрическую поддержку от внешнего мира. Усилия Северной Кореи и международной помощи по увеличению числа электростанций в стране не смогли смягчить острую нехватку электроэнергии. Северной Корее не хватает капитала для модернизации своих электростанций и линий электропередачи, не говоря уже о строительстве новых электростанций. Международное сообщество также неохотно помогает Северной Корее из-за ядерной угрозы, которую представляет Пхеньян. Россия была одной из немногих стран, проявивших интерес к стабилизации электроснабжения в Северной Корее. Однако создание новой тепловой или атомной электростанции сопряжено с непомерно высокими затратами, а также требует значительного времени для завершения. Более эффективной альтернативой является поставка избыточной электроэнергии из России в Северную Корею²⁴⁹.

Российские эксперты предложили проложить линию электропередачи напряжением 500 киловольт между Владивостоком и Чхонджином общей протяженностью 380 километров. В частности, линия протянется примерно на 250 километров от Владивостока до Краскино и еще на 130 километров от Краскино в Чхонджин. Линия принесет пользу главным образом предприятиям в Особой экономической зоне Наджин-Сонбонг, железной дороге рядом с линией электропередачи и предприятиям в Чхонджине. Это решение получило известность, когда Объединенная энергетическая система (ЕЭС), национальная энергетическая корпорация в России, провела встречи со своей дочерней компанией «Восток Энерго» и Министерством энергетики, угля и промышленности Северной Кореи, а в октябре 2001 г. по просьбе правительства Северной Кореи запустила технико-экономическое обоснование. Исследование показало, что для завершения строительства предлагаемой линии электропередачи потребуется от трех до четырех лет, стоимость которой составит от 160 до 180 млн. долл. США, включая затраты

²⁴⁹ Lee Jae-Young. Searching for the Cooperation between Russia and North Korea in the Area of Power Industry // The Journal of Siberian and Far Eastern Studies. 2007. №. 3. P. 102–104.

на изыскания, проектирование и реализацию²⁵⁰.

При этом главной целью Москвы в развитии Дальнего Востока является обеспечение комфортной социально-экономической среды, удерживающей и привлекающей русское население. Эта цель создает широкие возможности для экономического сотрудничества с Кореей. Совместные проекты в таких областях, как сельское хозяйство, основанные на богатых землях Дальнего Востока России и спросе на импорт продуктов питания, таких как соя, а также услуг туризма и медицины могут создать новые рабочие места для россиян и улучшить уровень жизни в регионе.

Директивные органы должны сначала создать эффективные и устойчивые каналы, с помощью которых они могли бы осуществлять постоянное сотрудничество. Корею необходимо наладить каналы сотрудничества с государствами Евразии, чтобы обеспечить стабильность, рост и успех сотрудничества. С точки зрения автора для запуска подобного масштаба процесса в качестве первого шага необходимо заключить соглашение о свободной торговле (ССТ) с этими государствами. Корею необходимо активно присоединиться к процессу экономической интеграции, разворачивающемуся сегодня по всей Евразии, тем самым снизив тарифы и торговые барьеры с государствами Евразии и еще больше облегчив взаимный обмен и торговлю.

В течение многих лет реализуется двусторонний проект между Россией, Южной Кореей и Якутией, направленный на освоение газового месторождения в Республике Саха и строительство газопровода до Южной Кореи, через территорию КНДР. В 1996 г. было завершено первое технико-экономическое обоснование, в 2008 г. был подписан меморандум о взаимопонимании, определяющий объем поставок газа в Республику Корея на 10 млрд м³ в течение 30 лет.

²⁵⁰ *Korovko, P.A.* Project for building a 500-kV transmission line connecting the Russian Far East and Chongjin, North Korea. 4th Northeast Asian economic forum, Promoting peace and prosperity in Northeast Asia through the Tripartite partnership of the two Koreas and Russia: Russian perspective. 2005. P. 55-60.

В настоящее время проект продолжается, но строительство газопровода через КНДР еще не началось, из-за чего завершение проекта остается неопределенным. В то же время уже работает проект СПГ «Сахалин», по которому КОГАЗ и оператор проекта «Сахалин-2» Сахалин Энерджи начали поставки СПГ в Республику Корея с апреля 2009 г.²⁵¹. Однако пока еще не удается построить подводную трубу из Владивостока до Республики Корея или газопровод через КНДР, поэтому импортируется только СПГ.

Кроме того, существует сотрудничество между компаниями из России и Кореи в области судостроения и освоения техники для шельфовых проектов. Например, ОАО «Газпром» заказал строительство танкера СПГ у Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy Industries строит шесть высоко-ледовых танкеров для «Совкомфлота», а в 2013 г. «Газпромбанк», «Роснефть», «Совкомфлот» и корейская компания «DSME» подписали меморандум о сотрудничестве в установлении судостроительного кластера на Дальнем Востоке и о создании совместного морского инженерного центра²⁵².

Также корейские предприятия участвуют в освоении нефтяного месторождения на западном Камчатском шельфе и создали совместную компанию «Камчатнефтигаз» с Роснефтью для разработки месторождения²⁵³. Кроме того, Корея и Россия активно сотрудничают в области науки и технологий. Например, с 2010 г. в Республике Корея успешно работает Российско-корейский научно-технологический центр. В рамках этого центра реализуются многочисленные совместные научные и технологические проекты в области информационных технологий, энергетики, биотехнологии и других областей.

В целом, сотрудничество между Россией и Кореей является важным

²⁵¹ Газпром и KOGAS подписали новое обновлённое соглашение о сотрудничестве. 2016 г. URL: <http://asiavector.ru/news/3387/> (дата обращения: 10.01.2020).

²⁵² Asiavector. URL: <http://asiavector.ru/countries/south-korea/> (дата обращения: 20.02.2020).

²⁵³ [Электронный Ресурс] Министерства Промышленности и Ресурсов [Официальный сайт]. URL: <http://www.mocie.go.kr> (дата обращения: 20.02.2020); Корейская национальная нефтяная корпорация. [Официальный сайт]. URL: <http://www.knoc.co.kr> (дата обращения: 10.01.2020).

элементом взаимодействия двух стран в различных областях. Оно базируется на взаимовыгодном и взаимоуважительном партнерстве, которое способствует укреплению экономических, научно-технических и культурных связей между двумя дружественными нациями.

Корейские компании продолжают исследовать экономическую целесообразность проектов на Сахалине, таких как I, II и III, и принимают участие в них. Кроме того, компании LG, SK и другие корейские компании импортируют нефть из Сахалина, а также из Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) с 1999 г.²⁵⁴ В энергобалансе России нефть все еще играет ведущую роль, но к 2020 г. ее доля, а также доля гидроэнергии и угля, вероятно, сократится. В то же время доля ядерного топлива, возобновляемых источников энергии и газа, вероятно, увеличится²⁵⁵.

Республика Корея имеет возможность выступать на российском рынке в области инфраструктуры и судостроения в связи с СПГ. Основной выгодой является обеспечение стабильного и выгодного поставщика, что позволяет Корею диверсифицировать структуру поставок энергии, сбалансировать поставки и требования и укрепить энергетическую безопасность. По аналитическим данным Сеула, в отношениях с Россией, Республика Корея должна стать ключевым партнером России в области энергетики, так же как Германия является ключевым партнером России в европейской политике.

Необходимость сотрудничества между Россией и Южной Кореей в энергетической сфере очевидна, но в связи с изменениями в энергетической конфигурации России, особенно на Сибири и Дальнем Востоке, а также с усилением конкуренции иностранных инвесторов, корейским компаниям следует сосредоточиться на нескольких направлениях, чтобы успешно войти на российский рынок. Во-первых, для укрепления своих позиций в

²⁵⁴ Нефтегазовый комплекс Восточной Сибири и Дальнего Востока: тенденции, проблемы, современное состояние // Бурение и Нефти. 2015. URL:<http://burneft.ru/archive/issues/2015-12/3> (дата обращения: 01.03.2020).

²⁵⁵ *Стеклов М.М.* Проблемы развития топливно-энергетического комплекса Южной Кореи. М.: NAVONA. 2009. 46 с.

энергетической промышленности России, корейским компаниям необходимо установить более тесные связи с правительственными и частными компаниями, которые играют важную роль в нефтегазовом секторе России, такими как "Роснефть", "Газпром" и т.д. Без партнерства с российскими компаниями сложно достичь значительного успеха, учитывая, что энергоресурсы России находятся под контролем государства, и государственные компании, такие как "Газпром", имеют эксклюзивные права на экспорт, освоение, строительство и использование газопроводов в России.

Во-вторых, чтобы преодолеть сильную конкуренцию за российские природные ресурсы, Корея должна предоставить России наилучшие условия. Это важно, учитывая жесткую конкуренцию со стороны Европы, США, Китая и Индии. Российские компании стремятся расширять свой бизнес, продавать свои ресурсы непосредственно потребителям и развивать транспортные системы газа и нефти. Поэтому Корея должна представить выгодные предложения для успешного участия корейских компаний на российском рынке энергоресурсов.

В-третьих, для увеличения участия корейских компаний в энергетических проектах в России, Корея должна значительно увеличить объем своих инвестиций. Для Республики Корея Дальний Восток и Восточная Сибирь являются территориями стратегического интереса, поэтому обеспечение российских ресурсных активов должно стать приоритетной задачей южнокорейской энергетической политики²⁵⁶.

Во-четвертых, корейским компаниям следует усиливать сотрудничество с местными компаниями в России, чтобы получить лучший доступ к информации о местных рынках и клиентах. Это поможет им более эффективно проводить маркетинговые исследования, а также понимать местные законодательные и регуляторные требования.

²⁵⁶ Кан Мин-Су. Энергетическое сотрудничество Республики Корея со странами постсоветского пространства. дис. канд. экон. наук: 08-00-14 / Кан Мин-Су; науч. рук. В.И. Сальгин.; МГИМО. М., 2007. 214 с.

В-пятых, необходимо увеличивать инвестиции в производство СПГ в России, так как Россия является одним из крупнейших производителей СПГ в мире. Корейским компаниям следует искать возможности для участия в проектах по добыче и переработке СПГ в России.

В-шестых, корейским компаниям следует продолжать развивать технологические партнерства с российскими компаниями, чтобы улучшить свою конкурентоспособность и расширить свой бизнес в России. Это поможет корейским компаниям получить доступ к лучшим технологиям и увеличить свою производительность, что, в свою очередь, приведет к увеличению прибыли.

В целом, для корейских компаний в энергетической промышленности Россия представляет большой потенциал для роста и развития. Однако, чтобы успешно работать на российском рынке, корейским компаниям необходимо укреплять свои отношения с российскими компаниями, увеличивать инвестиции и продолжать развивать технологические партнерства.

Подводя итог изучению роли сотрудничества РК и РФ в Сибири и на Дальнем Востоке, стоит отметить, что эти российские регионы обладают не только богатыми запасами нефти, природного газа и других ключевых ресурсов, но и растущим спросом на масштабные инфраструктурные проекты. Однако региональное экономическое сотрудничество между Кореей и российским Дальним Востоком и Сибирью оказалось менее чем удовлетворительным и не оправдало ожиданий обеих сторон. Это связано с целым рядом факторов. Объективно, инвестиционная среда в регионе по-прежнему отсутствует, учитывая небольшой размер рынка и устаревшую инфраструктуру, а также суровые погодные условия и нехватку рабочей силы. Хотя само российское правительство несколько раз инициировало планы развития в Дальневосточном регионе, они не увенчались успехом из-за нехватки капитала. В случае Кореи как отсутствие финансирования для развития крупной инфраструктуры и эксплуатации ресурсов, так и нестабильность на Корейском полуострове не позволили Южной Корее

активно продвигать проекты сотрудничества с Северной Кореей и Россией.

Начало Специальной военной операции России на Украине весной 2022 г. оказало существенное влияние на достаточно стабильные отношения Республики Корея и России. Мир раскололся на тех, кто осуждает Россию и тех, кто тех, кто выразил понимание ее политике на Украине. Южная Корея выразила солидарность Коллективному Западу и присоединилась к введенным против России санкциям. Следует отметить, хотя Республика предпринимает против России акции, принуждая вывести войска с территории Украины, тем не менее, Южная Корея вовсе не стремится быть на передовой дипломатического противостояния с Россией. К тому же, Корея игнорировала масштабные санкции против России с 2014 г., масштабы сотрудничества сокращались, но не прекращались. Россия, в свою очередь, внесла Южную Корею в список недружественных стран. Это не означает, что Россия считает Корею противником, обе стороны заявляют, что перспективы политического диалога и взаимодействия в других областях стали неопределенными, но обе стороны надеются на возобновление и активизацию межгосударственных отношений.

Необходимо отметить, что официальная позиция Республики Корея с самого начала была противоречивой. Первоначальная реакция Южной Кореи на введение ВС РФ в соседнее суверенное государство была сопоставима с реакцией США и их близких союзников²⁵⁷. Правительство Мун Чжэ Ина поддержало международные санкции против России, но, в отличие от Японии и Австралии, оно не ввело собственных санкций. Члены правящей Демократической партии Кореи даже обвинили президента Украины Владимира Зеленского в провоцировании России²⁵⁸. Однако после

²⁵⁷ South Korea's bewildering stance on the Ukraine conflict // The Japan Times. Apr 18, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/04/18/commentary/world-commentary/south-korea-confusion-ukraine/> (дата обращения: 02.04.2022).

²⁵⁸ [Editorial] Terrible logic // Korea Herald. Mar 2, 2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220301000260> (дата обращения: 02.04.2022).

дальнейших обсуждений Сеул решил запретить прямой экспорт стратегических материалов в Россию и Беларусь, таких как полупроводники, и приостановил операции с крупными российскими банками²⁵⁹. Хотя Россия занимает лишь 12-е место среди крупнейших торговых партнеров Южной Кореи, эти действия не являются незначительными²⁶⁰.

На торгово-экономическое сотрудничество может повлиять и фактор победы консерваторов на президентских выборах в Южной Корее в 2022 г. и избрание президентом Южной Кореи представителя оппозиционной правоконсервативной партии «Сила народа» Юн Сок Ёля. Оба эти фактор могут оказать влияние на экономическое взаимодействие между Россией и Кореей, которое до сих пор функционировало достаточно хорошо.

Переход российско-украинского конфликта в острую фазу совпал с одновременным ухудшением отношений России с НАТО, что говорит о системности кризиса. В Стратегической концепции НАТО от 2022 г. Китай фигурирует как вызов для ценностей и безопасности НАТО, а Россия – как главная угроза²⁶¹. При этом стоит учитывать, что Япония выступает, как и Южная Корея, «основным союзником США вне НАТО» и военным союзником.

Таким образом, среди «четырех держав» (США, КНР, Япония, Россия), позиции которых имели особое значение для Корейского полуострова, обозначился серьезный раскол. Фактически Республика Корея оказалась в стратегической обстановке близкой к биполярной, когда необходимо выбирать между несколькими лагерями. Однако преждевременно проводить аналогии с эпохой биполярности, поскольку отсутствует полноценная

²⁵⁹ In rare stand, South Korea, Singapore unveil sanctions on Russia // Al Jazeera. 28 Feb 2022. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2022/2/28/in-rare-stand-south-korea-singapore-unveil-sanctions-on-russia> (дата обращения: 02.04.2022).

²⁶⁰ Workman, D. South Korea's Top Trading Partners // World's Top Exports. URL: <https://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-import-partners/> (дата обращения: 02.04.2022).

²⁶¹ NATO 2022 - Strategic concept / NATO. 2022. URL: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (дата обращения: 02.04.2022).

блоковая дисциплина в отношениях с США и для Республики Корея сохраняется возможность сотрудничества с Китаем, тем более, что она все теснее вовлекается в интеграционные региональные процессы с ним. Россия в региональных процессах в Восточной Азии занимает отстраненную позицию, поддерживая исторически крепкие связи с Вьетнамом, Китаем, Индонезией и др., но ограничиваясь сугубо декларативной артикуляцией присутствия в регионе. Основной вектор интересов российского руководства был ориентирован на Европу. Обострение кризиса на Украине вынудило РФ расширять и углублять свои отношения с азиатскими контрагентами, что на данный момент является неоконченным процессом. Однако отношения с рядом из них (в том числе и с Республикой Корея) будут затруднены в связи с крайне специфичной деятельностью, в которой инициативно участвует Россия на европейском театре военных действий, которые повышают риски двусторонних контактов, особенно в связи с консолидированной реакцией значимых игроков международной системы.

Южнокорейские политики до начала кризиса на Украине мало интересовались сложностями ситуации в Восточной Европе. Теперь Сеул был вынужден произвести ожидаемую реакцию под давлением как со стороны западных партнеров, так и со стороны собственного общественного мнения. Что еще более важно, в долгосрочной перспективе дальновидные аналитики в Корее не исключают возможности того, что нынешнее обострение отношений между Россией и Западом является предвестником крупного конфликта с Китаем. В этом случае Южная Корея не сможет оставаться в стороне²⁶².

В начале эскалации международной ситуации либеральное руководство страны стремилось к более сбалансированному подходу. В начале конфликта заявления действующего президента Мун Чжэ Ина на этот счет были довольно

²⁶² *Snyder, S.A.* South Korean President-Elect Yoon Suk-yeol's Early Foreign Policy Challenges / Council on Foreign Relations. 2022. URL: <https://www.cfr.org/blog/south-korean-president-elect-yoon-suk-yeols-early-foreign-policy-challenges> (дата обращения: 02.04.2022).

расплывчатыми²⁶³. Осуждение попыток южнокорейских «солдат удачи» принять участие в боевых действиях является интересным сигналом. Явно не разбираясь в ситуации, южнокорейское руководство даже самонадеянно осмелилось заявить, что не намерено полностью присоединиться к коллективным санкциям Запада против России. Министр торговли Южной Кореи заявил, что их фирмы не присоединятся к экспортным санкциям против Москвы²⁶⁴.

Это вызвало негативную реакцию в Вашингтоне. Очевидное давление Соединенных Штатов принесло немедленные выгоды: в марте Государственный департамент США опубликовал специальное заявление для прессы о присоединении Южной Кореи к санкциям²⁶⁵.

Новый президент Южной Кореи Юн Сок Ёль не имеет опыта ведения внешней политики, его основной подход ясен, так как еще в ходе избирательной кампании он «выступал за более жесткую политику в отношении КНДР, союз с США и восстановление отношений с Японией»²⁶⁶. На своей самой первой пресс-конференции Юн Сок Ёль заявил: «Я восстановлю альянс Южной Кореи и США. Я сделаю это стратегическим всеобъемлющим альянсом, разделяя при этом такие ключевые ценности, как либеральная демократия, рыночная экономика и права человека». Глава государства отметил, что восстановление отношений Японией (союзницей США), несмотря на давние и сложные исторические споры, имеет стратегическую важность. Также президент говорил о формировании «треугольника» (США-РК-Япония), включая возможность создания

²⁶³ *Kirk, D.* North Korea gloats, South Korea pauses over Russia's war in Ukraine // The Hill. 05.03.2022. URL: <https://thehill.com/opinion/international/596817-north-korea-gloats-south-korea-pauses-over-russias-war-in-ukraine/> (дата обращения: 02.04.2022).

²⁶⁴ *Рыбин И.* «Адские санкции» дали трещину // Свободная Пресса. 04.03.2022. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/326936/> (дата обращения: 02.04.2022).

²⁶⁵ The Republic of Korea's Economic Actions to Support Ukraine / Press Statement by Antony J. Blinken, Secretary of State. 2022. URL: <https://www.state.gov/the-republic-of-koreas-economic-actions-to-support-ukraine/> (дата обращения: 02.04.2022).

²⁶⁶ *Асмолов К.В.* Президентские выборы-2022 в Республике Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 80.

интегрированной системы противоракетной обороны между тремя странами. Эти слова воплотились в реальность. 18 августа 2023 г. в резиденции главы Белого дома, Кэмп-Дэвиде, состоялся первый в истории трёхсторонний саммит США, Японии и Южной Кореи, который, по определению А.В. Воронцова, «стал реальным прорывом в длительном и довольно вялом процессе формирования трёхсторонней военно-политической структуры. В результате этой встречи на международной арене появилась качественно новая конструкция. И есть все основания для того, чтобы говорить о реальном перевоплощении объединения, ранее не выходящего за рамки термина «коалиционная структура», в почти полноформатный военно-политический пакт о безопасности»²⁶⁷.

Антироссийский курс консервативного правительства воплотился и в практических шагах на международной арене. Во-первых, в ООН Южная Корея проголосовала за осуждение СВО России на Украине. Позже РК проголосовала за приостановление членства России в Совете ООН по правам человека. Южная Корея также недавно увеличила свои обязательства по оказанию гуманитарной помощи до 40 млн долл. США²⁶⁸.

Во-вторых, в апреле 2022 г. четыре азиатских союзника США, включая Южную Корею, официально присутствовали на встрече министров иностранных дел Организации Североатлантического договора (НАТО) в Брюсселе для обсуждения украинского кризиса. В Мадридском саммите Южная Корея также участвовала. Это говорит о более тесном сближении РК с центральным силовым механизмом Коллективного Запада, в рамках которого протекает в частности координация политики санкций в отношении России²⁶⁹.

²⁶⁷ Воронцов А.В. Реинкарнация треугольника США – Япония – Южная Корея. 23.08.2023. URL:https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzenn.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 30.09.2023).

²⁶⁸ S. Korean FM joins NATO meeting on Ukraine, reaffirms support for Ukraine // Yonhap News Agency. April 08, 2022. URL:<https://en.yna.co.kr/view/AEN20220408002300325> (дата обращения: 04.04.2022).

²⁶⁹ Meeting of NATO Ministers of Foreign Affairs / NATO. 06 Apr. 2022. URL:https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_193970.htm (дата обращения: 10.04.2022).

Можно прогнозировать, что Сеул присоединится к QUAD, который по сути является антикитайским альянсом. Как считают исследователи, возникает подобие азиатского НАТО, основанного на QUAD и AUKUS²⁷⁰. Отношения с Китаем в этом контексте могут подвергнуться испытанию на прочность, и в совокупности шансы на улучшение отношений с Россией ухудшатся.

В-третьих, повышенное осознание рисков для безопасности, вызванных специальной военной операцией России на Украине, дает правительству Юна большее политическое и дипломатическое прикрытие для укрепления своей обороны.

Следует отметить, что администрация Юн Сок Ёля в предвыборном концептуальном документе по внешней политике выражала желание «оживить двустороннее сотрудничество, вдохнув жизнь и восстановив динамику отношений между РК и Россией», «начать с проектов, которые выполнимы для обеих стран», «расширить обмен молодежью и обмены в области культуры и гуманитарных наук», «создать консультативный механизм высокого уровня для расширения инвестиций и торговли», «поддерживать медицинское обслуживание и туризм» и, наконец, «восстановить и активизировать информационное и политическое сотрудничество между РК и Россией по северокорейским вопросам»²⁷¹. Необходимо отметить, что сотрудничество Республики Корея и России не нуждается в «восстановлении», поскольку инфраструктура для общения по вопросам достаточно развита на официальном и экспертном уровне, хотя эта активность несколько снизилась из-за пандемии COVID и СВО.

Внешнеполитическая команда южнокорейской администрации в значительной степени полагается на американское видение проблем

²⁷⁰ Горбиль П.Р., Коростелева Е.И., Рамич М.С. Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012-2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. Выпуск №1 С. 81-95.

²⁷¹ What Yoon pledged to do as president // The Korea Herald. Mar 10, 2022. URL:<http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220307000935> (дата обращения: 02.04.2022).

международной политики (а консерваторы в большей степени, чем либералы), когда смотрит на Россию. Можно предположить, что все, даже незначительные шаги в отношении России будут строго контролироваться и сдерживаться Вашингтоном. В этом нет ничего нового для России. Президент РФ В.В. Путин публично высказался еще в 2019 г. о «недостатке суверенитета» Южной Кореи при принятии решений, касающихся ее отношений с Москвой, даже если это служит ее собственным интересам. «У Республики Корея есть определенные союзнические обязательства перед Соединенными Штатами» – высказался российский лидер²⁷².

У России сохраняются два значимых стратегических актива, которые невозможно игнорировать южнокорейскому руководству. Во-первых, роль России в урегулировании ситуации на Корейском полуострове не изменилась и остается такой же значимой. Хотя Южная Корея считает, что Россия не стремится делать что-либо для обуздания ракетно-ядерных амбиций Пхеньяна, переход Москвы к поддержке КНДР и, в частности, возможный отказ от санкций против Севера был бы крайне неприятным сценарием для политиков в Южной Корее. Балансирующая роль России также важна для расширения политического пространства Сеула между США и Китаем, которые являются антагонистами по корейскому вопросу²⁷³.

Во-вторых, главный фактор вполне может быть связан с экономикой. Россия стала одним из десяти крупнейших торговых партнеров Кореи, а также важным экспортным рынком. Россия является одним из основных покупателей продукции судостроения, в том числе уникальных газозводов. Корейцы лидируют среди поставщиков иностранных автомобилей на российском рынке легковых автомобилей. Таким образом, в 2021 г. Hyundai-Kia продала более 370 тыс. автомобилей. В свою очередь, Samsung является

²⁷² Пресс-конференция по итогам российско-северокорейских переговоров / Президент РФ. 25 апреля 2019. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/60370> (дата обращения: 11.04.2022).

²⁷³ *Tyburnska, J.* South Korean Foreign Policy under President Yoon Suk Yeol Main Thrusts and Key Challenges / Policy Brief. 2022. P. 34.

лидером по продажам сотовых телефонов и смартфонов, занимая более 20% рынка, в то время как другая электроника корейских компаний продавалась хорошо²⁷⁴. Южнокорейцы не хотят уходить с российского рынка по «гуманитарным соображениям» под диктовку Запада, поскольку они не воспринимают конфликт как затрагивающий их принципы и ценности. В отличие, например, от силового принуждения так называемого «заблудшего северного брата», которое считается приемлемым на Юге. Корейцы четко понимают, что освободившаяся ими рыночная ниша будет быстро заполнена, в первую очередь, китайцами. Это было бы связано, среди прочего, со снижением покупательной способности россиян из-за обесценивания рубля²⁷⁵.

В связи с этим они активно боролись за то, чтобы производители были освобождены от экспортных санкций США против России, и обязались ввести собственный экспортный контроль на том же уровне. Сеул также смог вывести производителей из-под так называемых Правил прямых зарубежных поставок (FDPR), которые требуют от компаний, использующих американские технологии для производства продукции за рубежом, получать разрешение правительства США перед отправкой продукции в Россию²⁷⁶.

Немаловажным является также то, что за весь период сотрудничества Россия стала одним из основных поставщиков энергии и полезных ископаемых в Корею. Важна и поставка Россией некоторых жизненно важных для корейцев морепродуктов, которые россияне считают экзотическими и которые не пользуются таким спросом, как в Корее, например, крабы. Прекращение и сокращение таких поставок из России вряд ли устроит южнокорейцев. Катастрофические последствия для Кореи может иметь и

²⁷⁴ Булычев Г. Россия и Южная Корея: отношения на паузе / РСМД. 21 марта 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiya-i-yuzhnaya-koreya-otnosheniya-na-pauze/?ysclid=158156vrc2586971974> (дата обращения: 04.04.2022).

²⁷⁵ Chongkittavorn, K. South Korea's New Foreign Policy Roadmap // International Studies Center. No. 5. 2022. P. 112.

²⁷⁶ Южная Корея введет санкции против России взамен исключения из FDPR // Известия. 4 марта 2022. URL: <https://iz.ru/1300360/2022-03-04/iuzhnaia-koreia-anonsirovala-svoii-sanktsii-protiv-rf-vzamen-iskliucheniia-iz-fdpr> (дата обращения: 06.04.2022).

блокирование операций SWIFT с Россией, прекращение операций с Центральным банком России и участие в международных санкциях против ряда российских банков. По мнению российских финансовых аналитиков, южнокорейские санкции против Москвы, в том числе направленные против Центрального банка, «могут привести к сокращению или даже полному прекращению торговли между странами»²⁷⁷.

Подводя итог рассмотрению значения кризиса на Украине для двусторонних отношений РФ и РК, необходимо отметить, что, с одной стороны, Республика Корея заинтересована в разрешении украинского конфликта в любой форме, но, в то же время, заинтересована в смягчении линии Запада по отношению к России. Не получая никакой экономической выгоды от антироссийских санкций своих западных союзников, Южная Корея не проявляет инициативы для разрешения кризиса на Украине. На данном этапе, связанная структурными связями с США, Южная Корея избрала стратегию примыкания к своим западным союзникам. Но, несмотря на все новые санкции Запада против России с 2014 г., Республика Корея пытается продвигать свои собственные интересы в России, при этом, постоянно оглядываясь на своего основного стратегического партнера США. После 24 начала Россией Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г., возможностей у Южной Кореи для сотрудничества со своим северным соседом стало меньше из-за ее тесной интеграции в глобальную финансовую систему, контролируруемую США.

В этой ситуации России необходимо пересмотреть свой подход к Южной Корее с учетом того, что страны больше не являются стратегическими партнерами. Тем не менее, обе стороны осторожно отмечают, что они не являются противниками, что уже содержит надежду на возобновление и расширение сотрудничества.

²⁷⁷ Эксперт прокомментировал новые санкции Южной Кореи против России // РИА Новости. 07.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220307/sanktsii-1777029950.html?ysclid=15811kwxsu532693296> (дата обращения: 02.04.2022).

В то же время, Россия обладает целым рядом преимуществ на Корейском полуострове. Так, Россия играет очень важную роль в процессе межкорейского примирения. Учитывая позитивно и активно развивающиеся отношения с КНДР, Россия может предпринять действия для приведения политики по направлению КНДР в соответствие с актуальными интересами.

В целом, не так уж плохо иметь относительно недружественного и прагматичного партнера в «противоположном лагере». Если говорить о «Коллективном Западе» как о формате с преимущественно враждебной России повесткой, то Республика Корея в этом объединенном фронте является слабым звеном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные выводы.

Со второй половины XX века в Восточную Азию сдвигается центр индустриального и постиндустриального высокотехнологичного роста. Китай, Япония, Республика Корея, Россия являются крупнейшими экономиками мира, входят в «Большую двадцатку» и принимают участие в принятии решений, имеющих определяющее значение для развития мировой экономики и политики. Баланс сил в традиционных геополитических конфигурациях постепенно меняется, создается новый региональный и глобальный миропорядок, в котором Восточная Азия будет являться одним из полюсов силы. Вовлеченность в экономические и политические процессы восточноазиатского региона создает возможности для успешного экономического развития отдельных стран и укрепления их авторитета в международном сообществе.

В регионе Республика Корея и Россия являются значимыми акторами международных отношений. Между двумя странами отсутствуют исторические и территориальные споры, существенные предрассудки, что позволило им 30 сентября 1990 г. установить дипломатические отношения. 19 ноября 1992 г. был подписан Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. В рассматриваемый период создана разветвленная договорно-правовая база двустороннего взаимодействия: заключено более 50 соглашений, охватывающих сферы торговли, инвестиций, военно-технического сотрудничества, мирного использования атомной энергии, рыболовства, культуры и другие.

Между Российской Федерацией и Республикой Корея был налажен тесный политический диалог. Важную роль в развитии двустороннего сотрудничества играли регулярные контакты на высшем уровне. Осуществляется взаимодействие по линии парламентов, правительств и профильных ведомств. С 1990 по 2021 гг. в отношениях двух стран можно

выделить три этапа: 1990-1993 гг. – период «ожиданий»; 1996 – 1999 гг. – период «разочарований и охлаждений» и 1999 – 2021 г., который можно охарактеризовать как «адаптация к объективной реальности». В рассматриваемый период сотрудничество между двумя странами развивалось, охватывая различные сферы, включая политику, экономику и культуру. В рассматриваемый период отношения России с Республикой Корея являлись одним из важных направлений ее азиатско-тихоокеанской политики и характеризуются как конструктивное и взаимодополняющее партнерство.

Сдерживающим фактором двусторонних отношений является американское присутствие в Южной Корее, тем не менее, двустороннее взаимодействие продуктивно развивалось. Южная Корея и Россия рассматривали друг друга как партнеров, и выстраивали двусторонние отношения по целому ряду сфер в расчете на долгосрочную перспективу.

Основным направлением двустороннего сотрудничества стали экономические отношения. Центральную роль в развитии двусторонних экономических связей играет Российско-Корейская совместная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, заседания которой проходят регулярно. Республика Корея акцентирует внешнеэкономическую политику на развитии своих отношений с регионами в глобальной экономике и модернизации страны. Создание национальной системы поддержки внешнеэкономических связей может способствовать в будущем более эффективному регулированию межрегиональных связей.

В последнее время Россия работает над установлением благоприятных внешних условий для развития Дальнего Востока и укрепления сотрудничества со странами АТР. Несмотря на нестабильную макроэкономическую ситуацию и другие проблемы, Россия видит перспективы в экономическом сотрудничестве с Южной Кореей, особенно в свете ее амбиций стать могущественной державой и играть роль посредника в АТР, включая корейский вопрос. Это может привести к взаимному сотрудничеству между Южной Кореей и Россией в будущем.

В торгово-экономической сфере существуют возможности для взаимодействия между Республикой Корея и Российской Федерацией. Однако, чтобы успешно развивать экономические отношения, необходимо оценить выгоды и риски для каждой из стран. Учитывая внутренние экономические и политические условия, следует определить стратегию взаимодействия. Несмотря на наличие точек соприкосновения в экономиках обеих стран, множество политических и экономических факторов усложняют сотрудничество на практике. Однако, как корейская, так и российская стороны признают возможность для развития торгово-экономического сотрудничества в различных отраслях, включая производство стройматериалов, химической продукции, инфраструктурных проектов, медицинских устройств, машин и оборудования, косметики, биотехнологий и фармацевтики, текстильной промышленности, мебельной промышленности, продовольственных товаров, медицинских услуг, автомобильных и авиационных запчастей, сельскохозяйственной продукции, ИТ/ИСТ, строительных и реставрационных услуг, а также горнодобывающей промышленности.

За три десятилетия дипломатических отношений правительства Республики Корея и Российской Федерации поддерживали межправительственный диалог, в рамках которого сложилось понимание, что ядерная проблема и расширение ОМУ КНДР должны быть решены мирным путем через механизм многостороннего сотрудничества в области безопасности США.

Однако, несмотря на эти положительные результаты, двусторонние отношения между Республикой Корея и Российской Федерацией не достигли желаемого уровня. Исследование показало, что дальневосточные регионы России имеют высокий геополитический и геоэкономический потенциал в развитии международных экономических отношений с Республикой Корея благодаря значительным минерально-сырьевым, топливно-энергетическим, лесным и морским биологическим ресурсам, а также возможности создания на их базе высокоэффективных предприятий. Однако, неразвитая энергетическая

и транспортно-логистическая инфраструктура, сырьевая направленность экономики региона, ограниченность трудовых ресурсов, очаговый характер расселения и другие факторы тормозят процесс расширения международных экономических отношений со странами АТР и приводят к эксплуатации дальневосточных регионов России исключительно в качестве «сырьевого придатка». Значительная часть внешней торговли Дальнего Востока с Республикой Корея связана с экспортом топливно-энергетических ресурсов.

В этой связи, для решения данных проблем, соискатель предлагает использовать «кластерные проекты», которые представляют собой группу взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга предприятий (компаний, корпораций, университетов и проч.), объединённых в рамках единой инфраструктурной системы. Основной целью кластерных проектов является экономическое развитие региона, увеличение производительности труда, внедрение технологических инноваций и создание новых производств.

Корея стремится к расширению международных обменов и сотрудничества в сфере цифровой экономики. В соответствии с отчетом Всемирного банка, в России уже существует необходимая инфраструктура для цифровой трансформации, такая как связь, кибербезопасность, электронное правительство, финтех и другие. Страна является лидером в области технологий, таких как блокчейн, квантовые вычисления и телекоммуникации. Технология конвергенции на стыке традиционных отраслей и цифровых технологий также имеет успехи в области искусственного интеллекта. Эти факторы создают предпосылки для возможного расширения сотрудничества между Кореей и Российской Федерацией в сфере цифровой экономики. Это поможет восстановлению информационно-коммуникационной торговли между странами, которая значительно сократилась в последнее время, и преодолению разрыва в цифровом развитии между ними.

В области цифровой экономики важно продолжать развивать сотрудничество между Кореей и Россией, расширяя двустороннее сотрудничество в рамках инновационных программ и стратегий. Корея имеет

свои стратегии "Умная Корея" и "Гига Корея", а Россия - национальную программу "Цифровая экономика Российской Федерации". Перспективными направлениями сотрудничества могут стать реализация инициативы "9 мостов", включая отношения в области энергетики, транспорта, арктических судоходных путей, судостроения, трудовых отношений, сельского хозяйства и рыболовства.

Для достижения экономических интересов обеих сторон необходим более гибкий подход к решению проблем между странами. Корейские деловые круги проявляют интерес к созданию совместных проектов и расширению сотрудничества в несырьевых отраслях экономики. Для решения сложившейся ситуации нужно восстановить работу российско-корейских комиссий по экономическому взаимодействию, решить проблемы в сфере контроля предпринимательской деятельности в России, диверсифицировать структуру экспорта, возродить промышленность, создать экспортный сектор с широкой товарной номенклатурой.

Важно диверсифицировать структуру экспорта России, в том числе использовать потенциал авиакосмической отрасли, которая в настоящее время сильно ориентирована на экспорт природных ресурсов. Кроме того, есть большой потенциал для сотрудничества в области коммерциализации фундаментальных научно-технических разработок России.

Для успешной реализации Северного морского пути необходимо собирать информацию о движении судов и погодных условиях, а также обеспечить экипажей необходимым опытом. С учетом роста объемов транспортировки и увеличения угроз на море, важно укреплять и расширять области сотрудничества на море. Особое внимание следует уделить обмену кадрами между Береговой охраной Республики Корея, ПС ФСБ России и Росморречфлотом, чтобы обеспечить более эффективное взаимодействие.

Создание перерабатывающей отрасли природных (энергетических) ресурсов является ключевой задачей для уменьшения уязвимости российской экономики к колебаниям цен на мировом рынке энергоносителей. Такая

диверсификация является важным элементом долгосрочного экономического роста России. В связи с этим, важно расширять сотрудничество между технологическими компаниями, учитывая ведущую роль частного сектора в цифровой экономике Кореи. Российские компании могут проводить бенчмаркинг корейских компаний, используя прикладные технологии, и принимать участие в разработке аппаратного оборудования. Для этого необходимо создать благоприятную среду для обмена стартапами и венчурами. Важно сотрудничество между компаниями в различных областях, включая финтех. Россия может стремиться привлечь инвестиции корейских компаний или создать совместные предприятия, чтобы увеличить свой капитал. Также необходимо усиливать цифровую инфраструктуру для устранения существующих региональных диспропорций.

Разработка и реализация правильной стратегии экономического сотрудничества между Республикой Корея и Россией является основой для улучшения конкурентоспособности региональных экономик и их международного и межрегионального развития. Чтобы добиться этого, необходимо использовать кластерный подход, который поможет повысить качество жизни людей в дальневосточных регионах, увеличить инвестиции в региональные экономики и создать основу для значимых инфраструктурных проектов. В результате этого можно будет создать опорный центр для долгосрочных экономических взаимосвязей с Республикой Корея.

Южная Корея соблюдает договоренности, связанные с Арктической повесткой, одновременно осторожно продвигает свое экономическое наступление в регионе. В частности, Корея стремится развивать отношения с Россией в вопросах арктической повестки, постепенно выстраивая диалог в фарватере целей Арктической стратегии страны. Россия также заинтересована в развитии арктического направления, и Южная Корея может быть для нее возможным надежным партнером как в научно-исследовательской области, так и с политической точки зрения, в рамках обострения отношений с Западом, некоторые страны которого также являются арктическими державами, и

санкционной политики.

Евразийская инициатива РК была выдвинута при Президенте Пак Кын Хе и имеет большой потенциал для укрепления сотрудничества с государствами Евразии в свете растущего значения региона в международной политике и экономике. Первым партнером, на которого нацелена Евразийская инициатива, является Россия, поскольку российский Дальний Восток и Сибирь, граничащие с Корейским полуостровом, обеспечивают ключевой транзитный коридор в остальную Евразию, через который Корея может войти и расширить свое присутствие. Для сопряжения евразийских проектов необходима начальная институционализация в области торговли в виде заключения соглашения о Зоне свободной торговли, где РФ будет представлена наряду с остальными странами-членами ЕАЭС.

Евразийская инициатива является одним из важнейших направлений внешней политики Южной Кореи на ближайшие 20-30 лет, которая будет модифицироваться и совершенствоваться в соответствии с внутренними и глобальными изменениями. Сотрудничество между Кореей и РФ на пространстве Евразии может укрепиться, что найдет отражение и в экономической, и в политической областях.

Российские регионы Сибири и Дальнего Востока обладают не только богатыми запасами нефти, природного газа и других ресурсов, но и растущим спросом на масштабные инфраструктурные проекты. Однако региональное экономическое сотрудничество между Кореей и российским Дальним Востоком и Сибирью оказалось менее чем удовлетворительным и не оправдало ожиданий обеих сторон. Это связано с целым рядом факторов. Объективно инвестиционная среда в регионе по-прежнему отсутствует, учитывая небольшой размер рынка и устаревшую инфраструктуру, а также суровые погодные условия и нехватку рабочей силы. Хотя само российское правительство несколько раз инициировало планы развития в Дальневосточном регионе, они не увенчались успехом из-за нехватки капитала. В случае Кореи как отсутствие финансирования для развития

крупной инфраструктуры и эксплуатации ресурсов, так и нестабильность на Корейском полуострове не позволили Южной Корее активно продвигать проекты сотрудничества с Северной Кореей и Россией.

Наиболее серьезными препятствиями для экономических отношений с 2014 г. являлись санкции, введенные против России США, а также северокорейская ядерная программа. Сотрудничество на межгосударственном уровне было затруднено в связи с политическими и экономическими рисками. Тесное взаимодействие с Россией для Южной Кореи как союзника США, могло иметь негативные последствия. Эта осторожность вкупе с постоянным ухудшением межкорейских отношений окончательно поставила крест на проектах трехстороннего сотрудничества с участием Юга, Севера и России. А после того, как Южная Корея осудила начало Специальной военной операции РФ на Украине и приостановила сотрудничество с РФ, данные проекты не имеют перспективы.

Начало проведения специальной военной операции России на Украине поставило отношения двух стран в новое качество. В настоящей ситуации страны явно больше не являются «стратегическими партнерами», но и не выступают противниками. Сеул всецело заинтересован в разрешении украинского конфликта в любой форме, и особенно в смягчении линии Запада по отношению к северному соседу. Антироссийская повестка и недружественные меры вызваны скорее беспрецедентным ограничением пространства для маневра руководства Южной Кореи, которое отошло от своей сбалансированной и умеренно благоприятной позиции в отношении России. Если фактическая финансовая блокада против России сохранится, можно рассчитывать только на разовые сделки и целевые проекты в тех областях, которые представляют особый интерес для корейцев, очевидно, направленные на сохранение позиций Сеула на экспортном рынке и обеспечение жизненно важных поставок сырья. На данном этапе Южная Корея придерживается стратегии примыкания, которая вызвана структурными связями Сеула с Вашингтоном и его союзниками.

ИСТОЧНИКИ

На русском языке:

Нормативно-правовые

1. Декларация между Правительством РФ и Правительством Республики Корея о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве // Дипломатический вестник. 1995. № 10. С. 15–16.

2. Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР». 06.07.1961. / Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. М.: Советская энциклопедия. 1973-1982. Том 13. 1971. С. 34.

3. Договор о взаимной обороне между США и Южной Кореей. 1953. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 07.11.2021).

4. Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея от 19 ноября 1992 г. [Электронный ресурс] URL:<http://docs.cntd.ru/document/901839752>

5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

6. Конституция Российской Федерации, 1993. // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.02.2020).

7. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Корея от 18.03.1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 10. С. 11–12.

8. Концепция внешней политики РФ от 12 февраля 2013 года // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186

9. Морская доктрина Российской Федерации // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/50060>.

10. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/1800/>.

11. Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу // Правительство РФ, 2008. URL: <http://government.ru/info/18359/>.

12. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу // Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] URL:<http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 20.02.2020).

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в морском поиске и спасании // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс.] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-6/51631.

14. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-17/50135.

15. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 г. // Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] URL:<http://government.ru/info/18360/>

16. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 г. // Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] URL:<http://government.ru/docs/10048/>.

17. Указ Президента Российской Федерации. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной

безопасности на период до 2035 г. URL:
<https://docs.cntd.ru/document/566091182>.

Делопроизводственные

18. Архив внешней политики России (далее – АВПР). Фонд 1ДВО. Референтура по Корее. Опись № 8. Пор. № 6. Инв. № 042. Папка № 6. Информация из Северной Кореи (переданная по бодо сеульская радиоинформация) (т. I). Л. 75.

19. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Дополнение за период с 1 января по 31 мая 1950 г. Нью-Йорк. С. 11.

20. О Государственной комиссии по вопросам развития Арктики // Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] URL:<http://government.ru/docs/17319/>.

21. План действий по реализации Пуссанской «дорожной карты» продвижения к Богорским целям // Президент России, 18.11.2006. URL:
<http://kremlin.ru/supplement/3734>

22. Протокол тринадцатого заседания Российско-корейской совместной комиссии по Экономическому и научно-техническому сотрудничеству // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, 2013. URL: https://minvr.gov.ru/upload/iblock/8c5/Korea_2013_ru.pdf.

23. Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.// Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс] URL:<http://static.government.ru/media/files/AtEYgOHutVc.pdf>.

24. Торговое соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Корея. 14.12.1990. URL:<https://docs.cntd.ru/document/901870819> (дата обращения: 23.03.2022).

Публицистические

25. Беседа с Президентом Кореи Мун Чжэ Ином от 28 июня 2019 г. // Официальный сайт Президента России. URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/60850> (дата обращения 25.12.2021).

26. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 1 марта 2016 г. // Официальный сайт МИД России. URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2122859 (дата обращения: 19.03.2022).

27. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап» от 29 сентября 2020 г. // Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/4352418 (дата обращения: 27.02.2022).

28. Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета 15 мая 2013 г., г. Кируна, Швеция [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology//asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110270.

29. Пханмунчжомская декларация о мире на Корейском полуострове, и его процветании и воссоединении / Единая Корея. 29 апреля 2018. URL:<http://onekorea.ru/2018/04/29/pxanmunchzhomskaaya-deklaraciya-o-mire-na-korejskom-poluostrove-i-ego-procvetanii-i-vossoedinenii/>? (дата обращения: 19.03.2022).

30. Пхеньянская сентябрьская совместная декларация / Все о Северной Корее. 20.09.2018. URL: <https://southkorealife.ru/naselenie-yuzhnoj-korei/> (дата обращения: 19.03.2022).

31. Российско-корейская Совместная декларация от 21 сентября 2004 г.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/2038/print>.

Мемуары

32. Ламздорф, В. Н. Дневник, 1894-1896. М. 1991. С. 261.

33. Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. Кишинев //Народы Азии и Африки.1962. № 2. С. 225-228.

На корейском языке:

Делопроизводственные

34. Зонгву чечоло вугкон зончекгизо навата (Первый план правительства по установлению политики по отношению к Северному полярному кругу) // Official site the Ministry of Oceans and Fisheries [Электр. ресурс] Режим доступа: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=1521>

35. Кыгзи Сонлогук доякыл выхан чонсазин малён (Проект стратегии Арктики для продвижения вперед) // Official site the Ministry of Oceans and Fisheries [Электр. ресурс] Режим доступа: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=1250>

36. Вукукханло сибом унхан гехек мит ханро хеун хёплёк хеы (План пилотирования в Арктике и конференция по сотрудничеству в судоходстве между РФ и РК) // Официальный сайт Министерства морских дел и рыболовства РК [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=388&boardKey=24&articleKey=4654>.

37. Куханкуквегё Мансо (Сборник дипломатических документов корейской империи). Т. 17-18. Сеул. 1969.

На английском языке:

Нормативно-правовые

38. Agreement between the Republic of Korea and the Russian Federation concerning the prevention of incidents at sea beyond the territorial sea

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201832/volume-1832-I-31353-English.pdf>

39. Arctic Policy of the Republic of Korea // Arctic Portal Library. URL:
http://www.library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf

40. Arctic Sea (Major Fishing Area 18) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fao.org/fishery/area/Area18/en>

41. Constitution of the Republic of Korea, 12 July 1948, URL:
<https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/kr/kr061en.pdf>

Публицистические

42. Declaration on the Establishment of the Arctic Council // Arctic Council, 19.09.1996. URL:
https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/85/EDOCS-1752-v2-ACMMCA00_Ottawa_1996_Founding_Declaration.PDF?sequence=5&isAllowed=y

43. Founding Declaration of Korea Arctic Research Consortium. 18.11.2018. URL: <http://www.arctic.or.kr/?c=11/13/65&idx=995>

Статистические

44. First Korea-Russia Arctic Consultation // Официальный сайт МИД Республики Корея [Электронный ресурс] Режим доступа:
http://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=367617.

45. Eurasia initiative: Global cooperation in the era of Eurasia / Korea Institute for International Economic Policy. 2013. URL:
https://www.kiep.go.kr/boardDownload.es?bid=0051&list_no=12219&seq=2
 (дата обращения: 12.09.2021).

46. Global Korea: The National Security Strategy of the Republic of Korea. Seoul: Cheong wa dae, 2009. P. 20.

47. Russian Federation profile. GDP 2019. // World Bank, 2020. URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU>

48. Vision for the Arctic / Arctic Council [Электр. ресурс] Режим доступа: <https://www.oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/287>.

49. World Development Indicators Database / World Bank. 2020. URL:<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> s (дата обращения: 12.09.2021).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

35. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т.А. Махмутов и др.]. URL: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf>

36. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / под ред. Г.Д. Толорая. М.: «Дашков и Ко», 2016.

37. Алгунян А.Г., Ао Ж. Инвестиции Южной Кореи в российскую промышленность: состояние и перспективы. В сборнике: Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 234-239.

38. Андреева Ю. В., Сафонова М. А., Чернова К. А. Развитие государства в условиях использования инноваций в «зеленой» сфере и медицинском туризме (на примере Республики Корея) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-3. С. 499-501.

39. Асмолов К.В. Китай и государства Корейского полуострова в 2022 г. - до и после Юн Сок Ёля //Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 3. С. 162-172.

40. Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея //Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 80 – 96.

41. Асмолов К.В. Проблема третьей силы в современной южнокорейской политике. В сб.: Современные проблемы Корейского

полуострова 2022. Сб. ст. М.: Институт Китая и современной Азии. 2022. С. 124-132.

42. Асмолов К.В. Южная Корея между США и КНР. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 47.

43. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 134-147.

44. Баллод Ж.О. Формирование новой образовательной среды в Южной Корее и вызовы для российско-корейского сотрудничества в области образования. В сборнике: Материалы VIII Международной корееведческой конференции ДВФУ. 2019. С. 130-135.

45. Бевеликова Н.М., Кочнов Д.И. Правовая модель двухсторонних отношений Республики Кореи и Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2015. № 3. С. 465-472.

46. Благовещенская О.К., Цой Г. Текущее состояние и перспективы развития телемедицины в Южной Корее и России. Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 53-58.

47. Богдан И.И. О современном состоянии и перспективах торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Кореей / И.И. Богдан // Россия и Корея на пороге нового столетия: материалы III научной конференции. М: Институт Дальнего Востока РАН, 1998. С 42-49.

48. Буторов А.С. Односторонний выход США из Договора по ПРО 1972 г. и его глобальные последствия // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 1. С. 153-164.

49. Бушуев В., Цуневский А. Ключ к кладовым Севера // ТЭК России. 2011. № 4. [Электронный ресурс] / URL:http://www.energystrategy.ru/press-c/source/Trend_TEC_Russia-4_2011.pdf

50. Варпаховский Э. Дипломатия знаний как инструмент внешней политики Республики Корея: теоретические аспекты и практическое применение на примере Koica Scholarship Program // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 265-278.

51. Васильева. А.В. Международное сотрудничество в Арктике и подходы России // Арктические ведомости. 2012. № 1. URL:<https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-01-17--arktika-2008-2020-itogi-12-letnej-strategii-razvitija-46994>.

52. Виноградов А.В. Геополитическая ситуация в АТР и роль России. Тихоокеанское обозрение - 2010-2011. М., РИСИ, 2012 С. 52-61.

53. Виноградова Н.С., Пономарев В.Г., Денисова С.А. Контент анализ: влияние мега-событий на формирование экономического образа России в южнокорейских СМИ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 2. С. 5-10.

54. Ворона А.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Южной Кореи: тенденции и перспективы. В сборнике: Таможенные чтения - 2020. Стратегия развития 2030: Вызовы времени. Наука и инновации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Под общей редакцией С.Н. Гамидуллаева. 2020. С. 7-13.

55. Воронцов А.В. Что будет на Корейском полуострове в ближайшее десятилетие? //Международная жизнь. 2021. № 1. С. 122-132.

56. Воронцов А., Понька Т., Варпаховский Э. Концепция «средней силы» (middle power) во внешней политике Республики Корея. Теория и практика // Международные процессы, 2020. Т.18. № 1. С. 89-105.

57. Воронцов А.В. Возможные сценарии решения ядерной проблемы Корейского полуострова. В сборнике: Корейский полуостров: история и современность. Российская академия наук; Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр корейских исследований. М., 2020. С. 49-60.

58. Воронцов А.В. Готовы к миру и войне. Есть ли способ остановить эскалацию на Корейском полуострове? Статья в открытом архиве Институт востоковедения РАН № 07122017 07.12.2017.

59. Воронцов А.В. Каким может стать 2017 г. для Корейского полуострова? Статья в открытом архиве № 19012017 19.01.2017.

60. Воронцов А.В. Россия и современная ситуация на Корейском полуострове // Азия в современном мире. Сборник материалов научной конференции, посвященной памяти Н.Е. Бажановой. М.: «Дашков и Ко», 2019. С.58-68.

61. Воронцов А.В. Сохранится ли «торжество дипломатии» на Корейском полуострове в 2019 г.? // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В 2-х томах. Т. 1. / Отв. ред. А.З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 58-68.

62. Голдин В.И., Соколова Ф.Х., Паникар М.М. Международные отношения в Арктике // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017.

63. Гришанова Я.Н. Социально-экономические условия и демографические особенности развития Республики Корея. М., 2004. С. 18.

64. Грудев В.Е. Российско-южнокорейское сотрудничество в области высоких технологий на современном этапе: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2022. Вып. 6. С. 100—112.

65. Гутенев М. Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №1. С. 46-53

66. Гутыряк А.Р. Арктическая политика Южной Кореи. В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных наук – 2020. Материалы выступлений молодых ученых в рамках Ломоносовских чтений 2020. Архангельск, 2020. С. 101-106.

67. Демина О. В. Перспективы развития российских энергетических проектов на Корейском полуострове // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 8-19.

68. Демченкова К.С. Исследование международной торговли товарами Российской Федерации с Южной Кореей // Вестник студенческого научного

общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. Т. 3. № 13. С. 99-103.

69. Денисов В.И. Южнокорейская политика в области науки и техники. Некоторые аспекты научно-технического сотрудничества России и Республика Корея // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 1 (10) С. 24-27.

70. Денисов В.И., Пятачкова А.С. Будущее Корейского полуострова: актуальные проблемы и возможные решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 86-101.

71. Духанова П. Ракетное противостояние: чем грозит России и Китаю размещение ПРО США в Южной Корее [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/365879-pro-ssha-koreya>.

72. Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в 2019 г.: вызовы для региона и России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 201-208.

73. Ен Сонг Хым. Россия и Республика Корея: взгляд из Сеула [Электронный ресурс] // Международная жизнь. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/628>

74. Ермишов К.В., Конягина М.Н. Эволюция инновационной политики Южной Кореи и вызовы XXI века // Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 192-201.

75. Жебин А.З. Дипломатическим отношениям между Россией и Республикой Корея - 30 лет. Конференция в ИДВ РАН // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 75-86.

76. Жебин А.З. Корейский полуостров в меняющемся геополитическом раскладе. В сборнике: Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В 2-х томах. 2019. С. 32-46.

77. Жебин А.З. Что нового в «новом» курсе США в отношении КНДР? // Азия и Африка сегодня. 2021. № 8. С. 16-22.

78. Жебин А.З. Дипломатическим отношениям между Россией и Республикой Корея - 30 лет". Конференция в ИДВ РАН //Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 75-86.

79. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность. // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 13-14.

80. Захарова Л.В. Американо-китайское технологическое противостояние как вызов внешнеэкономической стратегии Республики Корея //Азия и Африка сегодня. 2023. № 5. С. 36-43.

81. Захарова Л.В. Тернистый путь к светлым целям: подход КНДР к реализации повестки 2030 и перспективы международного сотрудничества //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 175-193.

82. Захарова Л.В. Экономические отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея и перспективы сотрудничества на Дальнем Востоке России. В сб.: Российско-Корейский форум 2019. Сеул: Корейский фонд. С. 99-104.

83. Ивашенцов Г.А. Россия – Республика Корея: перспективы двусторонних отношений // Рабочая тетрадь «Россия – Республика Корея: к новой повестке двусторонних отношений. 2013. № 11. С. 4-26.

84. Казарьян Р.Л. Общее в политике России и КНДР на Корейском полуострове в контексте новой стратегии США в регионе //Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2021. № 7. С. 317-324.

85. Казарьян Р.Л. В поисках продолжения диалога: о развитии американо-северокорейских отношений и общей ситуации на Корейском полуострове в 2019 г. Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2020. № 1. С. 278-289.

86. Кан Ден Сик. Ракетно-ядерная проблема Северной Кореи [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_16183.html

87. Каратаева К.Е. К вопросу о воссоздании Транскорейской магистрали // РИСИ. URL:<http://riss.ru/analitics/4200/>

88. Кивалова А.А. Особенности формирования современной модели экономической системы Южной Кореи. В сборнике: Глобальные тенденции и перспективы цифровизации экономики, образования и науки. сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2021. С. 328-332.

89. Ким Док Джу. Синзонбу чулбомэ тарын ханкук-россия канге балзон банхян ёнгу (Исследование нового направления развития отношений между РК и РФ при наступления нового правительства) // Национальная дипломатическая академия Республики Корея (Korea National Diplomatic Academy). 2017.

90. Ким Н.Н. Корейский вектор российской внешней политики в контексте современной международной ситуации // Азия и Африка сегодня. – 2019. № 1. С. 10-16.

91. Кинчина Ю.С. Развитие межкорейских отношений в период президентства Мун Чжэ Ина // Инновации. Наука. Образование. 2021. С. 1778-1785.

92. Кирьянов О.В. Противоракетный щит США над Южной Кореей. Военные и политические аспекты возможного размещения американских противоракетных комплексов ТНААД в Республике Корея // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 9-15.

93. Клоков Н.С. Позиция и роль России на шестисторонних переговорах по Северо-Корейской ядерной программе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 2 (2). С. 84-93.

94. Ко Джанг Джун Перспективы российско-корейской экономической интеграции // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 2. С. 258-261.

95. Ковшарева А.С. Применение опыта стран АТР в развитии социального предпринимательства на Дальнем Востоке России (на примере Камчатского края). В сборнике: Дальний Восток в контексте государственной политики Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы межвузовской региональной научной конференции. Под редакцией Г.А. Токаревой. 2020. С. 59-65.

96. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктический регион: вопросы международного сотрудничества // Сайт РСМД [Электрон. ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/upload/Arctic-UMM.pdf>

97. Коргун И.А., Толорая Г.Д. К вопросу о продуктивности санкций в отношении КНДР //Полис. Политические исследования. 2022. № 3. С. 80-95.

98. Коргун И.А. 30 лет торгово-инвестиционного сотрудничества между Россией и Южной Кореей //Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 10 (180). С. 1048-1059.

99. Коргун И.А., Сутырин С.Ф. Стимулирование экономики Республики Корея в условиях пандемии COVID-19 //Международная экономика. 2020. № 6. С. 41-51.

100. Кривошеев М.Д. Концепция «девяти мостов» и перспективы развития российско- южнокорейских экономических отношений // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 77-80.

101. Кризис и новая повестка дня для Корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: В.В. Михеев, А.Н. Федоровский. М.: ИМЭМО РАН, 2018.

102. Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI в. СПб: Издательский дом СПбГУ. 2022. 744 с.

103. Курепина Е.О. Корейская волна в культурной политике Республики Корея (1963-2013 гг.). // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6 (86). С. 154-159.

104. Ланцова И.В. Проблема Корейского полуострова в системе международных отношений: вторая половина XX – начало XXI вв. М., 2006. 193 с.
105. Ланцова И.С. Ядерная программа Северной Кореи: история развития и современное состояние // Интернет-журнал «Политэкс». URL:<http://www.politex.info/content/view/324/30/>
106. Ланьков А.Н. Северокорейское чудо: 30 лет выживания в условиях кризиса и изоляции //Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 2. С. 31-48.
107. Левченко Г.Я. Российско-корейская совместная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству // Внешнеэкономическая политика. 2002. № 3. С. 243-244.
108. Лексютина Я.В. Развитие российско-южнокорейского торгово-экономического взаимодействия в условиях всеобъемлющих антироссийских санкций //Россия и Корея в современном информационном пространстве: Тезисы и доклады Международной научно- практической конференции, Иркутск, 01—02 октября 2022 года / отв. редакторы К.В. Иванов, И.В. Олейников. Иркутск: Иркутский государственный ун-т, 2022. С. 38-43.
109. Лексютина Я.В. Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 33-48.
110. Лешаков П.С., Соловьев А.В. КНДР как структурный фактор региональной и глобальной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4. С. 20-35.
111. Лешаков П.С., Соловьев А.В. Сердечно, но мучительно // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2 (120). С. 184-196.
112. Лешаков П.С., Малофеева Н. Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие на паузе//Корееведение. 2023. № 2 (3). С. 16-28.
113. Лешаков П.С. Экономика Республики Корея в условиях новых глобальных вызовов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022. С. 196-206.

114. Ли Джон Мун. Республика Корея – Россия: экономическое сотрудничество. М.,1999. С. 107-125.

115. Ли М. Ен. Национальные образы и взаимопонимание между Южной Кореей и Россией (компаративистский подход) // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 122-133.

116. Ли Сон Ён Российско-южнокорейские отношения в области энергетики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2007. №3. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yuzhnokoreyskie-otnosheniya-v-oblasti-energetiki-na-sovremennom-etape>

117. Липатникова Н.В. Факторы сотрудничества Республики Кореи и России в сфере культуры. //Актуальные вопросы региональных и международных исследований. Материалы VII региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием. Новосибирск, 2020. С. 293-295.

118. Липунов Н.С. Международное измерение Северного морского пути // Российская Арктика. 2021. № 12. С. 78-84

119. Лобанова Е.В. Проблема объединения Северной и Южной Кореи в единое государство. В сборнике: Комплексные исследования в рыбохозяйственной отрасли. Материалы VI Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Владивосток, 2021. С. 367-369.

120. Лукин А.Л. Россия и Корейский полуостров: политический реализм и эмпатия. Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 182-191.

121. Лукин А.Л. Россия и северокорейский ядерный кризис // Известия Восточного института. 2017/2 (34). С.59-67.

122. Макаревская Н.Ю., Петрунина Ж.В. Российский Дальний Восток и страны СВА: приоритетные направления межкультурного сотрудничества. В сборнике: Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы II Всероссийской национальной

научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4-х частях. Ответственный редактор Э.А. Дмитриева. 2019. С. 252-255.

123. Мацегора А.И. Современная политика России на Корейском полуострове // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 12-17.

124. Мищенко Я.В. Азиатско-Тихоокеанский регион в международном энергетическом сотрудничестве России в XXI веке // Россия и современный мир. 2019. № 4 (105). С. 24-41.

125. Моисеев В.И. Политика России на Корейском полуострове // Онлайн-журнал «Досье на цензуру». URL: <http://index.org.ru/mayday/moiseev/mlecture.html>

126. Монахова Е.М., Федулова А.В. Характеристика «мягкой силы» государства на примере Южной Кореи. В сборнике: Инновационный потенциал молодежи – 2020. Сборник работ по результатам Всероссийского фестиваля научного творчества. Составитель и ответственный редактор Михайлова И.В., 2020. С. 183-189.

127. Непокойное соседство. Проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография / под ред. Г.Д. Толорая. М.: МГИМО-Университет, 2015.

128. Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2019. № 1. С. 19-27.

129. Нехорошков В.П., Нехорошков Е.В. Транссибирская, Транскорейская и Трансконтинентальная магистрали – звенья одной цепи // Транспорт Российской Федерации. 2006. № 5. С. 2-7.

130. Пак Б.Б. Насильственное установление японского протектората над Кореей и усилия российской дипломатии по восстановлению суверенитета Кореи // Японские исследования. 2019. № 4. С. 120-150.

131. Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея накануне и в г.ы Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Oriental studies. 2019. Т. 12. № 1 (41). С. 15-27.

132. Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004. 520 с.

133. Пак Б.Д., Пак Б.Б. Нам манчхун. Серия: Российские корейцы. М.: Институт востоковедения РАН. 2017. 512 с.
134. Пак Кван Ен. Объединение грядет как горный обвал. Сеул: Кендокчхульпханса, 2006. 286 с. (На корейском языке).
135. Пак Ки Чан. Корейский полуостров в глобальном и региональном измерениях. М., 2009. 193 с.
136. Пак Ро Бек. Российско-корейские отношения на современном этапе и их будущее. СПб.: СПбГУП, 2016. 20 с.
137. Пак Чжу Ен. Объединение Кореи: современный этап решения проблемы и значение межкорейского саммита 2007 г. // Управление общественными и экономическими системами. 2008. № 1. С. 1-9.
138. Палченков В.А. Состояние военного присутствия США в Южной Корее в период президентства Д. Трампа. // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 333-338.
139. Паршкова Ю. Ю. Развертывание противоракетной обороны США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6 (45). С. 188-196.
140. Пахомов А.А., Дарбасов В.Р., Федорова Е.Я. О научном сотрудничестве Якутского научного центра с институтами Южной Кореи
141. Пемпел Т. Д. Проблемы АТР и региональные интересы великих держав Северной Пацифики // Известия Восточного Института. 2013. № 1 (21). С. 61-69.
142. Полончук Р.А. Основные внешние вызовы и угрозы Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 11 (149). С. 57-66.
143. Понька Т. И., Бельченко А. С., Трусова А. А. Двухвекторный подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 518-529.

144. Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72 / 2022 / [Е.А. Канаев, О.А. Данилова, А.С. Пятачкова, М. А. Терских и др.; под ред. Е. О. Карпинской, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2022. 140 с.

145. Пятикова М.В. Преподавание гуманитарных дисциплин в русских школах в Республике Корея: сложности восприятия. В сборнике: Наука и общество - 2020. материалы международной научной конференции. Москва, 2020. С. 309-313.

146. Реутов Д.А. «Восточная газовая программа» и перспективы российско-корейского сотрудничества // Ойкумена. 2013. № 2. С. 78-84.

147. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН, 2022. 118 с.

148. Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 11—12 ноября 2015 г.)/Совет молодых ученых ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2016. 296 с.

149. Самович Ю.В. Россия и Республика Корея - цугцванг на корейском полуострове //Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2022. № 1 (22). С. 24-29.

150. Самойленко П. Ю. Территориальные споры АТР на современном этапе: основные тенденции и национальные интересы России // РИСИ. Режим доступа: <https://riss.ru/analytcs/18242/>

151. Самойленко П. Ю. Территориальные споры в АТР и возможности усиления влияния России в регионе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (71). С. 16-26.

152. Самсонова (Пак) В.Г., Ким Ен Ун. Индо-Тихоокеанская стратегия Республики Корея //Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 58-69.

153. Самсонова В.Г. Торгово-экономическое сотрудничество России и Республики Корея в условиях современных вызовов. //Современные проблемы

Корейского полуострова 2022. Сб. ст. М.: Ин-т Китая и современной Азии, 2022. С. 45-54.

154. Самсонова В.Г. Россия - Республика Корея: проблемы и перспективы экономического сотрудничества на современном этапе // Доклады ИДВ РАН 2020-2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 72-79.

155. Самсонова В.Г. Перспективы российско-южнокорейского инновационного сотрудничества в эпоху COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 1. С. 156-165.

156. Самсонова (Пак) В.Г. Россия - Южная Корея: проблемы и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в сфере цифровых технологий // Азия и Африка сегодня. 2022. № 6. С. 24-29.

157. Самсонова В.Г. Россия - Республика Корея: проблемы и перспективы экономического сотрудничества на современном этапе // Современные проблемы Корейского полуострова. Материалы XXV конференции корееведов России и стран СНГ. М.: Ин-т Китая и современной Азии, 2021. С. 165-174.

158. Севастьянов С. В., Кравчук А. А. Территориальный спор между Японией и Южной Кореей // Известия Восточного института. Владивосток, 2017. № 4 (36). С. 25-34.

159. Соколенко В.В. Российско-корейское экономическое сотрудничество: проблемы и перспективы развития // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2017. № 3. С. 150-153.

160. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности М.: АНО ЦСОиП, 2014. 102 с.

161. Стрельцов Д. В. Корейский полуостров и «искусство невозможного» [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/book/koreiskii-poluostrov-i-iskusstvo-vozmozhnogo-17432>

162. Суслина С.С., Самсонова В.Г. Россия - Республика Корея: пути развития экономического партнерства. М.: РСМД, 2020. 14 с.

163. Суслина С.С., Захарова Л.В. Российско-южнокорейское экономическое сотрудничество и "новая северная политика" президента Мун Чжэ Ина //Азия и Африка сегодня. 2018. № 6 (731). С. 26-33.

164. Сутырин С.Ф., Коргун И.А. Насколько специфичны южнокорейские инвестиции в экономику России? //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 176-194.

165. Тарантул Р.В. Транспортные проекты между КНДР и РФ, РК, КНР в условиях нестабильной внешней политики Пхеньяна. В сборнике: Материалы IX Международной корееведческой конференции ДВФУ. 2020. С. 30-35.

166. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век [Электронный ресурс] // Электронная историческая библиотека. URL: http://historylib.org/historybooks/V-M--Tikhonov--Kan-Mangil_Istoriya-Korei--Tom-2--Dvadtsatyy-vek/59

167. Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. М.: Восточная литература РАН, 2000.

168. Годоров А.А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3 (42).

169. Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: Дашков и К., 2023. 424 с.

170. Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Новые вызовы для российской политики на корейском направлении после смены администраций в Сеуле и Вашингтоне // Сборник докладов XXI конференции корееведов России и стран СНГ. Российская академия наук. Институт Дальнего Востока. 2017. С. 31-40.

171. Толстокулаков И.А. Арктическая политика Южной Кореи и национальные интересы России // Международные отношения. 2018. № 1. С. 7-17.

172. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы //Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 8-21.

173. Торкунов А. В., Денисов В. И. Россия - Корея: взгляд из прошлого в настоящее [Электронный ресурс] URL: <https://torkunov.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/rossiya-koreya-vzglyad-iz-proshlogo-v-nastoyashchee.pdf> .

174. Федоровский А. Корейский кризис и региональные процессы в Северо-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 46-55.

175. Хайрутдинов Р.Р., Акимова В.Г. Экономические отношения Российской Федерации и Республики Корея в условиях преодоления кризисных явлений // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. Т. 4. № 2. С. 137—141.

176. Хван И.И. Проблемы мирного объединения Корейского полуострова. В сборнике: Астраполис: астраханские политические исследования 2019-2020. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. Астраханский государственный университет. Астрахань, 2020. С. 182-187.

177. Хон Ван Сок. Хан Ро зорякзок донванза гвангэы зогонгва гвазэ (Условия и задачи стратегического партнерства между Кореей и Россией) // 2015. - С.64.

178. Хьюн М. Перспективный флот Южной Кореи защитит интересы страны в водах Корейского полуострова и океанах // Flot, 2010. URL: <https://flot.com/nowadays/concept/opposite/rokooceanambitions/>

179. Чо Чжун Хек. Южная Корея сохраняет верность принципу денуклеаризации [Электронный ресурс] // Портал «Окно в Корею». URL:http://k-window.com/politics/foreihn_policy/cho-chzhun-hyok-yuzhnaya-koreya-sohranyaet-vernost-printsipu-denuklearizatsii/ (дата обращения: 17.07.2017).

180. Шадрин А.И., Бэк Енчжун, Хан Чжон Ман. Участие Республики Корея в освоении Арктики: перспективы и противоречия // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 1. С.89-113.

181. Шарафетдинова А.И. Трамп VS Ким: от военного устрашения к рукопожатиям. // Азия и Африка сег.ня. М., 2018. № 7. С. 18-21.

182. Шарафетдинова А.И. Некоторые вопросы истории Республики Корея в освещении южнокорейской прессы (по материалам «Чосон ильбо» за первое полугодие 2015 г.) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М.: ИВ РАН, 2018. №4. С. 191-208.

183. 182. Шарафетдинова А.И. Новые достижения и перспективы исследований истории российско-корейских отношений. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М.: ИВ РАН, 2018. №2. С.180-181.

184. Швец А.А. Халлю-туризм как новое направление в Республике Корея и возможности его развития в России. В сборнике: бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве. Сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской студенческой научной конференции. М., 2020. С. 492-501.

185. Шуплецова К.В. Новые вызовы безопасности в регионе в контексте ухудшения японо-южнокорейских отношений: позиция Японии. В сборнике: Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы 7-й международной конференции молодых востоковедов. Москва, 2020. С. 103-112.

186. Эпштейн В.А. Северный морской путь: взаимные интересы РФ и КНР // Россия – Китай: история и культура: сб. ст. и докл. участников X Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2017. С. 688–696.

187. Эпштейн В.А., Тахаева А.Р. Арктическая политика Южной Кореи // Общество: политика, экономика, право. 2018. №7 (60).

188. Юстратов Д.В., Юстратова И.Л. Экономическое чудо Южной Кореи. В сборнике: Актуальные тренды в экономике и финансах. Материалы

межвузовской научно-практической конференции магистрантов. Омск, 2020. С. 310-314.

На английском языке:

189. Bazhanov E., Bazhanov N. The Evolution of Russian Korean Relations. *Asian Survey*, 34(9), 1994, pp. 789-798.

190. Bouchkin A.A. Russia's Far Eastern Policy in the 1990s. In Adeed Dawisha & Karen Dawisha (Eds.), *The Making of Foreign Policy in Russia and the New States of Eurasia*. New York: M.E.Sharpe. 1995.

191. Dongmin Jin. Won-sang Seo. Seokwoo Lee. Arctic Policy of the Republic of Korea // *Ocean and Coastal Journal*, 2017. Vol. 22 (1). URL: http://digitalcommons.maine.edu/oclj/vol22/iss1/7?utm_source=digitalcommons.maine.edu%2Foclj%2Fvol22%2Fiss1%2F7&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (дата обращения: 20.02.2020).

192. Dongmin Jin. Won-sang Seo. Seokwoo Lee. Arctic Policy of the Republic of Korea // *Ocean and Coastal Journal*, 2017. Vol. 22 (1). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/234109735.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

193. Ferdinand P. South Korea. In Peter Burnell and Vicky Randall (Eds.), *Politics in the Developing World*. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 34.

194. Georgy Toloraya, Lyubov Yakovleva. 2016. The Greater Tumen Initiative: a Chance to Reengage the Korean Peninsula? – NK News. URL: <https://www.nknews.org/2016/01/the-greater-tumen-initiative-a-chance-to-reengage-the-korean-peninsula/> (дата обращения: 20.02.2020).

195. Georgy Toloraya, Lyubov Yakovleva. 2016. With 4th test, N. Korea demands serious treatment. – NK News. URL: <https://www.nknews.org/2016/02/with-4th-test-n-korea-demands-equal-treatment/> (дата обращения: 20.02.2020).

196. *Global Korea: The National Security Strategy of the Republic of Korea*.

Seoul: Cheong wa dae, 2009. P. 20. Цит. по: Hermanns H. National Role Conceptions in the Global Korea' Foreign Policy Strategy // The Korean Journal of International Studies. 2013. No. 1. P. 66. URL: http://www.kaisnet.or.kr/resource/down/11_1_03.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

197. Harada C. Russia and Northeast Asia. New York: Oxford University Press, 1997.

198. Hermanns H. National Role Conceptions in the Global Korea' Foreign Policy Strategy // The Korean Journal of International Studies. 2013. No. 1. P. 66. URL: http://www.kaisnet.or.kr/resource/down/11_1_03.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

199. Jeh S.H. Russian Far East Development and Directions for Improvement in Korean-Russian Cooperation: Korea's Perspective / In Jing Huang, Alexander Korolev (eds.) International Cooperation in the Development of Russia's Far East and Siberia. London: Palgrave Macmillan, 2015, pp 144-163.

200. Joo S-H. ROK-Russian Economic Relations, 1992-2001. Korea and World Affairs, 25(3), 2001, pp. 366-393.

201. Kim S.S. Inter-Korean Relations in Northeast Asian Geopolitics / In Charles K. Armstrong, Gilbert Rozman, Samuel S. Kim, Stephen Kotkin (eds.) Korea at the Center: Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. New York: Routledge, 2016. pp 204-218.

202. Kim Y., Blank S. Putin and Korea's "Silk Road Express": Russia's Game on the Korean Peninsula // Korean Observer, 45(4), 2014, pp. 599-626.

203. Lo B. Vladimir Putin and the Evolution of Russian Foreign Policy. London: Blackwell, 2003.

204. Ponomareva E., Rudov G. Russia — North Korea: state of affairs and trends // Journal of Asian Public Policy. 2016. Vol. 9. № 1. P. 45-56. DOI: 10.1080/17516234.2015.1122716.

205. Russian strategies in the Arctic: avoiding a new Cold war // Valdai Discussion Club Grantees Report, Moscow, 2014. URL:

https://www.uarctic.org/media/857300/arctic_eng.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

206. Se Hyun Ahn Russian-South Korean Security Relations Reconsidered: The Lost Two Decades of Promise and Perils [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kossrec.org/wp-content/uploads/2015/04/02_Se-Hyun-Ahn.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

207. Soh Y.T. Russian Foreign Policy Since 1990 / In Peter Shearman (ed.) Russian Foreign Policy Since 1990. New York: Routledge, 2018, pp. 185-205;

208. South Korea and Russia Eye Arctic Container Shipping Hub [Электронный ресурс] // Asia Times. 2017. Nov. 9. URL: <http://www.atimes.com/article/south-korea-russia-eye-arctic-container-shipping-hub/> (дата обращения: 20.02.2020).

209. Stanley T. The Growing Russia-South Korea Partnership [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/05/the-growing-russia-south-korea-partnership/> (дата обращения: 20.02.2020).

210. Toloraya G.D. President Putin's Korean Policy. The Journal of East Asian Affairs, 17(1), 2005, 33-51.

211. Toloraya G.D. Russia and countries of the Korean peninsula [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vestnikold.mgimo.ru/en/razdely/international-relations/russia-and-countries-korean-peninsula> (дата обращения: 20.02.2020).

212. Vorontsov A. V. Russia and Democratic People's Republic of Korea: Political Aspects of Relations in XXI Century // Proceedings of the 1st World Congress of Korean Studies. Vol. 2 / The Academy for Korean Studies. — Seoul, 2003. Pp. 1025–1032.

213. Wishnick E. Russian-Korean Relations: A New Era. In Samuel S. Kim & Tai Hwan Lee (Eds.), North Korea and Northeast Asia. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2002.

214. Yeo-cheon J. 130th Anniversary of Korea's Economic Relations with Russia [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://keia.org/sites/default/files/publications/kei_koreaseconomy_yeo-cheon.pdf
(дата обращения: 20.02.2020).

215. Yun J.W. International Cooperation for the Construction of South Korea - North Korea - Russia Pipeline Natural Gas (PNG): Effectiveness and Restrictions // Journal of East Asian Affairs, 29 (1), 2015, pp. 71-100.

На корейском языке:

216. 박원 러시아 북극해항로 이용 활성화 전망 // 해양정책 이슈페이퍼. 서울 2013. [Пак Он. Россия, Перспектив активизации использования Северного морского пути // Marine Policy Issue Paper – Сеул.: Korea Institute of Ocean Science & Technology. 2013. - Vol. 3. С 7. (на кор. яз.)

217. 홍현익 박근혜정부의 대외정책, 평가와 과제 2017. P. 292.

218. 고재남. 러시아의 WMD 비확산 정책과 북한 [Ко Чжэ Нам. Политика России в области нераспространения ОМУ и Северная Корея]. 서울: 외교안보연구원 [Сеул : Институт дипломатии и безопасности], 2004. – 58 p.

219. 김성윤 극동러시아와 한러관계 협력에 관한 연구 [김 Сон Юн. Исследование к орейско-российского сотрудничества по развитию Дальнего Востока России] // 한국정책과학학회보 [Корейский политологический научный журнал], 2003. Vol. 7, № 1. P. 5-27.

220. 김승국 한반도의 평화와 북한 핵문제 [김 Сын Гук. Мир на Корейском полуострове и северокорейская ядерная проблема]. 서울: 한국학술정보 [Сеул : Корейское научно-информационное издательство], 2007. – 360 с.

221. 김한택 동중국해 방공식별구역에 관한 국제법 연구 [김 Хан Тэк. Исследование международно-правового обоснования китайской практики объявления идентификационных зон противовоздушной обороны над Восточно-Китайским морем] // 江原法學 [Юридическая школа Цзянсу], 2015. Vol. 44. P. 65-89.

222. 백학순 부시정부 출범 이후의 북미 관계 변화와 북한 핵문제 [Пэк Хак Сун. Перемены в северокорейско-американских отношениях после прихода к власти админи

страции Дж. Буша и северокорейская ядерная проблема]. 서울: 세종연구소 [Seoul : Sejong Research Center], 2003. – 84 с.

223. 변창구. 박근혜정부의통일외교외동북아평화협력구상[Бён Чхан Гу. Дипломатия объединения администрации Пак Кын Хе и инициатива «За мир и сотрудничество в Северо-Восточной Азии»] // 통일전략[Стратегия объединения], 2015. Vol.15, № 2. P. 133-157.

224. 손기섭. 중국의강대국화에따른영토분쟁과세력전이: 일본과한국의대중인식 [СонГи Сор. Представления Японии и Кореи о росте Китая как великой державы: территориальные конфликты и смещение соотношения сил] // 국제정치연구 [Международные политические исследования], 2019. № 22. P. 249 – 276.

225. 송백훈, 이창수. 마중무역분쟁의경제적효과와세계경제함의 [Сон Бэк Хун, Ли Чан Су . CGE анализ торговой войны между США и Китаем и политических последствий для мирового торгового] // 貿易學會誌 [Журнал торгового общества], 2018. Vol. 43, № 5. P. 47-66.

226. 우준희. 동북아영토분쟁과일본의선택: 독도, 선카쿠, 쿠릴열도에대한일본의다층화전략 [У Чжун Хи. Территориальные споры в Северо-Восточной Азии и политика Японии: многоцелевые стратегии Японии в отношении Докдо, Сенкаку и Курильских островов] // 현대정치연구 [Современные политические исследования], 2019. Vol. 12, № 2. P. 67 – 115.

227. 윤익중, 이성규. 러시아간에너지협력고찰: 소다자주의협력관점에서 [Юн Ик Чжун, Ли Сон Кю. Энергетическое сотрудничество между РК и РФ: дипломатия мультилатерализма] // 슬라브학보 [Вестник Славянского университета], 2018. Vol. 33, № 4. P. 133-172.

228. 이영형. 한국러시아간외교문서분석을통해본양국관계의특징 [Ли Ен Хен. Характеристика двусторонних отношений через анализ дипломатических документов Кореи и России] // 중소연구 [Начальное и среднее образование], 2008. Vol. 32, № 1. P. 139 – 160.

229. 이운섭. 박정희정권의시작과종말 [ИЮнСоп. Формирование и падение реж

има Пак Чон Хи]. 서울: 북큐브 [Seул : Буккьюб], 2012. P. 270-271.

230. 이재영. 마중무역분쟁과사시점 [Ли Чжэ Ен. Торговый спор между США и Китаем и его последствия для Кореи] // 통상법률 [Общее Право], 2019. № 143. P. 3-9.

231. 장덕준. 러시아와동북아지역협력. 에너지부문을중심으로 [ЧанДокЧжун. Региональное сотрудничество России и Северо-Восточной Азии: акцент на энергетический сектор] // 한국과국제정치 [Корейская и международная политика], 2006. Vol. 22, № 2. P. 185 – 215.

232. 정경환. 북한핵문제의실체적해부 [Чон Гён Хван. Реалистичный анализ северокорейской ядерной проблемы]. 서울: 이경 [Seул : Игён], 2005. – 429 p.

233. 한남철. 해외동포가보는조미대결전 [Хан Нам Чхоль. Американо-корейское противостояние глазами проживающего за рубежом корейца]. 평양: 평양출판사 [Пхеньян : Пхеньянское издательство], 2013. – 80 p.

234. 한종만. 러수교 20주년회고와전망. 경제분야 [Хан Джон Ман. Экономическое сотрудничество между РК и Россией с 1990 г.а: ретроспектива и перспектива] // 슬라브학보 [Вестник Славянского университета], 2010. Vol. 25, № 4. P. 447-471.

235. 홍성근. 남중국해영토 해양분쟁의현황과법적과제 - 중국의 ‘일대일로’ 와의관련성을고려하며 [ХонСонГын. Текущая ситуация и правовые вопросы территориальных и морских споров Китая в Южно-Китайском море в контексте реализации китайской инициативы «Пояс и путь»] // 외법논집 [Журнал зарубежного права], 2019. Vol. 43, № 2. P. 305-329.

236. 홍우택. 대북한핵협상전략구상방향 / 홍우택, 전현준, 이수형, 김현욱 [Хон У Тхэк. Направления формирования стратегии на ядерных переговорах с Северной Кореей / Хон У Тхэк, Чон Хён Чжун, И Су Хён, Ким Хён Ук]. 서울: 통일연구원 [Seул: Институт объединения], 2011. – 125 p.